

Элайн Харкер

*ДЕТИ БОЖЬИ
в Украине и России*

(глазами австралийцев)

Содержание

Эпилог	3
Благодарность.....	4
Пролог. Почему миссионерская работа.....	6
Глава 1. Путешествие начинается	16
Глава 2. Почему Я?	40
Глава 3. Ежедневная радость – программа работает !	62
Глава 4. Программа для взрослых	69
Глава 5. Евангелие в действии	93
Глава 6. Поездка в деревню.....	106
Глава 7. Артур Бас: с чего все началось.....	112
Глава 8. Хазел и Артур	148
Глава 9. Возвращение Роба и Элайнв Украину	153
Глава 10. Новый способ изучения Слова Божия.....	164
Глава 11. И вот мы в Сумах	180
Эпилог	195

Эпилог

Посвящаю моим двум особым украинским друзьям:
Инне Сосяк, учителю английского языка, моей переводчице и постоянной помощнице в Украине и пастору
Ивану Химинцу, прекрасному Божьему человеку,
исполненному любви, служения окружающим и
обладающему хорошим чувством юмора.

Благодарность

Я хочу поблагодарить Бога за Его любовь ко мне, постоянное водительство в моей жизни и за возможность поделиться Благой Вестью с окружающими, которую Он дал мне.

Мое желание совершать миссионерское служение сформировалось под влиянием бесед о Боге с моей матерью и учебы в колледже Эвондейл.

Хочу поблагодарить моего мужа Роба Лилистоуна, дочь Ли Энн и ее мужа Дона Кортни за их непрестанную любовь и поддержку.

Благодарю пастора Баса за приглашение приехать в Украину для проведения программ в 2005 и 2007 годах. Спасибо всем членам нашей команды в Киеве и Сумах за то, что они приехали и поделились знаниями о Господе на богослужениях, когда мы жили вместе и интересно проводили время.

Огромное спасибо Джанет Локки, преподавателю русского языка, которая живет в горной местности Тамборин в Австралии, за терпение и помошь в

изучении русского языка. Эти уроки нам очень пригодились, когда мы жили в Украине.

И в завершение я хочу поблагодарить Сьюзан Легетт, потому, что без ее замечательной работы над рецензией этой книги вы читали бы всего лишь жалкие очерки.

Пролог

Почему миссионерская работа

В 2007 году я совершила свою третью поездку в Украину, чтобы поделиться Словом Божиим. В каждой поездке я все сильнее убеждалась в Божьей силе изменять жизни людей и поддерживать надеющихся на Него во время трудностей.

Мне хотелось бы начать рассказ об этих трех поездках с истории Надежды. Надя Дяченко – бабушка пастора Александра Шнуренко, который несет служение сейчас в городе Сумы. Ее жизнь – свидетельство веры и духовности украинцев, и это одна из причин, почему мы, австралийские адвентисты, снова и снова возвращаемся в Россию и Украину с Благой Вестью, чтобы и другие люди могли разделить радость постоянного общения с Богом, которую имеет Надежда.

«Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда. Вспоминайте чудеса Его, которые Он сотворил, знамения Его и суды уст Его». (Пс. 104:4,5)

«Я родилась в 1918 году, в маленькой деревне в 120 км от Киева, в обычной крестьянской семье. Прошел всего год после Великой Октябрьской Социалистической Революции. Мой отец умер, когда мне было два

года. Несмотря на то, что моя мать очень много работала, наша жизнь была очень трудной. Моя старшая сестра Паша вышла замуж, и стала жить отдельно. Ее муж много пил, и из-за этого у них было много проблем.

Мы жили очень бедно, и моя мама решила отдать меня на работу в одну семью, где было много маленьких детей. В то время мне исполнилось только шесть лет. Было очень тяжело присматривать за маленькими детьми, потому, что я сама была еще ребенком. Поэтому, несколько раз я убегала домой, но мама, со слезами на глазах, отводила меня обратно. Мы голодали, а это была возможность достать немного еды.

Но в 1926 году моя жизнь изменилась. Несколько христиан-адвентистов переехали в нашу деревню. Моя сестра и ее сильно пьющий муж подружились с ними и начали изучать Слово Божье. Муж моей сестры перестал пить и стал хорошим отцом. Мы с мамой были поражены. Я удивлялась: кто мог изменить такого ненравновешенного и беззаботного человека? Однажды моя сестра пригласила меня на собрание верующих. Там было несколько человек, которые пели очень красивые песни. Они были вежливы друг к другу, а Слово Божье объяснялось каждому присутствующему подружески и понятно. Я с радостью посещала эти встречи каждую пятницу.

К сожалению, моя мать не приняла слово Божье. Она говорила, что мы должны работать, чтобы прокормить себя, вместо того, чтобы молиться и ничего не делать. Чтобы заработать на жизнь, она начала гнать самогон.

Однажды за это ее арестовали и посадили в тюрьму. Я осталась одна. Пока моя мама находилась в тюрьме,

сельский совет решил отдать меня семье, у которой не было детей.

Муж и жена уходили на работу каждый день, а я должна была выполнять всю работу по хозяйству: приносить воду из колодца, кормить животных, готовить пищу для нас и для животных, убирать дом и двор.

В мои обязанности входило выводить коров на пастбище и следить за ними. К тому же, хозяйка постоянно давала мне что-то вышивать. Когда вечером я возвращалась домой, она проверяла мою работу и, если находила ошибки, то колола мне пальцы иголкой. Это были жестокие люди. Однажды хозяин ударил меня в живот с такой силой, что я потеряла сознание. Когда я открыла глаза, мне ничего не оставалось, как снова приступить к работе. В то время мне было только восемь лет.

Прошел год, и моя любимая мама вернулась домой. В девять лет я пошла в школу. Вскоре я уже могла читать, писать и считать. И теперь, каждую пятницу я, словно на крыльях, летела на собрание, где можно было читать Библию, а друзья-адвентисты объясняли мне тексты, которые я не понимала.

Мне очень нравились эти люди, одетые в красивую и чистую одежду. Я также была удивлена тем, что Бог любит всех людей. Тогда я поняла, что Бог – мой помощник каждую минуту жизни.

В 1930 – 1933 жестокая реальность голода вошла в нашу жизнь. Советское правительство провело жестокую кампанию в Украине, во время которой все продовольствие насилием изымалось у крестьян. Специально присланные для этого люди заходили в каждый двор, искали заготовленные на зиму припасы и силой забирали их. Люди пытались прятать продукты. Они

закапывали их в землю, прятали в стенах домов и в лесах. Если эти ставленники власти не находили достаточно, они забирали животных и домашнюю птицу. Много людей было сослано в Сибирь или Дальний Восток, а их имущество – продано за копейки «советским людям».

Несколько миллионов украинцев погибли в тот год от голода. Много людей находили мертвыми прямо в своих домах и на улицах, так как у них не оставалось родственников, которые могли бы их похоронить. Трупы собирали жители деревень, привозили на кладбище и сбрасывали в большую яму. Заполнив, доверху, ее засыпали землей.

Коммунистический режим был направлен против любой религии. Атеисты разрушали здания церквей, либо использовали их для иных целей. Множество верующих были брошены в тюрьмы, отправлены в ссылку на север России или в Сибирь работать на благо Советского государства. Некоторых членов нашей церкви арестовали и отправили неизвестно куда.

Осенью 1932 года из России к нам приехал дядя моей матери. Мы встретили его пустым столом, ведь в нашем амбаре ничего не было. Голод усиливался. Моя мама упросила дядю взять меня в Россию, так там как голода не было. Он согласился и, таким образом, я выжила. В ту зиму моя мать умерла от голода.

Несколько лет я жила в России. Господь, по великой Своей милости, сохранил мою сестру в Украине. В 1938 году она написала мне, что голод закончился, и я могу вернуться домой. Все это время я скучала по нашим собраниям, где мы могли читать и изучать слово Божье, поэтому была очень рада вернуться на родину.

Господь всегда был в моем сердце, и я размышляла над Его словом.

В то время быть верующим было очень тяжело. Нам нужно было иметь твердость в исповедании веры. Религиозные встречи запрещались, люди насмехались над верующими любого вероисповедания, а политика государства была направлена против какой бы то ни было религии. Коммунистический режим преследовал верующих.

Но ничто не могло заставить нас отказаться от поклонения нашему Господу: ни люди, ни погода. Лучшей погодой для наших собраний были проливной дождь или мороз. В такую погоду наши преследователи оставались дома, а мы чувствовали себя спокойнее.

Мне кажется, что слова «долгострадающая» и «Украина» – синонимы. Даже украинский гимн начинается со слов «Еще не умерла Украины ни слава, ни воля...».

В 1941 году в Украину ворвалась Вторая Мировая Война. Все мужчины ушли воевать против немецких оккупантов. Настали тяжелые времена. Вокруг было слышно приводящие в ужас звуки разрывающихся бомб и снарядов. Множество людей были убиты в сражениях, а тех женщин, стариков и детей, которые оказывали сопротивление захватчикам, жестоко убивали в городах и деревнях. Во время бомбежек мы прятались в бомбоубежищах. Однажды я была так напугана, что начала молиться, и пообещала Господу, что если Он меня спасет, то всю жизнь я буду служить Ему и никогда Его не оставлю.

Господь услышал мою молитву. Мы все выжили. С тех пор я всегда с моим Господом. Когда немцы оккупировали нашу территорию, нам, верующим, разрешили

поклоняться Богу и найти хороший дом для собраний нашей церкви. Впервые мы очень гордились, когда повесили на дверях табличку: «Церковь Адвентистов Седьмого Дня». В те дни много молодых людей стало интересоваться нашим вероисповеданием. Мы получили свободу религии и начали проводить большие собрания, приглашая большое количество людей. Но свобода для нас длилась всего лишь несколько месяцев. Весной 1942 года немцы начали вывозить украинцев в Германию. Не избежала этой судьбы и я. После прибытия в Германию, нас поместили в «arbeit halle», куда приходили немцы и забирали нас в свои семьи, чтобы мы им прислуживали. Я попыталась объяснить своей хозяйке, что я соблюдаю субботу святым днем, как это записано в Божьих заповедях. Ей это не понравилось. Когда я отказалась работать, она ударила меня. Хозяйка била меня много раз. Я больше не могла терпеть это и однажды сбежала.

В тот же вечер меня поймали и привели в полицейский участок. Меня бросили в тюрьму. В камере находилось несколько русских и украинских женщин. Я рассказала им, за что меня арестовали. Они заинтересовались словом Божьим, и я с радостью рассказала им об Иисусе и истине. Я была счастлива, что одна женщина поверила в Бога.

В один из дней нам сказали, что пришло время изменить наш адрес – нас переводят в концентрационный лагерь «Аушвиц» – фабрику смерти. По официальным данным, за 1748 дней своего существования более 4 миллионов людей из разных европейских стран были лишены жизни в его стенах. Я уверена, что цифры не преувеличены.

Меня поместили в команду смертников. Когда я поняла, где я очутилась, я начала непрестанно молиться и просить Бога дать мне сил встретить смерть. Господь не оставил меня и там. Мне приснился сон: я стою перед врачом и показываю ему израненные руки. Он говорит мне, что если я буду работать в субботу, то такие руки у меня останутся навсегда.

Я уверена, что даже в очень тяжелых обстоятельствах дети Божьи должны соблюдать Его Закон. Я молилась, чтобы Бог помог мне справиться с этой проблемой. Каждый день мы должны были идти на работу. За нами надзирало много эсэсовцев и эсэсовок. Это было рабство в его наихудшей форме. Возвращаясь с работы, мы каждый день приносили с собой 5-6 наших погибших товарищес.

Большинство людей выдерживали в лагере «Аушвиц» 2-3 недели и умирали от голода, холода и тяжелой работы. Я просила у Господа силы, чтобы не ожесточиться, не озлобиться, суметь любить своих врагов, которые едва ли были похожи на людей и у которых были звериные сердца.

День и ночь в лагере стоял сильный запах сжигаемых тел. Тот, кто побывал в концлагере, никогда не забудет этот ужасный запах.

Мне приходилось прятаться в субботу, потому что я не хотела работать в святой день. Я пряталась в пустых бараках, в оврагах, за холмами и большими камнями. Я полагалась только на Бога. Я знала, что только Он может протянуть мне руку помощи. Мне удавалось оставаться незамеченной целый год. Вечерами, когда мы отдыхали, я рассказывала женщинам о Христе, о Его силе помочь нам даже здесь, в этом

ужасном месте, и о спасении. Вскоре у нас образовалась группа желающих изучать слово Божие. Наш Небесный Отец не оставлял нас. Как-то одна женщина принесла нам Библию. Книга была без обложки. Когда я открыла ее, то была поражена: это была та самая Библия, которую у меня забрали при регистрации в лагере.

Нам нравилось собираться вечерами вместе, читать слово Божье и чувствовать Его присутствие. Но сатана не мог оставить нас в покое даже там. Вскоре немцы узнали о наших встречах. Меня, как организатора, схватили, избили палками, и перевели в барак смерти. То был субботний день. Эсэсовцы предупредили меня, что, если я не выйду на работу в субботу, они отправят меня в крематорий или газовую камеру. Но я ответила, что я не оставлю моего Бога и не буду работать по субботам. Условия жизни здесь были намного хуже. Но у Господа всегда есть способ защитить Своих детей. Я понравилась одной эсэсовке, и она даже иногда называла меня «*das ist meine liebling*». Она позволяла мне оставаться в лагере по субботам. Но после захода солнца я должна была чистить туалеты. Это означало, что мне нужно было вынести 30-40 ведер из уборной.

В одну из суббот этой эсэсовки не было в лагере, и другие надсмотрщицы заставляли меня работать. Они били меня по голове палками, пока глаза не стала заливать кровь. Но Бог, как всегда, спас меня. Он позволил мне попасть в больницу, и она стала моим убежищем. После лечения меня направили в общую группу.

Весной 1945 года английские солдаты освободили нас. Впервые за долгое время нас нормально

покормили. Какой же вкусной была эта еда! Всего я провела в концентрационном лагере 3 года.

Когда я вернулась домой и встретилась с моими братьями и сестрами, я узнала, как они смогли выжить во время войны. Им приходилось прятаться в подвалах, так как они не хотели участвовать в боях и убивать даже своих врагов. По ночам они приходили домой за едой.

После войны все люди начали отстраивать полностью разрушенную страну. Но даже в это время нам было трудно получить работу. Страна жила по 6-дневной рабочей неделе. Нам трудно было устроиться на работу, потому что суббота была рабочим днем.

Осенью 1945 года я приняла водное крещение. В 1947 году в Украину снова пришел голод. Теперь люди страдали вследствие засухи. Но мы снова чувствовали помощь Божью в наших нуждах.

В 1950 я вышла замуж за хорошего молодого адвентиста. У нас родилось 5 детей. Хотя мы жили бедно, Бог никогда не оставлял нас.

Но сатана не был спокоен. Коммунисты не разрешали, чтобы дети ходили в церковь. Было настолько сильное давление, что люди не могли собираться вместе в одном здании. В то время мы жили в городе Богуслав Киевской области. Городской совет не разрешал нам иметь свое собственное здание. Нам приходилось собираться по домам у членов церкви, но везде нас преследовали коммунисты.

Не смотря ни на что, каждую субботу мы проводили богослужение. Они не могли воспрепятствовать нам. Мы много молились.

Проходило время. Жизнь в стране налаживалась и становилась с каждым годом все лучше и лучше. Но верующие страдали, так как не было свободы. Бог ответил на наши молитвы. Он дал нам свободу в конце 1980-х. Теперь мы с нетерпением ожидаем второго пришествия нашего Господа».

Надежде сейчас 89 лет.

Глава 1

Путешествие начинается

Ни давка в автобусе, который вез нас к самолету в аэропорту Хитроу в Лондоне, ни то, что авиакомпания «British Airways» находилась в центре забастовки поставщиков, не могло омрачить моего приятного волнения, когда мы с подругой Норел поднимались по трапу самолета, чтобы занять самые последние места.

В июле 2005 года мы летели в Киев. Несмотря на то, что фактически мы направлялись в столицу Украины, в Австралии я говорила всем, что еду в Россию, так как многие люди не знакомы с Украиной. У меня в чемодане были материалы для детских встреч на евангельской программе пастора Артура Баса. Это звучало так сильно и смело, давая вызов старому русскому режиму. Мы много слышали о преследовании христиан в СССР. В России после окончания холодной войны мы привыкли видеть по телевидению очереди за едой, пустые полки в магазинах, а в последнее время – сюжеты о Чечне. Я думала, что, приехав домой, расскажу о настоящих трудностях, которые пережила ради дела Божия.

Мне хотелось узнать, что означает быть не избалованным жителем лучшего мира. В послевоенной Австралии мы не жили в роскоши. Я помню в 1950-х,

когда мне было 4 или 5 лет, у нас не было автомобиля, и мы ездили в церковь в повозке, запряженной одной из шести отцовских лошадей, которых он использовал в строительстве дамб. У нас не было электричества, и была только оцинкованное железное корыто посередине кухни, в котором мы раз в неделю купались. Нас, троих детей, пугала мысль о том, что нужно бежать ночью на улицу в ужасный, сделанный из железа туалет, где куски газеты были наколоты на гвоздь. Даже когда мы стали старше, и у нас уже было электричество и ванная комната, мы все еще пользовались тем туалетом. На мой взгляд, 1950-е годы были окончанием той, по-настоящему спокойной, свободной, невинной жизни. Я думаю так не только потому, что я была ребенком в то время. Собираясь в Украину, я представляла, что в сельской местности время остановилось, и я буду полностью наслаждаться этим.

Мы, 10 человек нашей команды, должны были впервые увидеться вместе в здании Унионной конференции АСД, где работает руководство нашей церкви в Украине. Мы с Норел знакомы со школы. Обе приехали из Брисбена. Остальные приехали из Нового Южного Уэльса и Южной Австралии, поэтому мне не терпелось познакомиться с ними.

После 24-часового перелета в Лондон, 3 часа полета до Киева показались нам легкой прогулкой. Я достала свою книгу кроссвордов, которая всегда была со мной. Не успела я решить один кроссворд и съесть булочку, как мы прибыли в Киев. Кроссворды мне очень помогали на протяжении 5 недель путешествия. Я решала их, когда просыпалась в 4 часа утра, и нужно было лежать тихо до тех пор, пока остальные проснутся.

В аэропорту в Киеве подтвердились мои представления о восточной части Европы. У служащих были мрачные лица, и они говорили командным тоном. Зал прибытия был очень маленьким, там не хватало воздуха, и было ужасно жарко. К кабинкам паспортного контроля были длинные очереди уставших людей, которые обменивались раздраженными взглядами, переминаясь с ноги на ногу. Наши с Норел надежды быстрее выйти оттуда снова и снова разбивались, когда кто-то, явно важнее нас, становился перед нами вне очереди. 1 час и 40 минут понадобилось для того, чтобы показать паспорт с визой.

Когда мы, наконец, добрались до места получения нашего багажа, то оказалось, что исчез один чемодан очень важного оборудования, который так и не был найден. Я знала, что Артур Бас, наш пастор, и украинцы, которые пригласили нашу команду для проведения евангельских встреч в Киеве, ждут на 35 градусной жаре. Не зная украинского языка, и чувствуя себя неуверенно в этом «очень иностранном месте», я была беспомощной, глядя на каменные лица служащих и три бланка о потере багажа, которые мне нужно было заполнить на русском языке. К тому времени пока нашли так называемого переводчика, и мы все выяснили, прошло 3 часа после того, как наш самолет приземлился. Я пыталась сдержать слезы, толкая тележки, перегруженные нашими вещами, к выходу.

О нет, только не интервью! Мы увидели 6 служителей церкви в костюмах. Передо мной был микрофон: «Какая цель вашего путешествия?» «Пойти в прохладную спальню с кондиционером, и упасть на мягкий матрац» – этот ответ бы не подошел! Улыбающийся

человек не заметил, что я была не в состоянии ответить хоть что-то, не говоря о том, чтобы меня снимали для христианской телепередачи «Голос Надежды». Я, запинаясь, произнесла: «Рассказывать детям библейские истории».

Я почувствовала себя еще более скверно, когда увидала, что некоторым членам нашей группы, истощенным прямым перелетом из Австралии, также пришлось ожидать нас все это время. Нас представили друг другу, я быстро пришла в себя и была рада разнообразию нашей команды.

Это напомнило мне одну из историй Энид Блайтон: «Десять человек отправляются на отдых».

Когда мы сели в автобус, то начали спрашивать друг друга, кто откуда приехал. «Зоя, Лолита и я – из Аделаиды, провинция Южная Австралия, Джордж – из Кофс Харбор, провинция Новый Южный Уэльс, а Майка и пастор Бас – из Квинсленда. Мы все встретились в Сингапуре, затем летели в Киев через Франкфурт, – объяснил муж Лолиты, немец Дэниэл, – это были очень долгие 24 часа перелета.»

«Называйте меня просто Артур», – нашему пастору хотелось быть одним из команды, а не «Пастором Басом».

«Мы с моим мужем Робом летели через Лондон. Он остался погостить у родных, пока я побуду в Киеве. Муж Норел, Стан, отправился в Шотландию, помочь своей дочери сделать ремонт дома. Я встретилась с Норел в аэропорту Хитроу», – рассказывая об этом, я мысленно считала всех, кто был с нами. Кто же еще двое?

Артур будто-бы прочитал мой вопрос: «Шейн прилетает из Албури, что на юге провинции Новый

Южный Уэльс. Он летит в Вену через Лондон, а затем в Киев, но он прилетит завтра. Галина из Братска, что в России, приедет в пятницу. Галина приняла крещение 10 лет назад после одной из евангельских программ в Братске, и с тех пор она всегда приезжает помогать мне на программах».

Нас поразило, что за последние 11 лет Артур провел 8 евангельских компаний по всей России, начиная от Владивостока, а также в Украине. Мы восхищались тем, что в свои 78 лет, будучи на пенсии, он не теряет желания делиться с другими людьми Божьей любовью, и это придает ему сил без устали проводить большие евангельские кампании.

Пока продолжался наш разговор, километр за километром мы проезжали мимо ясеней, каштанов, тополей и берез, которые росли вдоль шоссе. Их стволы были побелены примерно на один метр от земли. Я еще никогда не видела, чтобы стволы деревьев были побелены. Я так и не поняла, зачем их побелили, наверне – это защита от какой-то болезни или насекомых. Несколько раз я видела работы местных умельцев – вырезанные из дерева в полный рост фигуры оленей и медведей между деревьями, которых поставили, по-видимому, для красоты, чтобы радовать глаз туристов.

Тем временем мы забрасывали Артура вопросами: мы все будем жить в одном помещении? Когда нужно быть готовыми к открытию программы? Мы сами будем себе готовить? У нас будет время посмотреть достопримечательности? Артур ответил, что у нас есть 5 дней, чтобы подготовить все необходимое в арендованном зале Музыкального Театра на Контрактовой площади. «Мы проверим все наше аудио-видео

оборудование, чтобы убедиться, что во время программы не будет никаких неполадок, а также прооведем репетицию. Но не стоит волноваться – мы обсудим все после ужина, – успокаивал он нас с улыбкой, – смотрите: начинается город. Видите огромный памятник, который называется «Родина-Мать»?»

Потом нам объяснили что памятник – символ патриотизма украинского народа. Высота памятника – 102 метра, вес – 530 тонн. Весь мемориальный комплекс построили в честь погибших во время Великой Отечественной Войны в 1941-1945 годах. Более 20 миллионов советских граждан погибло во время этой войны. Возле мемориала находится «Аллея Славы», вдоль которой установлены мраморные плиты с высеченными на них именами погибших солдат. Горит вечный огонь. Памятник стоит на пьедестале, внутри которого находится исторический музей. Этот музей открыли в праздник Дня Победы 9 мая 1981 года. Это один из самых больших праздников на территории бывшего Советского Союза.

Да, памятник действительно очень высок. Но что это? Один за другим мы видим высокие бетонные сооружения. Я, помню, чувствовала то же разочарование, когда бродила по окраинам Барселоны в Испании и Лиссабона в Португалии. Печальная картина: потрескавшийся серый бетон. Где те красивые здания с куполами, которые я видела в книгах? Если поразмышлять, понимаешь, сколько нужно было вложить времени и труда в былые времена, чтобы построить величественные искусно украшенные строения. Бетон дешевый и крепкий и, учитывая огромное население в современном мире, а также желание строить высокие

сооружения быстрыми темпами, люди предпочитают именно бетон, для строительства жилья. В деловом районе Сиднея или другого города в мире также смешаны старинная красота и современное уродство: ну, возможно, не такое потрескавшееся, так как на Западе тратят больше денег на ремонт, но, конечно же, у нас тоже есть, похожие на Киевские, бетонные квадратные дома-башни.

«Могучая река Днепр», – сказал кто-то.

«Да, эта река течет с севера страны через Киев до Одессы и впадает в Черное море. От Киева это десять часов поездом. Широкая и глубокая, она несет огромное количество воды. Отсюда город выглядит не очень хорошо. В каждом городе есть некрасивые места, но постарайтесь не обращать внимания на бедность этих людей. Не очень рассказывайте о том, как у нас, на западе хорошо», – сказал Артур, увидев нашу реакцию на серые бетонные дома. Он любит Украину и восхищается теми изменениями, которые произошли в стране за 14 лет независимости. Он знает о мужестве и смелости, которые помогали стране выстоять во все века. Этую страну пытались завоевать и угнетали многие народы и армии.

* * *

Чтобы понять историю Украины, можно познакомиться с тем, как развивался город Киев. Легенда гласит, что город был основан в пятом веке н.э. тремя братьями, которых звали Кий, Щек и Хорив, и их сестрой по имени Лыбидь. Он был назван в честь старшего брата. Современный памятник этим четырем героям, бесспорно, свидетельствует об их воинственных

характерах и это одно из наиболее посещаемых мест в городе. Начиная с 10 столетия, на протяжении нескольких веков, Киев был очень процветающим городом – столицей первого славянского государства Киевской Руси. Это государство дало название стране России. Киев находился на пересечении торговых путей с Балтики – на севере до Константинополя – на юге, с Персии и Малой Азии – на востоке до Праги и Германии – на западе. К XI столетию Киев был 2-м по величине городом Европы после Парижа. В нем проживало 50 000 человек.

В 988 году, князь Владимир установил христианство официальной религией государства. В этот период истории можно окунуться, посетив Киево-Печерскую Лавру, которая располагается на холмах над могучей рекой Днепр в Печерском районе Киева. Лавра – мать русских православных монастырей, обнесенный высокими стенами комплекс зданий с золотыми куполами на соборах и церквях.

Процветанию Киевской Руси способствовала брачная стратегия Ярослава Мудрого. Он женился на дочери шведского короля. Их сын женился на принцессе Византийской Империи, а дочери вышли замуж в королевские семьи Венгрии, Норвегии и Франции. Впоследствии внук Ярослава Мудрого женился на представительнице Английской королевской семьи. Эта политика послужила установлению дружеских межгосударственных связей и укрепила границы Киевской Руси.

Но угроза для Киевской Руси пришла с другой стороны. В XIII веке, под натиском невероятной силы войска Татарской орды, которое завоевало большую часть Европы, государство пало. Никогда больше Киевская

Русь не была такой сильной, хотя и играла важную роль как часть Большого Литовского Княжества в XVI и XVII веках. Роб изучал в школе историю Европы XIX-XX веков, и рассказал, что Литва была маленьким Балтийским государством, оккупированным Советским Союзом до тех пор, пока он не распался. Он очень удивился, когда услышал, что когда-то Литва в союзе с Польшей была очень сильным Европейским государством.

Впоследствии, часть Украины вошла в состав Российской Империи, а затем в состав Советского Союза. На недавних примерах распада СССР, войн в бывшей Югославии и Ираке мы видим, что лидеры «супердержавы» могут пытаться проводить этнические чистки, но не получают желаемого успеха. У подчиненного народа остается самобытность культуры, языка, чувство гордости и желание защищать свои основные права. Так было и в Украине. Ее мирное деревенское своеобразие было воспето поэтом и живописцем, Тарасом Шевченко, национальным героем, девятнадцатого века.

Двадцатый век был особенно трудным для Украины. Две мировых войны и гражданская война 1918-20 гг. унесли около 8 миллионов жизней.

Почва в Украине очень плодородна. Это – чернозем. Главными сельскохозяйственными культурами являются пшеница, сахарная свекла, подсолнухи, кукуруза, гречиха и овощи. В южных частях выращивают дыни, арбузы и виноград. После распада коллективных хозяйств, фермеры испытывают большие трудности в развитии производства, потому что у них нет достаточного количества сельскохозяйственной техники,

удобрения очень дорогие, а закупочная стоимость выращенных культур низкая. Кроме того, налоги очень высокие. Поэтому, невыгодно заниматься земледелием или иметь животноводческую ферму.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, и последующей Гражданской войны 1918 года, когда советское правительство пришло к власти, народ жил очень бедно. В 1924 Сталин стал во главе Коммунистической партии Советского Союза. Он начал возрождение народного хозяйства. Спустя девять лет, в целях развития экономики молодой страны, правительство Советского Союза спровоцировало большой голод, частично, чтобы подавить повышающуюся активность украинского народа против коммунизма. В 1933 году Украина собрала богатый урожай.

Однако Сталин приказал, чтобы все зерновые, овощи и фрукты экспроприировали у крестьян для людей «социалистической страны». Было обещано, что весь урожай разделят поровну между всеми гражданами страны. Но людям Украины ничего назад не вернули. Голод 1932-33 гг. унес около 3 миллионов украинцев (точных данных нет).

С 1941 по 1945 гг. во время Великой Отечественной войны, на территории Украины проходили ожесточенные бои против нацистской Германии. Вся страна лежала в руинах. Несколько миллионов украинцев погибло, а также 100 000 украинских евреев было расстреляно или замучено фашистами в концентрационных лагерях. Киев был под осадой в течение 72 дней, а затем оккупирован нацистами в течение двух лет. Его население сократилось с 930 000 в 1940 до 180 000 на момент освобождения в 1943 году. После войны, в

условиях крайней бедности, украинский народ, вместе с другими народами Советского Союза, начал восстановление полностью разрушенной страны. Люди трудились день и ночь, не требуя оплаты. Сталинский режим нещадно уничтожал инакомыслящих: миллионы людей были брошены в тюрьмы, сосланы на принудительные работы и просто пропали без вести.

Осужденных по политическим мотивам вместе с супругами ссылали в Сибирь на тяжелые работы. Их детей отправляли в школы-интернаты и детские дома. То, бесспорно, были ужасные времена. Люди начали жить лучше только после смерти Сталина в 1953, но к тому времени Советы «русифицировали» украинскую культуру, пытаясь уничтожить ее самобытность.

26 апреля 1986 года – день, который навсегда останется в памяти людей не только Украины, но всего мира. Чернобыль. Город, находящийся приблизительно в 110 километрах к северу от Киева вблизи границы с Белоруссией. В этот день произошла самая страшная ядерная катастрофа на атомной станции. Радиоактивность в 400 раз превышала уровень радиации после взрыва атомной бомбы в Хиросиме. Последствия ядерного загрязнения еще очевидны и сегодня и, без сомнения, будут главной причиной раковых и других заболеваний в дальнейшем. Хорошо, что ветер унес радиоактивное облако в другую сторону от трехмиллионного Киева. Но то, что было хорошо для Киева, стало кошмаром для Белоруссии, земля которой настолько была загрязнена, что на ней будет опасно жить и выращивать что-либо в течение многих десятилетий. Не смотря на катастрофу, всего через четыре дня на улицах города Киева прошел праздничный парад в честь Дня

26

Солидарности Трудящихся – 1 Мая, в котором участвовало несколько тысяч киевлян, даже не подозревая о том, что недавно произошло. Хотя «гласность» уже была объявлена генеральным секретарем Советского Союза Михаилом Горбачевым, то, что случилось в Чернобыле, было слишком опасно для СССР, чтобы сразу же объявить о ней гражданам. Шведская научная станция первой сообщила о повышенном уровне радиации в атмосфере. Было быстро установлено, где находится источник ядерного загрязнения окружающей среды. Не смотря на то, что эта катастрофа была известием №1 во всех средствах массовой информации мира, в главной газете страны, только на третий день после аварии, в нескольких строках сообщили об этом событии. Музей Чернобыля, который находится в центре Киева, не оставляет равнодушным ни одного посетителя.

Каждый, кто побывал в Киеве, может рассказывать своим друзьям о красоте этого города, его прекрасных хорошо сохранившихся старинных зданиях, соборах и церквях. Город построен на живописных холмах и это позволит насладиться видами на реку Днепр. На Андреевском спуске и центральной улице города, которая называется Крещатик, можно купить различные сувениры и другие товары, которые продаются по смешным для нашего западного кошелька ценам.

В 1991 Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование. Украина объявила независимость 24 августа, и это былоratифицировано на всенародном референдуме 1 декабря. С 1991 начался быстрый рост церквей. Люди получили возможность свободно избирать религию и посещать

церковь – то, что было под запретом в эпоху коммунизма. После очень многих лет подавления свободы люди хотят перемен в жизни. Они нуждаются в сочувствии, и мы с радостью готовы поделиться им с ними через Слово Божие.

* * *

«Невероятно! Посмотрите, какое красивое здание на воде с золотым верхом! Неужели это плавучий китайский ресторан? Я уже представляю, как я отдыхаю на одном из катеров, плавающих по спокойной реке! Посмотрите на большую церковь у перекрестка!» – восклицаю я.

«Не увлекайся. Ты забыла, зачем мы здесь? Скорее всего, у нас на это не будет ни времени, ни денег», – крикнул Джордж. Все посмотрели в его сторону. Конечно, он был прав!

Теперь, когда мы были ближе к центру Киева, наши романтические представления начинали оживать. Мы смотрели на окрашенные в пастельные тона здания с лепной работой, золотые купола православных церквей. Киев расположен на холмах, а самые красивые здания находятся на вершинах холмов. Везде радуют глаз пышные зеленые парки с высокими лиственными деревьями, которые можно увидеть по всей Европе в более прохладной климатической зоне. В столице официально проживает более 3 миллионов человек. Большинство из них живут в небольших квартирах многоэтажек. И только немногие могут позволить себе просторные роскошные квартиры. Путешествуя по городу, вы можете увидеть старые многоквартирные дома, более красивые церкви и общественные здания,

построенные в деловых районах города на правом берегу реки, а также – новые постройки на левом берегу реки.

«Кто сказал, что в Австралии плохие дороги?» – закричала Норел, когда мы все вместе подпрыгнули. Некоторые дороги в городе в плохом состоянии из-за того, что сделаны из больших бетонных плит, которые в некоторых местах провалились и похожи на кратеры на луне. На пешеходных дорожках я замечала неразумно (!) сделанные ямы для мусора, из которых торчали бутылки и картонная упаковка. Трамвайные рельсы были дополнением к пыткам, поскольку наш автобус сильно тряслось и бросало в разные стороны, когда водитель пытался объехать пробку. Водители сигналили пешеходам, которые переходили улицу на красный свет.

Я заметила, что никто не пристегивал ремень безопасности (позже я узнала, что ремни безопасности отсутствуют в старых автомобилях, и пристегивать их не обязательно), а также водители мотоциклов ездили без шлемов. Мы очень испугались, когда увидели, что в рабочий день на переполненных улицах потерявшие рассудок водители на большой скорости выезжали на встречную полосу, чтобы обогнать длинную очередь медленно движущихся машин.

«Ну, вот и наша улица, – Артур с энтузиазмом указал на замок, возвышающийся на холме. – Конечно, подъездная дорога не такая, как к офису церкви в районе Варунга в Сиднее, но здания нельзя сравнивать.

Ничего себе! У меня перехватило дыхание. Похоже на замок из сказки о Рапунzel. «Рапунzel, Рапунzel, распусти свои золотистые волосы». Я была в восторге: передо мной возвышался серебристо-серый

трехэтажный комплекс с окнами, окрашенными в темно-бордовый цвет. Он состоял из двух зданий, соединенных округлым арочным мостом на уровне второго этажа, с окнами с двух сторон. На вид – средневековый замок. Над аркой, под окнами, в цветочных ящиках благоухала фиолетовая петуния. Вся картина напоминала вид на коробке с шоколадными конфетами.

«Это ваш дом на следующие пять недель», – объяснил Артур.

Наш 20-ти местный автобус двигался по влажному песку к большим, двустворчатым железным воротам. Водитель, Анатолий, посигналил, и человек, который, возможно, мог бы быть в Украине претендентом в чемпионы по тяжелой атлетике, выбежал, чтобы открыть тяжелые ворота нашего нового дома. Позже, когда я уже вернулась домой, я узнала, что наш скромный водитель Анатолий работает управляющим хозяйством Украинского Униона. Наша любовь возрастила к нему, как к герою, поскольку он всегда терпеливо ожидал нас, задерживающихся после евангельских встреч или экскурсий, в душном автобусе. Когда он немногого задерживался, то мы, увидев его машину, начинали скандировать, хлопая в ладоши: «Анатолий! Анатолий!» Он также талантливый музыкант с хорошим голосом и мы наслаждались его пением, игрой на саксофоне и аккордеоне.

«Добро пожаловать... Украина! Я... мм... счастлив,... мм... я счастлив... Извините... мой маленький английский», – широкая улыбка сияла на лице у рано поседевшего красивого стройного человека, который подошел к Анатолию. «Вы... мои братья, сестры из Австралии, о... мой старый друг Артур», – приветствовал

30

нас хозяин, пастор Иван Химинец, крепко обнимая Артура.

Полегче со словом «старый», Иван! В этом жизнерадостном человеке столько энергии! Иван Федорович был помощником Артура в большинстве предыдущих восьми поездок в страны бывшего СССР. Будучи служителем и президентом конференции, он жил во многих городах России и Украины. Именно Иван Федорович приглашал своего друга Артура приезжать и проводить евангельские программы для людей в тех городах, в которых он совершал служение. Чтобы приехать в Украину и провести евангельскую кампанию, нужно обязательно получить официальное приглашение от Государственного Комитета по делам религий. А всем, кто желает посетить какую-либо страну бывшего СССР, необходимо иметь приглашение, чтобы получить въездную визу.

Служение Ивана Федоровича Химинца очень важно для всей церкви в Украине. Он умеет организовывать евангельские программы, является пастором одной из общин города и занимается решением проблем, касающихся офиса Униона в Украине. Это смиренный человек, обладающий прекрасным чувством юмора. Мы все очень полюбили его и восхищаемся его благочестием и любовью к окружающим. Меня очень впечатлило, что он не стеснялся никакой работы, и с улыбкой на лице появлялся в потертых джинсах, когда нужно было выполнять грязную работу. И, хотя он человек небогатый, всегда щедро делится тем, что имеет.

Артур представил нас, сказав, откуда кто приехал, и в чем заключается роль каждого в проведении программы. Иван пожал нам руки и поблагодарил за то, что мы приехали.

31

«Похоже на ... оставляйте здесь... может, коробки полны подарков для меня?» – шутил Иван, подходя к автобусу, чтобы помочь нам разгрузить багаж.

«Это вещи, которые мы привезли для детей», – извиняясь, ответила я за всех. «Также наши женщины услышали противоречивую информацию о погоде в Украине, и привезли одежду для любой погоды. Австралийцы думают, что в России и в Украине все время холодно, но при нынешней температуре +35°C и повышенной влажности, у меня не осталось ни капли сомнения в том, что лето здесь действительно жаркое.

Мы были рады, когда нам предложил свою помощь также и охранник, поскольку к гостиничным номерам нужно было подниматься на третий этаж по ступенькам с обитыми краями, по которым мы особенно опасались подниматься, уставшие после прогулки по жаркому городу, или поздно вечером после программы. Строительство этого здания, как и многих других церквей и офисов конференций, финансировалось из-за границы, но внутренние работы производились средствами местных жителей. Учитывая современные возможности, внешнее великолепие здания никак не соответствует внутреннему дизайну. Но мы все равно полюбили это место и с удовольствием готовы вернуться сюда в любое время. Кафетерий расположен на втором этаже, а издательство – на первом. Наши спальные комнаты находились слева на верхнем этаже, а, пройдя по арочному мосту, можно попасть в здание офиса с залом для собраний на четвертом этаже.

«Хорошо, что мы будем все вместе в одном здании. В предыдущих поездках нам приходилось жить

в разных квартирах, которые сдавали люди, чтобы немного заработать, а сами уезжали, – сказал Артур, – А плохо то, что мы не сможем использовать все эти комнаты, поскольку в некоторых из них живут приезжающие сотрудники. В комнате в конце коридора есть три двухъярусные кровати. Там будут жить пять женщин». Мы застонали, когда увидели эту маленькую комнатку с крошечным окошком наверху. «Шейн и Джордж расположатся в комнате напротив, Дэниэл и Лолита займут соседнюю с ними комнату, а я – рядом с ними. Здесь только одна ванная комната для всех нас».

«О, нет! – начали возмущаться женщины, – мужчины не должны пользоваться нашим туалетом и душем! Нам не нужны мужские микробы!»

«А вы, девочки, слишком долго сидите в душе!» – возразил Джордж. Артур выглядел спокойным: «Боюсь, что выбора у вас нет, могло быть и хуже. Постарайтесь не расстраивать наших хозяев жалобами на неудобства».

«Минуточку! А почему это Дэниэл и Лолита будут жить в отдельной комнате? Они должны быть с нами на равных правах в этой миссии!» – слова Джорджа прогремели, как приговор.

«Джордж прав!» – посыпалось со всех сторон.

«Ты просто ревнуешь, потому что твоя жена не смогла приехать», – Дэни был в хорошем настроении, в то время как Лолита немного смущалась.

* * *

«Чай подан... пять тридцать... вы не идти – я кушать», – Иван прервал нас, и мы снова увидели широкую улыбку на его лице.

«Взгляните на этот стол!» – воскликнула Зоя, и все замерли, увидев восхитительную выставку разноцветных салатов, других вегетарианских блюд и домашнего хлеба. Нам также предложили очень вкусный компот, приготовленный из свежих фруктов.

«Не каждый человек в Украине может позволить себе такое разнообразие, – прокомментировал наш пастор, – вы увидите, что, куда бы мы ни поехали, нам будут подавать самое лучшее. Украинцы – очень гостеприимные люди».

Наши всегда улыбающиеся повара Маша и Валя, уставшие, терпеливо выслушивали нас, когда мы появлялись на кухне с просьбами подавать еду раньше или позже, приготовить то, что украинцы обычно не едят: мюсли на завтрак, вегетарианскую пасту и масло, или дать нам продукты, чтобы сделать соленое тесто для детской программы. Когда у поваров были выходные дни, Марта и Лена, жены Ивана и Анатолия, заменяли их. Они нас очень баловали.

Джордж сидел возле меня: «И все же я считаю, что Дэни и Лолита не должны спать вместе, пока мы будем здесь. Библия говорит, что нужен духовный пост, чтобы Бог дал силу трудиться. Они ставят успех нашей миссии под угрозу».

«Что бы мы ни говорили, это их дело, пусть решают сами, Джордж», – ответила я. Забавный тип. Он шутит или серьезно?

«Вот, каким должен быть на вкус помидор!» – Ноурел смаковала сладкие зрелые фрукты, и все мы с ней согласились. Нам нравилось, что помидоры и огурцы были включены в два из каждого трех приемов пищи в день. Общие завтраки и обеды, как ничто иное,

способствовали укреплению нашей дружбы. Тут мы знакомились поближе и подшучивали друг над другом, как это любят делать австралийцы.

«Пастор Бас...»

«Зовите меня Артуром». Нам, родившимся после Второй Мировой войны и хорошо воспитанным христианам, трудно было называть пастора просто по имени.

«Спасибо. Сколько нам нужно платить за проживание здесь?» – Майка задала вопрос, который интересовал нас всех. Артур говорил, что нам будет достаточно US \$1500, чтобы оплатить проживание, экскурсии, а также сделать для себя покупки.

\$10 в сутки за приготовленную еду и убранные комнаты показались нам несправедливой платой по отношению к украинцам. Но эта сумма, переведенная в гривны, превышала ту, которую работники обычно получали за свой труд. Мы попросили, чтобы нам давали фрукты ежедневно и предложили оплату \$15, зная, что фрукты стоят дороже, чем овощи.

На следующий день приехал Шейн, и мы почувствовали дух Австралии. На Шейне была его акубра (шляпа с широкими полями) и он, хотя и очень уставший, мило всем улыбался. Шейн ночевал в Венском аэропорту. Мы забросали его с вопросами о поездке, но он только хотел знать, где ему можно бросить свои вещи!

Когда десятый член нашей команды, Галина, приехала из России, у нас возникла проблема, поскольку только Майка и Зоя могли общаться с ней. У нас возникали недоразумения: по поводу включенного света, оставлять ли нам дверь в нашей спальне открытой душной ночью, чья очередь в ванную... Но, когда появлялись наши русскоговорящие женщины, мы могли

объяснить, что мы хотим или чувствуем. Один забавный случай произошел, когда Шейн попросил погладить свою рубашку на субботнее служение. Галина взялась помочь ему. Она взяла гладильную доску, набрала в рот воды и начала с силой разбрызгивать ее сквозь зубы. Галина делала это всякий раз, когда начинала гладить другую часть рубашки. Это был для нас совершенно новый метод глажки, и мы поспешили рассказать об этом Шейну, но он спокойно сказал, чтобы мы не обращали на это внимания.

Я хочу поделиться впечатлениями от города, которые я записала в моем дневнике за среду, 27 июля – четвертый день пребывания в Киеве.

Похож на Португалию: красота старины, но ветшающая.

Похож на Рим и Гонконг: шум машин на дорогах всю ночь.

Похож на Новую Гвинею: лишь с 3 до 7 утра воздух чистый и свежий.

Похож на Барселону и Лиссабон: в новой части города высокие и уродливые бетонные многоэтажки.

Похож на Вену: город на реке.

Похож на Бангкок: нищета и лачуги, бездомные в покинутых зданиях.

Похож на Рим: узкие дороги, водители не уступают дорогу пешеходам.

Похож на Лиссабон: есть трамваи.

Похож на Гонконг: я живу на четвертом этаже, сплю только четыре часа, а затем встречаю рассвет.

Похож на гору Тамборин, где я живу: во дворе бегает немецкая овчарка и машет хвостом!

Мои три соседки по комнате, Зоя, Норел и Майка, просто замечательные. Мы подружились, и нам весело вместе. Каждый вечер перед сном мы становимся в круг и, обнявшись, молимся вместе. Норел спит на полу, и Майке приходится протискиваться, чтобы не наступить на нее, и мы много шутим по этому поводу.

Когда мы пили чай, разговор пошел о Чернобыле, и я вспомнила, что, когда мы возвращались с рынка, я съела немытый персик. Джордж тут же пошутил: «Вечером посмотрим, как ты будешь светиться». Наверное, это был День юмора. Не успели мы успокоиться, как Лолита спросила Артура: «Пастор, не могли бы вы заменить написанное в рекламных брошюрах название «Диабет и нечистоплотность» на «Диабет и диета»?»

* * *

Вскоре все мы втянулись в рутину. Каждый день после завтрака Артур проводил с нами особую встречу: в течение часа мы делились размышлениями о прошедшем вечере программы, а также обсуждали планы на следующий день. У нас был график проведения «Утреннего изучения Библии», и ежедневно перед тем, как окунуться с головой в дела, один из нас предлагал нам поразмышлять над тем или иным текстом из Библии. После этого, мы молились по кругу перед тем, как начать обсуждение организационных вопросов. Это было лучшее время дня. Я знаю: каждый из нас чувствовал, что Бог, посредством Своего Слова и наших молитв, был источником нашей силы. Любые мелкие раздражения по поводу совместного проживания или душа таяли, поскольку мы концентрировали внимание на том, как лучше всего жить и

проповедовать Евангелие детям и взрослым, которые приходили на программу каждый вечер.

Пожалуйста, простите мне намек на неприязнь в моей следующей записи в дневнике – миссионеры также имеют «глиняные ноги».

Четверг. 28 июля. Майка, Норел и я должны были встретиться с руководителем детского отдела конференции здесь в четыре часа. Мы прождали зря. (После моей второй поездки в Киев, я поняла, что такое «адвентистское» время). Затем, я увиделась с молодой женщиной, и она попросила нас встретиться на следующий день: «Вы расскажете нам о ваших планах, а мы скажем, что планируем мы».

Планируют? Что планируют? Я думала, что после пяти месяцев молитв, планирования необходимых покупок, переживаний, у меня просто будет несколько помощников. Она также сказала, что они будут проводить игры с детьми, поскольку они «молодые». ВЕЛИКОЛЕПНО! Это означает, что мы СТАРЫЕ! То, что они говорили на русском, было еще одной причиной того, что они должны проводить детскую программу. «Хорошо, – подумала я, – но я ведь говорю на языке ДЕТЕЙ! И делаю это в течение 35 лет!» Конечно, вечером, перед тем как уснуть, я чувствовала себя виноватой, что проявила негодование и гордость. Я также волновалась, что мои планы могут не воспринять, и меня будут уговаривать изменить подготовленную программу. В конце концов, я поняла, что я делаю это ни для Элайн, ни для той молодой женщины, а для Бога. Бог призвал меня, и Он обещал быть «при моих устах». Это Его работа для Его детей. Нужно быть смелой и скромной.

На следующий день. Я вижу красивые церкви, возвышающиеся на холме (это вид из окна в зале униона). Я видела сегодня иную, отличающуюся от Контрактовой площади, часть города: главную улицу города Крещатик, с его огромными сводчатыми проходами, широкими улицами, красивыми кафе, по обеим сторонам дороги, хорошо и модно одетых людей, дорогие магазины, в которых висят огромные люстры. Мы с Норел решили поехать домой на метро, но проехали нашу станцию, и поняли, что заблудились. Мы даже не знали на правом ли мы берегу Днепра, поскольку, когда мы вышли из метро, мы оказались на мосту. Река была прекрасна, на ее склонах располагались роскошные парки – я не видела такого ни во Флоренции, ни на Дунае. Увидев, что мы не можем понять, где мы находимся, к нам подошел галантный мужчина и на языке жестов объяснил, что нам нужно двигаться в обратном направлении.

В нашей жизни иногда случается, что Бог возвращает нас обратно, чтобы мы двигались в Его направлении.

Глава 2

Почему Я?

Будучи временно изолированными от нашей обычной жизни в Австралии, мы могли больше сосредоточиться на той среде, в которой мы находились, и цели нашего приезда. Я с детства мечтала быть миссионером. Проживание вместе в комнате как будто бы вернуло меня в те годы, когда я училась в колледже. Кто станет отрицать, что студенческие годы – лучшее время жизни? Теперь, как в юношестве, мы могли смеяться и разговаривать, погасив свет в нашем шестиместном номере.

Поездка за границу не была чем-то новым для меня. Раньше я много путешествовала, и поэтому, предвкушала радость новых ощущений. Мне всегда нужно знать, что скоро я куда-нибудь поеду, чтобы, просыпаясь утром, чувствовать свежий прилив сил. Когда я мечтаю или планирую заграничную поездку (работу по контракту или заказываю в туристическом агентстве путевку) мне легче справляться со всеми делами на работе и дома, выходить из стрессовых ситуаций. Причина этой зависимости уходит корнями в прошлое.

Виновником моей любви к путешествиям был Адвентистский колледж Эвондейл в Куранбонге, находящийся приблизительно в 50 км южнее Ньюкасла в штате Новый Южный Уэльс.

Хорошо помню свой выпуск в 1964. После окончания экзаменов, в течение недели, мои сокурсники, учителя начальных классов, ежедневно получали приглашения на работу. Уже была вторая половина дня в пятницу, и я очень волновалась, что я так и не получу приглашение работать в Адвентистской школе. До 1972 наше образование не признавалось государственным министерством образования. Единственной надеждой была возможность получить работу в частной школе. Католические учреждения были наиболее вероятной перспективой.

Девизом колледжа Эвондейл, который в то время назывался Миссионерским Колледжем Эвондейл, было «Большее понимание всемирных нужд». Когда мы заполняли анкету, в графе «Работа», как призванные служители церкви, мы подписывались, что поедем в любое место, куда нас попросят. Я с радостью поставила свою подпись под этим, так как очень хотела посвятить свою жизнь миссионерской работе. С детства я всегда с восторгом слушала миссионерские рассказы. Помню, как я сидела на траве перед первым рядом скамеек на лагерном собрании нашей церкви на озере Эаринг, недалеко от Курабонга. Австралийские миссионеры, служащие на Тихоокеанских Островах, привезли слайды, на которых было видно, насколько опасной была работа первопроходцев на территории Новой Гвинеи. Я до сих пор помню фотографии обнаженных людей с ужасными болезнями, такими, как проказа и

тропические язвы. Рассказы об охотниках за головами, с копьями, луками и стрелами, всегда захватывают внимание ребенка. Когда я увидела на слайдах детей, сидящих возле сделанных из травы лачуг и слушающих историю об Иисусе, я решила, что поеду туда учить их. Спустя десять лет я смогла осуществить это. Но я никогда не думала, что смогу совершать миссионерское служение в стране бывшего Советского Союза.

Позже, в тот же день, 27-ого ноября 1964, меня попросили зайти в кабинет директора, и он сказал, что мне предложили место учителя в Адвентистской школе Балморала в Окленде, Новая Зеландия. Я обрадовалась, что получила работу, но меня смущало то, что она была далеко от дома. Теперь, проработав много лет за границей, я знаю, как интересно бывать далеко. Но, когда мне было 19 лет, я дальше, чем на 40 км от дома не уезжала. Я стала рассказывать другим, куда меня пригласили, и мне начали открываться положительные стороны. Переезд в Новую Зеландию действительно казался захватывающей перспективой. Я была не единственной, кого пригласили работать в этой школе. Моя сокурсница, Лоррайн Энглебречт, тоже получила приглашение. Мне нужно было поработать там всего лишь один год, и, казалось, это не так уж и трудно.

И вот, в воскресенье я гордо иду по залу на церемонии вручения дипломов. После вручения долгожданного документа, выпускники выстраиваются в длинную очередь, чтобы пожать друг другу руки. Моя правая рука уже болела, когда наш директор, доктор Макдаулл, подошел ко мне и сказал, что в моем назначении произошли изменения: «Тебя пригласили на должность единственного учителя в адвентистской школе в Эвондейле.»

«О нет, я не смогу!» – разрыдавшись, я побежала искать родителей.

«Это же замечательно, – сказали они, – значит, тебе доверяют. Не плачь дорогая, Бог призывает тебя, а Он знает, что ты можешь сделать».

Как это ни странно, но и сейчас эти воспоминания вызывают во мне сильные эмоции. Теперь, 43 года спустя, слезы текут по моим щекам, когда я пишу об этом. Они были абсолютно правы. Когда Бог призывает нас, Он дает силы совершать Его дела, и даже когда мы падаем на жизненном пути, Он возвращает нас на Свою стезю, возобновляет наши силы и даже не напоминает нам об ошибках.

С того самого времени, когда я была единственным учителем в шести классах, я больше никогда не работала на одном месте больше двух лет, до выхода на пенсию в 55. Вы увидите, что я долго не занималась одним и тем же, чтобы мне это не надоело, так как мне нравится узнавать новое. Я всегда была готова к изменениям. После семи лет с четырьмя переездами по Новой Зеландии, я вернулась домой в Австралию. Я была в восторге, когда получила приглашение преподавать в Кабиуфе, Новая Гвинея. Тогда мне было 27. Вернувшись оттуда, я подменяла учителя в Джилонге, Виктория, а потом один семестр работала в Варунге, в Сиднее. Затем, я провела два прекрасных года в Западной Австралии в начальной школе Виктория Парк в Перте. Я также была преподавателем в католической школе-интернате для эмоционально неуравновешенных мальчиков с умственными отклонениями. Я прониклась заботой о тех ребятах, и это стало основным фактором того, что я решила продолжить учебу, чтобы получить специальное образование.

Церковь Адвентистов не имела специальных школ для обучения инвалидов, и мне хотелось трудиться в этой сфере, поэтому я продолжила обучение в Ньюкасле, Новом Южном Уэльсе. Когда я закончила учебу, я работала в Отделе образования в Квинсленде. Сначала я преподавала в Брисбене, но была острая необходимость в учителях в сельской местности, поэтому меня направили на далекий Запад, сначала в местность возле горы Иса, а потом в Куннамулла. После десяти лет работы в спецшколах я стала работать со старшеклассниками в школе, где преподают английский язык для только что прибывших в страну молодых иммигрантов, в Милпере, Челмер Брисбен. Там я научилась преподавать английский как второй язык. Затем в 1990, меня заинтересовало предложение в рекламном объявлении в Церковной еженедельной газете преподавать английский язык в детском саду в Осаке, Япония. И я отправилась туда.

Англия, родина моей матери, – страна, которую я всегда мечтала посетить. И такая возможность представилась, когда мне было 47 лет. Я начала влюбляться в Британские острова с первой поездки, и эта любовь возрастает до сих пор. Впервые я увидела Лондон в 1992.

После развода с мужем я вернулась в Новую Зеландию, чтобы жить поближе к дочери Ли Энн, которая преподавала в Колледже Лонгбарн. У меня было две работы: в политехническом колледже Манавату я была преподавателем английского языка для взрослых иммигрантов, а также я обучала навыкам коммуникации взрослых людей с умственными отклонениями. Прекрасная работа, но мне было очень одиноко в той церкви и, хотя моя дочь Ли с ее дочерью Соней, жили рядом

в Лонгбарне, я не могла быть частью круга ее друзей, поэтому решила куда-нибудь поехать.

Работа была найдена через два дня после того, как я вышла из самолета в аэропорту Хитроу в Лондоне. Поначалу я остановилась у одной замечательной австралийской леди, которая живет недалеко от вокзала в Актоне, в шести остановках от Хитроу, и сдает в аренду комнаты. Госпожа Мастерс известна путешественникам из адвентистских кругов по всему миру. У нее шесть комнат, и она готовит для жильцов очень вкусный и питательный завтрак. Спросите любого, кто останавливался у нее – они подтвердят это. Я позвонила ей из дома и заказала комнату на неделю. Я надеялась, что быстро найду работу и жилье – так и получилось.

Эта школа для абсолютно беспомощных детей-инвалидов находится под управлением городской власти (как обычно в Англии). Потом я еще трижды приезжала в Лондон, запросто входила в дверь городского совета Илинга, и спрашивала, что у них есть для меня. Они предлагали мне либо кратковременный, либо долгосрочный контракт, который я с радостью принимала. Однажды в 1994, на одной из улиц Илинга я встретила Роба, моего нынешнего мужа. Мы поженились во время моей четвертой рабочей поездки в Лондон в 1996, а, еще два года спустя, мы с Робом переехали в мою родную Австралию и поселились на красивой, покрытой джунглями горе Тамборин, что вблизи Золотого Берега.

Тот, кто может следовать за мной во всех моих переездах – гений! Я говорю это только, чтобы подчеркнуть, что я очень люблю путешествовать. Но в одной из наших ежегодных поездок в отпуск, с целью

навестить семью Роба, а потом еще и во время тура по Европе в 2004 мне пришла мысль, что путешествия для меня – эгоистическая расточительность. «Роб, – сказала я, смотря ему в глаза, – знаю, что тебе надо навещать маму, и она расстроится, если ты не приедешь, но я утешаю себя этим извинением, чтобы побывать в стране, которую люблю».

«Мне, правда, хочется, чтобы ты поехала со мной, но решать тебе», – сказал Роб печально. Он знал, что я всегда старалась быть очень честной с Богом.

Выйдя на пенсию, я не могла покрывать расходы на дорогие поездки. Теперь только Роб зарабатывал деньги.

Хорошо, – думала я, – а если бы Бог сказал мне: «Элайн, когда ты придешь в свой небесный дом, ты увидишь такие места, которые и представить себе не можешь. А что будет с теми людьми, которые не знают Меня? Они сами не придут ко Мне, нужен кто-то, кто пойдет и расскажет им обо Мне или пожертвует средства тем людям, которые выполняют миссионерскую работу».

Я приняла решение, что я не буду выезжать из Австралии, кроме единственной цели – проповеди Евангелия.

Прошло несколько месяцев после этого решения. Однажды я увидела объявление, которое разместил в нашей местной церковной газете пастор Бас.

«Возможность Евангелизма. Киев, Украина, сентябрь 2005. Пастор Артур Бас возглавил команду австралийцев и россиян в Украине в прошлом году, где они провели программы в городах Винница и Хмельник. 91 человек принял крещение. Люди, некогда бывшие

скептиками и атеистами, стали в ряды верующих Библии христиан. В августе этого года пастор Бас собирает команду, чтобы провести четыре недели в городе Киеве, Украина. Вы также, можете стать членом его команды. Особенno необходимы люди, умеющие работать с детьми».

Вот это да! Я уже видела там свое имя! После того, как я поговорила об этом с Робом, я выслала письмо на электронную почту пастора Баса, убеждая его, что смогу справиться с этой работой. Мне поверили. Пастор дал мне адрес Эйлсы и Джорджа Вельсов, которые прекрасно совершали служение детских руководителей в предыдущих евангельских кампаниях Артура Баса. Я знала, что Джордж замечательно играет на пианино и аккордеоне, так как видела его на ежегодных лагерных собраниях церкви в Квинсленде.

Вы спросите, почему иностранцы проводят программы в России или Украине теперь, когда эта работа налажена там, и у них есть богословский факультет в Заокской духовной семинарии в России?

После того, как я послушала проповеди нескольких евангелистов в Киеве, я задала моей переводчице Инне (вы познакомитесь с ней в следующей главе) тот же вопрос. Она сказала мне, что не все воспринимают своих проповедников. Возможно, из-за основных, православных, убеждений. Некоторые полагают, что иностранный евангелист лучше знает археологию, так как у него больше возможностей путешествовать. Большое значение имеет финансирование евангельской программы. Церковь в Украине еще не имеет достаточно средств, чтобы проводить большие евангельские кампании.

Инна сказала, что Австралия интересна, поскольку она находится далеко и не настолько хорошо им известна, как, например, Америка.

Артур использует слайды с австралийской флорой и фауной, чтобы познакомить жителей Украины со своей страной, а также дать возможность опоздавшим посетителям услышать более важную информацию.

* * *

Я испытывала особую радость оттого, что смогу выполнять миссионерскую работу в команде в Украине. И вот по какой причине. Десять лет назад я стала понимать, что мои путешествия закончились. Когда я вернулась в Англию в 1996, чтобы выйти замуж за Роба, он стал свидетелем сильных приступов, от которых я страдала в течение последних двух лет. До этого у меня случались единичные приступы во сне, которые неправильно диагностировались, как приступы паники. На обследовании в Лондоне у меня обнаружили семисантиметровую доброкачественную опухоль головного мозга. Она располагалась между двумя полушариями и начинала раздвигать их. Это была очень медленно увеличивающаяся менингиома.

Я возвратилась в Австралию. Симптомы чрезмерного беспокойства и эмоциональной неустойчивости, которые были для меня загадкой и терзали меня много лет, смогла объяснить невропатолог-консультант из Швейцарии. Она сказала, что на самом деле состояния паники были вызваны опухолью, прерывающей электрические импульсы нервных окончаний.

Десять лет я жила в страхе, что у меня может начаться приступ паники, и особенно я переживала, если

в тот момент я была не дома, и возле меня не было мужа, матери или дочери. Я ненавидела это состояние, но с ними я чувствовала себя в безопасности. Перед тем, как происходит приступ, человека охватывает неописуемый страх. Такое же состояние сопровождает человека и после приступа. Это – один из признаков простой частичной эpileпсии. Я чувствовала, что умираю (а люди при таком приступе думают, что они умирают!), и хотела умереть в своей семье.

Узнав, что мою болезнь можно объяснить и есть шанс избавиться от нее посредством операции, огромный груз свалился с моих плеч. Я так долго пыталась преодолеть приступы паники посредством молитв и психологических тренингов, а страдала оттого, что не понимала сути проблемы.

Мне сказали, что в 15 процентах случаев такая операция приводит к эpileпсии. Я была одной из тех несчастных. У тех людей, у которых приступы до операции происходили в ночное время, впоследствии они обычно бывают тоже ночью. То же случается и у меня. Я заметила, что стрессовые состояния одного или нескольких дней плюс недосыпание обычно вызывают приступ эpileпсии. Даже теперь, когда я прихожу в себя после приступа, я все путаю и не могу правильно ориентироваться. Ежедневно мне приходится принимать таблетки, чтобы снизить электроимпульсы, происходящие в коре головного мозга. Иногда, когда я чувствую, что может случиться приступ, я дополнительно принимаю еще успокоительное.

Все эти годы, когда у меня были приступы паники и депрессии, меня не покидало чувство вины. Мои знакомые христиане говорили, что если бы я больше

молилась и доверяла Богу, то с моим здоровьем было бы все в порядке. «Ты должна внушить себе это!» – говорили они. Все ЭТО я прекрасно понимала, но ничего подобного не произошло, и Господь не избрал этот способ излечения. Это сделал хирург. Я постоянно спрашивала себя: почему Бог не прекращает мои приступы? Да, они еще продолжаются, но Он никогда не оставляет меня. Господь дал мне Роба, я в этом уверена, ибо более заботливого и понимающего человека я не встречала никогда.

И вот я с радостью планирую поездку в Украину. Вы можете спросить: зачем ехать так далеко? Я отвечу: Бог есть в Украине? Да. Будет ли Бог со мной в Украине? Да. Я умру от моей эпилепсии? Нет. Имеет ли значение то, что я могу умереть? Нет. Мне хотелось иметь веру. Мне хотелось еще раз убедиться в силе молитвы. У меня не было желания заканчивать свою жизнь, делая безопасные монотонные дела, и я знала, что Роб в Англии только в трех часах полета до Киева.

Однажды ночью, вскоре после того, как меня приняли в команду, я проснулась с мыслью: ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? ТЫ НЕ МОЖЕШЬ поехать, ты будешь слишком далеко от дома. Что, если ты не сможешь спать и начнется приступ эпилепсии? Что, если ты не сможешь выполнять свои обязанности? Ты подведешь детей и команду, уехав раньше других?

Я тихонько вышла в гостиную, чтобы не разбудить Роба. Я плакала от разочарования, потому что старые страхи преследовали меня. Я подошла к коробке с текстами обетований, сделанной для нас, одним дорогим другом из Колледжа Ньюбולד, в Беркшире, Англия. Я молилась и просила Бога дать мне текст, чтобы увидеть Его волю.

Вы готовы? Слушайте внимательно, вот текст, который я открыла: «Ибо Я Господь Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: не бойся, Я помогаю тебе» (Исаии 41:13). Ладно, – подумала я, – ведь все тексты в коробке – обетования, и это не совсем справедливый тест. Тогда я сказала Богу: «Господи, я открою Библию и прочитаю текст. Пожалуйста, пусть это будут слова, обращенные ко мне». Звучит слишком по-детски и наивно? Но именно это я сделала.

Книга открылась на Евангелие от Иоанна 14:12-14: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит; и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю».

Я была взволнована. Теперь я действительно была уверена, что могу ехать, и все будет в порядке. У меня действительно не возникало никакого страха на протяжении пяти недель, и не было никаких проблем с эпилепсией.

С того момента я ни на иоту не усомнилась, что Бог поддержит и сохранит меня. Я обсуждала каждую задачу и каждый свой шаг с Ним. Но это не все. Господь дал мне «Аарона» – мою подругу Норел, которая согласилась помочь мне. Наша дружба началась еще в пятом классе школы, когда она была Норел Остин, а я – Элейн Харкер. Мы были детьми Куранбонга! С тех пор наши жизни пересекались много раз. Уже, будучи замужем, мы жили в тех же городах в Новой Зеландии, Новом Южном Уэльсе и Квинсленде. Мы много общались и хорошо понимали друг друга. Я знаю, что Норел всегда выслушает и поддержит меня.

Там, в Украине, в гостиничном номере офиса конференции, я перечитывала те же тексты, тихо молилась и засыпала.

* * *

В первые дни пребывания в Украине все мои чувства были обострены. Мне хотелось все увидеть, услышать, почувствовать, попробовать, погружаясь в общественную работу. Жаль, что я не смогла ощутить запахов украинской кухни (после операции я потеряла способность чувствовать запахи), но, знаете, в некоторых случаях отсутствие обоняния это – преимущество, и мои друзья, бывало, говорили мне об этом.

Мы с Зоей – ранние пташки. Проснувшись в 4 часа утра, мы шли в церковный зал, читали Библию, делали записи в своих дневниках, утrenнюю зарядку, а также делились переживаниями и жизненным опытом. Нам приходилось говорить шепотом поскольку, хотя уже было светло, все остальные еще спали, и мы не хотели будить их.

Первые три недели из пяти только ранним утром мы могли почувствовать прохладу. К тому же влажность была очень высокой. Восемь утра. Мы спешили на завтрак. Но что это? Нет наших привычных мюсли, гренок и фруктов. Вместо них – свежие огурцы, помидоры, сухарики из черного хлеба, нарезанный сыр и миска вареников с картошкой. Позже мы узнали, что вареники бывают с разной начинкой: со сладким творогом или с тушеными овощами. Тесто напоминает итальянские «паста», но на вкус кажется сырватым. Это очень сытное блюдо. Когда подают, вареники сверху обильно поливают сметаной. Хлеб в Киеве очень

вкусный и полезный, мы ели его без масла. Мы попросили, чтобы нам давали больше фруктов. Женщинам очень нравилось, что не нужно готовить и мыть посуду. Какое блаженство!

Жители других стран, узнав о том, что обычно едят украинцы, говорят: «Ну, я бы не ел квашеную капусту или борщ». Квашеная капуста, на самом деле, не украинское блюдо, хотя украинцы готовят много замечательных блюд из капусты, и их кухня – НАМНОГО больше, чем борщ. Для любителей поесть, я опишу наш обед и «упакованный» ужин. Наш украинский обед всегда начинался с тарелки жидкого прозрачного супа, с фасолью или крупой и различными овощами и травами. Его подают в глубокой тарелке с широкими краями. Знаменитый борщ не разочаровал меня, я и ожидала попробовать вкусный суп из свеклы с другими овощами.

Хотя мы всегда ожидали основное блюдо, мы никогда не пропускали суп или борщ. На второе обычно подавали замечательно приготовленные тушеные овощи с салатом и картофелем или кашей. Гречневая каша – обычный гарнир – не привлек внимание Артура еще в предыдущих поездках в Россию. Не вызвала она интереса и у меня, не смотря на то, что нас все время убеждали в том, что она очень полезна и необходима для питания. На нашем столе всегда было много зелени, из которой я знаю только укроп. Нам очень нравились сладкие булочки, посыпанные золотистым сахаром сверху. Нам давали их на обед или укладывали в пакеты с ужином. Их мы захватывали с собой, когда спускались к автобусу, который отвозил нас на программу. Обычно нам укладывали еще стаканчик йогурта и

фрукты. Иногда – заворачивали не очень сладкие сырники. Все это быстро съедалось, пока мы готовились к программе: расставляли стулья, раскладывали необходимые материалы, а также встречали детей, которые приходили пораньше.

В организации и проведении этой евангельской кампании было задействовано довольно много людей, кроме тех, которые трудились в нашей команде. Это, в основном, были братья и сестры из общины №7, которая проводит богослужения в конференц-зале Униона. Каждая церковь в Киеве имеет свой номер, согласно порядку, в котором они были основаны. Все были рады оказать нам помощь и поддержку. В комнате рядом с залом, где проходила программа, постоянно совершила свое служение молитвенная группа; она была мощной силой в работе Святого Духа.

* * *

«Сразу после завтрака мы передвинемся от стола к стене и проведем утреннее богослужение, а затем поговорим о деле», – прервали наши разговоры слова Артура.

Все мы знали, кто за что будет отвечать на программу, и с нетерпением ожидали, когда начнутся приготовления. «Я хочу установить и настроить звуковую систему и слайдопроектор», – сказал Джордж, который отвечал за визуальное сопровождение библейской темы Артура.

«Директор зала хочет, чтобы мы использовали его людей для освещения и звука», – Артур обратился к тем, кто будет работать на сцене.

Зое будут аккомпанировать музыканты местной общины (это наилучший вариант, так как украинцы – очень

даренный народ, особенно в музыке). Лолита и Дэни проводят беседы о здоровье в рамках программы для взрослых. Шейн отвечает за решение возникающих проблем, а также будет проводить дополнительные занятия для тех, кто пожелает принять крещение. Они с Джорджем проповедовали в киевских церквях Адвентистов седьмого дня по субботам. В обязанности Галины входило находиться возле входа в зал, чтобы раздавать и собирать Библии. Майка была дополнительным переводчиком и помощницей для нас всех; она всегда проводила викторину в моей программе и, когда была свободна, помогала обучать детей рукоделию и следила за порядком во время игр.

«У нас будет время пойти на рынок и найти необходимые материалы для детской программы?» – поинтересовалась я, поскольку отвечала за оформление детской комнаты в музыкальном театре. Артур уверил нас, что времени будет достаточно, чтобы хорошо подготовиться.

Большим благословением для нас были русскоговорящие Майка и Зоя. Мы им очень благодарны, потому что не смогли бы обойтись без них, когда нужно было поговорить с поварами, горничной или помощниками, когда ходили на прогулки или за покупками в город. Мы обращались к ним слишком часто, но они не обижались. Чтобы впредь не обременять наших русскоговорящих товарищей, мы с Робом брали уроки русского языка в Тамборине, когда вернулись домой. Наши старания увенчались успехом. Когда в 2006 мы приехали в Киев, мы смогли объясняться всюду, где бывали.

Я готовилась к занятиям с детьми на протяжении пяти месяцев. Когда-то я сделала себе заметки, а

сейчас использовала метод Эйлсы. Знакомя детей с библейскими историями, мы обращаем их внимание на Иисуса. Где только возможно, мы используем моменты, чтобы объяснить детям о том, что они важны для Бога, и каким образом они могут послужить Ему.

Я также просила наших друзей и свою церковь в Австралии и Новой Зеландии пожертвовать средства, чтобы купить Библии и обучающий материал, и очень им благодарна за великодушие. Мы приобрели красочные Детские Библии в твердом переплете, которые были изданы Библейским Обществом в Москве, и стоят всего \$5.00 за экземпляр. К каждой истории есть иллюстрация на всю страницу. Деньги на их приобретение пожертвовали члены церкви в Бьюдезерт, что около часа езды на юго-запад от Брисбена. Наш пастор тогда был также пастором церкви Парк Ридж, и они также были рады поддержать нашу миссию. Когда я посетила церковь моей дочери Ли Энн Кортни в Кингслиф, что в северной части Нового Южного Уэльса, они также с радостью оказали финансовую помощь. Я написала своей приятельнице Тине, с которой когда-то снимала квартиру в Лондоне о цели нашей поездки, и она тут же откликнулась на просьбу поддержать детскую программу. Также большую помощь мы получили от церкви Неранг. Их деньги были потрачены на приобретение различных материалов для детского рукоделия. Ребята, которые получили Библии, а также научились делать интересные вещи, просили меня поблагодарить всех этих людей.

Я волновалась, смогу ли я найти проектор, с помощью которого можно увеличить изображение и показать его на стене. У меня были иллюстрации для

каждого занятия на прозрачной пленке. Некоторые из них я взяла из набора историй Библии Дяди Артура. Я подготовила 24 библейские истории, начиная от сотворения мира, поставив цели для каждого занятия в начале и вопросы для принятия решения в конце. Мы также использовали фланелеграф. Для каждого занятия у меня обязательно было спланировано руководство для трех возрастных групп. Нашей главной целью было познакомить детей с Евангелием на примере любой истории, чтобы, если даже ребенок больше никогда не сможет приехать на программу снова, он знал, что Иисус любит его и о том, почему Он пришел в наш мир. Мы хотели на детском языке объяснить, что такое грех и что все люди нуждаются в Спасителе. Невероятно, но после молитвы Господь давал мне нужную мысль, чтобы вносить в каждую историю примеры Евангелия. Например, когда мы с детьми старались извлечь урок из истории о служанке и Неемане, мы приклеивали на детей наклейки, чтобы показать, что грех пристает к нам, как проказа к Нееману, и только Иисус может смыть его (мы снимали наклейки).

Часто дети переодевались в костюмы и разыгрывали истории. Для каждой истории были подобраны песни. Готовясь дома к программе, я, используя проектор, нарисовала на большом куске ткани декорацию, раскрасила ее, а один из знакомых художников нарисовал лица.

Мы привезли несколько сумок игрушек, и использовали их как призы во время викторины. Для стимула посещаемости у нас были небольшие коала и кенгуру, поскольку мне сказали, что детям нравятся наши животные. Недалеко на Золотом Берегу я нашла магазин,

в котором купила дешевые краски и кисточки, карандаши, фломастеры и клей. Все это нам очень пригодилось во время занятий. Я была удивлена, что дети до этого никогда не рисовали жидкими красками из тюбиков. У них получались грубые слабо раскрашенные рисунки, и мы были по-детски разочарованы этим. Также чувствовалось, что от детей всегда требуют порядка и не разрешают использовать липкие материалы или пачкаться. Когда мы предлагали сделать что-нибудь из соленого теста или порисовать красками пальчиками, вначале они делали это с большой неохотой, но потом им это нравилось.

Дети чрезвычайно хорошо вели себя по сравнению с австралийскими школьниками. Моя переводчица Инна работает учителем английского языка в большой школе. Она объяснила, что, как правило, начальная и средняя школы находятся в одном здании. Как они справляются с ними на игровой площадке? Меня приятно удивило, что, когда дети хотят ответить, они не поднимают руку высоко и не размахивают ею, крича «Мисс, мисс!», как в Австралии, а держат ее, согнув в локте. Другое удивительное различие было в том, что в Украине не принято сидеть на полу. Мне пришлось убеждать своих помощников, что это необходимо для более тесного контакта с детьми, и они согласились при условии, что дети будут сидеть на ковре.

Мы с Норел с нетерпением ожидали этой поездки. У нас появилась возможность осуществить нашу давнюю мечту поехать совершать миссионерское служение для детей, потому что мы обе любили учить детей. Всю свою жизнь я преподавала в разных государственных школах, за исключением недолгого периода

времени, когда я преподавала в горной местности Новой Гвинеи, где вела детские уроки в церкви адвентистов, но я никогда не работала с детьми на евангельской кампании. В Новой Гвинеи по субботам утром мы с несколькими студентами поднимались в горы. Я трубила в специальную трубу, чтобы собрать детей на урок. Мы пели песни и разговаривали на местном диалекте английского языка. У Норел был похожий опыт работы с детьми на Соломоновых островах.

Однако вернемся к нашей программе. «Сегодня нам нужно пойти в зал, где будет проходить программа, чтобы проверить, как работает оборудование и согласовать совместную работу с сотрудниками театра. С завтрашнего дня у вас будет свободное время до пяти часов дня. К этому времени вы должны быть готовы к программе. Воскресенье – выходной день. По воскресеньям в нашем распоряжении будет 20-ти местный автобус с водителем, и мы сможем выезжать в город или за город», – сказал Артур с улыбкой, и мы с бурными овациями восприняли эту новость.

Затем он обратился ко мне: «Элайн, есть одна проблема для тебя. Мы арендовали главный зал для основной программы и заплатили за него US \$5000. Они дают нам детскую комнату бесплатно, но с одним условием: если она кому-нибудь понадобится, вы должны будете перейти в другую комнату, – сказал Артур, как будто извиняясь, – сумма аренды кажется большой, но если бы это было не в период отпусков, пришлось бы платить \$1000 в день!»

Мы с Норел застонали, представив, как трудно будет переносить в другую комнату все оборудование: большую декорацию на ножках, огромные листы с

надписями, плакаты с текстами песен, ящики с призами, снимать все картинки со стен и собирать материалы для ручного труда каждый раз, когда в этом возникнет необходимость. Так оно и произошло. Мы меняли комнату четыре раза, и это было ужасно. Каждый раз другую комнату нужно было убирать, хотя это входило в обязанности уборщицы театра. Но самое страшное было то, что дети, которые приходили на предыдущие встречи, не могли нас найти, так как это здание очень большое и похожее на лабиринт. Комнаты нам давали на разных этажах и в противоположных частях здания. То нужно было то подниматься по винтовой лестнице, а то комната находилась за главной сценой, и нужно было заходить с черного входа. Мы оставляли кого-нибудь возле главного входа и рисовали знаки, пытаясь сообщить детям, куда мы перешли!

Был период отпусков, и это означало, что люди могли приходить на программу шесть вечеров в неделю, но была и отрицательная сторона. Летом люди выезжают на дачи, чтобы максимально использовать короткий период теплой погоды, выращивая фрукты и овощи. Раньше, в советское время, землю небольшими участками раздавали людям, и они строили себе дачные домики. Люди в свободное время стараются выехать за город. Детей в это время отправляют в летние лагеря или к родственникам в деревню. Им нужно побывать на свежем воздухе, подальше от загрязненного города и тесных квартир многоэтажных домов.

«Сейчас, в 10.30, к нам подъедет Анатолий на фургоне. Если вы быстро сложите необходимые вещи возле входа, мы погрузим их и отвезем в зал, – объявил Артур. – И еще, Элайн, у вас с Норел будет переводчица.

Мы с ней разговаривали, и она сказала, что сейчас подойдет, чтобы познакомиться с вами. Я сказал ей, что вы будете ожидать ее у входа». «Отлично, я с нетерпением жду ее. Норел, пошли!» – я кивнула ей, чтобы она спускалась. Все как раз вставали из-за стола после ежедневного утреннего богослужения и планирования дня. Норел дала мне понять, что спустится через минуту, и помчалась наверх. Ну, конечно! Она хотела первой попасть в ванную комнату, чтобы почистить зубы!

Глава 3

Ежедневная радость – программа работает!

«Доброе утро! Меня зовут Инна, а это – мой сын Илья. Ему 8 лет», – сказала красиво одетая светловолосая молодая женщина, улыбнувшись. Мы поприветствовали Инну менее формально, как принято у австралийцев! «Подружимся», – подумала я. Три года спустя, мы все еще посылаем электронные письма и звоним по телефону друг другу, чтобы поговорить о новостях, поддержать и ободрить друг друга. Я всегда с нетерпением жду от нее новостей о тех, с кем мы познакомились в Киеве.

Мы были очень рады, что у нас будет переводчик на программе. Инна должна была быть нашими устами, что было новым опытом для меня. Когда я нервничала перед большим количеством людей, я поняла, что намного легче общаться с публикой через переводчика. Между репликами было время, чтобы подумать, что сказать следующее, или изменить мысль, которую намеревалась сказать. И, на самом деле, зачем переживать, ведь это же не «ты» произносишь это. Но, когда рядом нет переводчика, очень трудно объяснить, что тебе нужно, не зная местного языка.

Инна – жизнерадостный человек, относящаяся к людям с теплотой и любовью. Ее муж, Станислав, был на работе, а Илья, у которого были летние каникулы, приходил с Инной и помогал в подготовке детской программы. Илья – очень активный ребенок, и, к тому же, неплохо говорит по-английски. Он первым понимал, что нужно делать и помогал другим детям быстро ориентироваться в разных ситуациях.

По пути к зданию Униона мы часто видели молодых парней и девушек, с рекламными объявлениями о начале программы. Объявления пестрели на всех рекламных щитах и столбах, расположенных в районе Контрактовой площади. Другие объявления можно было увидеть в автобусах, трамваях, троллейбусах. Было раздано очень много рекламных буклотов в руки людям лично. Улыбающееся лицо Артура, напоминавшее лицо Папы Римского, было видно везде!

Когда нам показали комнату для детской программы, мы были немного удивлены ее формой: она была длинной и узкой. Там стояли удобные, оббитые зеленым бархатом, кресла, но, на мой взгляд, плохо было то, что они были откидными: большое искушение для детей побаловаться. К счастью, в каждой комнате, в которую мы перемещались, стояло фортепиано. В первой комнате были большие окна: мы открывали их, чтобы не было душно в столь жаркую погоду.

Я волновалась, и одной из причин моего беспокойства было количество детей, которые могут прийти. Артур не мог сказать мне даже приблизительное число. Исходя из опыта его прошлых программ, их могло быть 20 или 200! До 30 было бы прекрасно, поскольку, в среднем, это класс начальной школы, но 200? Я

очень переживала, если их будет столько. Мне трудно контролировать большое количество людей. Я даже не любила выступать на праздниках в школе. Артур пообещал, что у нас будут помощники из адвентистской молодежи. Позже оказалось, что мы нуждались в них только во время рукоделия. Инна уверила нас, что вряд ли будет больше 20 детей, так как дети в Киеве приходят на программу вместе с родителями, им не позволяют ездить без взрослых, и большинство детей уехали из города на лето. Но я думала, возможно, некоторые приезжают в город, чтобы повидаться с родителями. Если будет мало детей, будет невесело.

Пять дней подготовки к началу программы прошли быстро; наша команда вместе с новыми церковными друзьями упорно трудилась, чтобы продумать и организовать все необходимое к открытию программы в пятницу вечером, 29-го июля 2005. Тем не менее, у нас было время каждый день походить и познакомиться с районом Контрактовой площади, где много прилавков под открытым небом, продавцов, торгующих прямо на улице и огромный двухэтажный крытый рынок.

Жизнь в общежитии была и забавой, и неким испытанием в одно и то же время: жара, комары, жесткие кровати и храп не давали нам хорошо высаться. Ежедневно мы проходили проверку на терпение, когда нужно было попасть в ванную. С другой стороны, мы жили очень дружно, и нам очень нравился обслуживающий персонал. Люди, которых мы встречали в церкви, окружали нас теплом и заботой. Женщина, убиравшая наши комнаты, была прекрасной христианкой. На ее лице всегда сияла улыбка. Мы получали удовольствие от общения с ее внуком, который прекрасно знал Священное Писание.

* * *

Пятница, шесть часов вечера. Мы слышим первые несмелые шаги, приближающиеся к нашей комнате. Входит милая мама с ребенком, крепко ухватившимся за ее юбку. Друг за другом появляются еще пятеро. Я приветствую их хорошо отрепетированными на русском языке словами «Добрый вечер». Они удивляются, когда я с улыбкой приглашаю их войти и произношу: «Добро пожаловать». Норел вручает каждому небольшого игрушечного коала и наклейку, Майка пишет имя ребенка на плакате посещений, а дети приклеивают наклейку в строке возле своего имени. Инна также знакомится с детьми и приглашает их занять места.

На нас с интересом смотрят две пары глаз красивых мальчиков-близнецов пяти лет, которые не хотят отпускать свою бабушку. Рядом сидит Вика – белокурая красавица лет шести-семи, которая, если я не ошибаюсь, приходила каждый вечер. Немного в стороне устроился семилетний Саша. Он всегда улыбался и хохотал, с радостью воспринимал все, что ему предлагали, носился и прыгал по залу, как маленькая обезьянка. Прямо передо мной, в центре, занял свое место Игорь – улыбающийся искренний мальчик десяти лет. А вот – симпатичный спокойный мальчик постарше. Его зовут Ян. Это внук пастора Химинца. Их было только шесть в первый вечер (не 200 или даже 20!) Я не могла поверить в это и не знала радоваться мне этому или плакать. Артур предупредил, чтобы я была готова принять 50 детей, и я нервничала! Тем не менее, 500 взрослых пришли в зал театра, и это было очень хорошо. Инна успокоила меня: «Элайн, не переживай.

Сегодня пятница и многие семьи готовятся к субботнему дню или отдыхают после трудовой недели. Детей просто некому привезти. Завтра вечером их будет больше».

Я волновалась: как удержать внимание пятилетних детей и, в тоже время, заинтересовать 14 летних? Эйлса сказала, что отношения между детьми здесь не такие, как у нас в западной культуре, когда старшие хотят быть отдельно от «мелюзги». Здесь, старшие родные братья любят заботиться о младших и они с удовольствием посещают программы для детей. Наверное, им нравилось, как хорошо играет муж Эйлсы, – думала я. Ну, да ладно, не нужно волноваться ни о чем. С меньшим количеством детей легче справиться. У нас все равно была полная комната людей; хотя детей было и не много, всегда приходили родители, бабушки и девушки, молодежь, которым было интересно узнать, чем наши занятия отличаются от тех, которые они посещали раньше. Мы проводили занятия так, как будто у нас был полный зал.

Когда мы знакомили детей с историей сотворения мира, мы одели их в костюмы. Адам и Ева улыбались и повторяли слова за Инной. Майка задавала им вопросы после истории, они отвечали и получали призы: мягкие игрушки – младшие, карандаши (или что-нибудь в этом роде) – старшие.

В отношении количества Инна была права. В субботу вечером пришло 20 детей, а всего в течение четырех недель нашу программу посетило 67 детей, но никогда их не приходило больше 20 одновременно. Это нас очень устраивало, поскольку мы смогли подружиться с каждым ребенком, отвечать на интересующие их

вопросы и видеть, как они духовно возрастают. Имея опыт работы в школе, Инна великолепно общалась с детьми. Она с энтузиазмом и творчеством объясняла все на детском уровне понимания. Майка, которая не была ни учителем, ни мамой, относилась к детям со свойственной ей теплотой и любовью. Норел всегда была рядом, готова дать совет и помочь, если вдруг возникала проблема. Она играла на фортепиано, прикрепляла картинки на фланелеграф, помогала детям надевать костюмы, вручала призы и проявляла творчество в рукоделии. Ее юмор и комментарии на английском языке очень поддерживали меня, когда мы должны были собирать и переносить наши вещи в другую комнату в жарком душном здании.

Мы ежедневно выдавали каждому ребенку Детскую Библию и предлагали им находить историю, называя номер страницы. Те дети, которые посещали наши встречи шесть раз, получали эту книгу в подарок. Мы делали церемонию вручения с поздравлением и фотографией на память. Все они с удовольствием прижимали книгу к груди. Если кто-то из детей по каким-то причинам больше не мог приходить, мы молились, чтобы, читая свою Детскую Библию, они приняли решение следовать за Иисусом.

Были дети, которым очень нравились все наши программы. Они ежедневно с сияющими от счастья лицами вбегали в дверь и с нетерпением ожидали, когда мы начнем. Один мальчик, Игорь, особенно отличался от всех остальных детей. Его мать – очень милая богобоязненная женщина, приняла крещение три года назад. Игорь растет в дружной семье, где все любят друг друга. Они – украинцы, но живут в Германии, где

работает отец и учится в университете старшая сестра. Ему было десять лет, и он понимал английский язык, поэтому мог даже помогать нам. В нем не было свойственного детям эгоизма. Он также был самым бескорыстным, любезным и восприимчивым ребенком из всех, кого я знаю. Именно он мило улыбается нам с обложки этой книги. Мы подарили ему на память этого симпатичного кенгуру. Игорь воспитан на библейских историях и хорошо понимает, с какой целью пришел в наш мир Иисус. У него доброе сердце и он умеет слышать голос Божий. Он очень хотел принять крещение вместе со своим отцом и сестрой. Пастору Басу очень понравилась эта идея.

Несколько наших встреч посетили молодые женщины из детского отдела конференции. Я замечала, как они утвердительно кивали, когда обсуждали наши действия. Хотя мы не пели с детьми «модных» песен, видно было, что программа им очень нравилась. Я благодарна им, что они помогали нам с поделками, когда было много детей и нужна была помочь взрослых. Артур говорил, что эти женщины говорили с ним о том, что у них есть свои предложения для проведения этой программы. Он сказал, что полностью доверяет мне, и просил делать все так, как я подготовила. Главной целью наших песен и всей миссии было обратить сердца детей к Господу. У нас было очень мало времени, не так много, как у детей адвентистов, посещающих субботнюю школу каждую неделю.

Глава 4

Программа для взрослых

Из-за того, что все наше время было посвящено детской программе, мы с Норел пропустили все, что происходило в главном зале. К счастью, пастор Бас, а также другие участники, делали записи происходящего там.

Каждый год пастор Бас пишет своим друзьям из разных общин, где он в то или иное время совершал служение, которые финансово поддерживают его евангельские кампании в России и Украине. Его письмо за 2005 год поможет нам представить, как проходила программа для взрослых. Наши друзья из команды также поделились своими наблюдениями. Наградой за наш труд стали истории, которые любезно согласились написать люди, жизнь которых изменилась под влиянием Евангелия. Начнем с письма пастора Баса.

«Приветствую вас именем нашего Господа. Я так счастлив, что лично могу написать вам отчет о проведении и результатах евангельской кампании в Киеве – столице Украины. Подготовка этой программы осуществлялась в течение года, как в Австралии, так и в Украине.

Пастору Ивану Химинцу, нашему координатору в Киеве, удалось договориться об аренде хорошего зала недалеко от нашего места жительства. Мы не первый раз сотрудничали с ним в деле проповеди Евангелия: вместе планировали кампании в Виннице, Украина, в 2003 и ранее – в российских городах Ангарске, Владивостоке и Хабаровске. Мы координировали свои действия в организации этой программы по электронной почте и телефону и всегда имели полное согласие. Я отправил ему желаемый образец пригласительных буклетов и плакатов, и он, с помощью своей общины и Унионной конференции, подготовил всю рекламу.

С вашей помощью мы смогли полностью покрыть все расходы, необходимые для проведения кампании, чтобы финансово не обременять Украинскую Унионную конференцию или церкви. В общей сложности, на программу, которая длилась четыре с половиной недели каждый вечер, кроме воскресенья, мы потратили US \$27 000. В результате кампании, было крещено 37 человек. Некоторые другие, как, например, служитель из церкви пятидесятников, который был помощником пастора в течение одиннадцати лет, были приняты в члены нашей церкви по исповеданию веры на основании предыдущего водного крещения. Позвольте мне рассказать вам об одной женщине, которой около сорока лет. На предпоследней встрече она терпеливо ожидала, пока я поговорю со всеми, чтобы пообщаться со мной. Через переводчика она рассказала мне, как она получила приглашение посещать наши встречи, и решила прийти и услышать то, что я хотел сказать. Когда мы дали ей Библию, ей понравилось, что можно следить и проверить все, о чем говорилось. Она уже

верила в Отца Небесного и приняла Иисуса как своего личного Спасителя. Библия была ее путеводителем, и она воспринимала все, что Бог открывал ей в Священном Писании. Истина о субботе была новой для нее, но она не могла опровергнуть ее, и начала святить этот день. Доктрина о состоянии умерших была для нее открытием, но она снова покорно поверила тому, что Библия говорит об этом. Женщина уже была знакома с седьмой главой Книги пророка Даниила, а теперь она лучше понимала, какова на самом деле роль папства в обмане христианского мира. Я говорил о Трехангельской вести из 14 главы Откровения и обратил внимание на стихи 1-4 из 18 главы, где звучит призыв выйти из Вавилона. И вот она сказала мне: «Пастор, я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы так понятно объяснили нам эту библейскую весть. Хочу, чтобы Вы знали: я выхожу из Вавилона». Радость переполняла ее сердце. Теперь, когда ей открылась истина, она решила присоединиться к церкви, и делиться вестью из Слова Божия с другими.

Но я забегаю вперед. Мне хочется рассказать вам о Киеве, церквях там и о замечательных людях, с которыми мы познакомились. Члены нашей команды были очень взволнованы тем, как люди откликались на эту программу. Все относились к нам по-дружески. У нас не было ни одного неприятного инцидента, и мы не чувствовали никакого противостояния со стороны верующих других деноминаций. Воистину, все это время с нами был Бог.

Без помощи и поддержки местных верующих в Киеве мы не смогли бы распространить так много буклетов, не расклеили бы так много плакатов в разных

районах города. Кроме того, нам не удалось бы разместить большое количество объявлений в вагонах метро. Когда мы приехали, мы увидели несколько групп молодых людей, которые установили рекламные щиты на автобусных остановках и возле станций метро, раздавали пригласительные буклеты и приглашали людей на наши встречи.

В первый вечер, в пятницу 30 июля 2005 зал, вмещающий 500 человек, был полон. Мы радовались, что успешно спланировали и подготовили все необходимое. Нашу программу поддержали своим талантом многие украинские певцы и музыканты. А Зоя Вонг, которая приехала с нами, была нашей главной профессиональной певицей. Каждый вечер в течение всей программы Даниил и Лолита Биньювиц представляли вниманию посетителей размышление на одну из подготовленных ими тем о здоровом образе жизни. Эта супружеская пара медработников вместе с Зоей принимала участие в трехнедельной евангельской программе в Монголии в прошлом году. Они с удовольствием согласились принять приглашение Зои поехать с нами в Киев. В своих лекциях они использовали компьютерные презентации, с помощью которых люди более наглядно могли понять истину о здоровье.

Команда работала для славы Божьей, как хорошо налаженный механизм. Много местных верующих помогало нам во всем, молитвенные группы также постоянно возносили молитвы к Господу, оказывая нам духовную поддержку.

Хочу рассказать вам о самой необычной из церквей в городе Киеве. В ней приблизительно 50 членов церкви, и все они слабослышащие или глухонемые. Меня

попросили проповедовать им. Моя переводчица переводила проповедь на украинский язык, а другая переводчица сидела в углу впереди на сцене и переводила с украинского языка на язык жестов людям, которые пристально смотрели на нее. Они живо реагировали на все услышанное и все прекрасно понимали. Я был изумлен, когда увидел их церковный хор, выступавший перед собранием. Начала играть музыка псалма, и руководитель хора, который мог слышать, начал на языке жестов «петь» гимн. Хор, под музыку, вместе со своим руководителем стал исполнять это произведение. Это действительно было незабываемое зрелище. Замечательный результат состоял в том, что верующие укрепились в знании евангельской вести, а один глухонемой мужчина, муж одной из сестер, принял крещение в конце кампании.

Мы с радостью отметили, что наши встречи посещало много молодежи. Они приняли Иисуса своим личным Спасителем. Несколько студентов крестились. Одна молодая девушка после крещения была так взволнована, оттого, что вступила в завет с Богом, что, когда вышла из воды, прыгала от радости. Меня ободряет мысль, что эти молодые люди станут подкреплением для церкви в Киеве, и с молодежным энтузиазмом будут делиться Благой вестью с другими людьми.

Один мужчина среднего возраста, Виктор, приводил на все встречи свою пожилую маму, которую зовут Вера. Наряду с другими, они присоединились к классу подготовки к крещению, и с большим интересом исследовали Библию. Они приняли крещение вместе, и это действительно была очень волнующая церемония.

Некоторые крещенные ранее не посещали другие церкви. У некоторых никогда не было собственной Библии, и они совсем не были знакомы с ней. Одна супружеская пара лет сорока, пришла из церкви пятидесятников. У них были сомнения относительно субботы, но они продолжали приходить на встречи. Обилие доказательств из Библии убедило их, что суббота является святым днем, а церковь Адвентистов Седьмого Дня – церковью остатка, проповедующей трехангельскую весть сегодня. Они также крестились и выражали Богу благодарность, за то, что Он открыл им больший свет.

После окончания крещения, еще находясь в воде, я обратился к тем, кто наблюдал за водным крещением и понимает, зачем нужно заключать завет с Господом. Я попросил их выйти и подойти к воде. Была какая-то суматоха среди людей, и я спросил у переводчицы, которая тоже находилась у воды: «Что происходит?» Она ответила: «Еще две женщины, которые посещали все наши встречи, хотят креститься и сейчас переодеваются». Я подождал в воде этих двух взволнованных женщин, которые все же решили принять крещение.

Нет сомнения, что евангельские кампании в России и Украине приносят хорошие плоды. Когда я однажды побывал в Киеве в советское время, то в городе была только одна церковь адвентистов, в ней насчитывалось 300 членов. Сегодня в Киеве 25 общин и около 5 000 членов. Церковь имеет колоссальные перспективы.

Мы оставили после себя группу людей, жизнь которых изменилась во время кампании. Они посвятили себя Господу и, несомненно, захотят поделиться своей верой с другими. Таким образом, евангельская работа будет продолжаться до пришествия Иисуса.

Та значительная финансовая поддержка, которую вы оказали и молитвы за нас, очень помогли в распространении евангелия, приобретении душ для Господа и установления церкви в Украине. Еще раз я хочу выразить вам свою благодарность за то, что вы поверили мне и команде, которая приехала в Киев со мной. В этом отчете я не только хочу поблагодарить вас, но и воздать славу Богу за то, как чудно Он вдохновляет и учит нас. Эта кампания принесла членам нашей команды такую большую радость и ободрение, что многие хотят поехать снова через два года, чтобы поделиться евангелием с другими людьми. Присоединитесь и вы к нашей радости, зная, что вы тоже внесли свою лепту в успех этой евангельской программы».

* * *

Шейн Смит, помощник Пастора Баса, имеющий богословское образование пишет (январь 2007):

«Из программы 2005 года мне особо запомнились двое молодых людей. Один из них – парень по имени Коля, который посещал каждую программу и всегда был одет в армейскую одежду. Это, вероятно, было модно, поскольку я знаю, что он не был в армии. Он всегда слушал очень внимательно, и я, когда представлялась возможность, разговаривал с ним через переводчика, ведь он не говорил по-английски вообще. Было видно, что весть о спасении, о которой говорил Артур, глубоко проникла в его сердце, так как он принял решение присоединиться к группе желающих креститься. В последний вечер, после окончания программы мы попрощались, договорившись встретиться на следующий день на крещении. Через несколько

минут, он вернулся с огромным тортом, который вручил мне в знак признательности, что мы заботились о нем. Меня это приятно удивило. Согласитесь, молодые парни не часто делают такие подарки. Я бы сам никогда не додумался до такого. На следующий день он принял крещение, и по его лицу видно было, что он был счастлив. Я видел пастора Ивана Химинца, и он сказал мне, что Коля активно посещает его общину и имеет свое служение.

Я хорошо помню также молодую девушку, приблизительно девятнадцати лет, которую звали Наталия. Она также приходила каждый вечер, с интересом слушала и с энтузиазмом общалась с нами. Она была студенткой университета. Мы всегда легко ее узнавали по белой кепке. С каждым днем программы она все больше оживлялась, и в конце решила присоединиться к группе желающих принять крещение. И вот, в день крещения она спустилась в воду, где ее крестил Артур, а, выйдя из воды, – стала прыгать от радости, а затем обняла Артура несколько раз. Артур не ожидал такого проявления чувств, но радовался вместе с ней. Я видел ее несколько недель спустя в церкви. Она продолжала изучать Библию, задавала много вопросов членам церкви и была столь же радостна, как и прежде. Вчера Иван сказал мне, что она посещает вверенную ему общину».

Шейн также писал своим друзьям о евангельской кампании и жизни людей в городе Киеве:

«Дорогие друзья, я только что вернулся из города. Поехать куда-нибудь в Киеве всегда очень интересно. Небольшая маршрутка (маленький автобус) – изюминка любой поездки. Проезд в ней немного дороже, чем

в метро, но стоит посетить ее так же, как и театр. На днях заметил одну табличку в маршрутке: «Мест для сидения – 21, всего мест – 42».

В той маршрутке, в которой мы ехали, было 21 место для сидения, но поскольку нас вошло много, мы прижались друг к другу, пытаясь стоять прямо. Я насчитал всего 46 человек. Пассажирам не разрешают сидеть у водителя на коленях – должны же быть некоторые правила безопасности, в конце концов! Если не обращать внимание на количество людей, это довольно удобный вид транспорта.

Сегодня я стоял возле двери, и мне пришлось выходить 8 раз, чтобы впустить и выпустить людей. Я не переживал, что нужно за что-нибудь держаться, так как между мной и стенкой автобуса было три мягких человеческих тела. На одной остановке хотел войти пожилой человек и, когда он сказал, что у него бесплатный проезд, водитель надавил на газ, когда этот пенсионер успел поставить только одну ногу на ступеньку, и бедняга с трудом смог удержаться и протиснуться в автобус. Мы проехали несколько метров, прежде чем водитель закрыл дверь за этим человеком, который изо всех сил старался выпрямиться. Однажды мне удалось влезть в маршрутку и меня прижали к двери. На следующей остановке дверь открылась и придавила мою ногу. Люди проталкивались мимо меня, пытаясь выйти, и что-то говорили мне. Я уверен, что они от чистого сердца желали мне приятно провести тот день, но мне так хотелось, чтобы вместо непонятных приятных слов, они просто улыбнулись мне. Я не мог пошевелить ногой или сказать кому-то, и полагал, что дверь скоро закроется, но, не выдержав, я крикнул, и после того, как мне

помогли немного с переводом, водитель закрыл дверь, и я смог высвободить то, что осталось от моего ботинка. Быстро обучаясь русскому языку (некоторые даже считают, что у меня классический акцент), я могу попасть в те места, которые большинство людей не посещает. Не знаю, преимущество это или наоборот.

Когда пассажиры входят в автобус, они должны передать деньги кондуктору и сказать, до какой остановки они едут, а затем кондуктор передает через людей сдачу. Таким образом, происходит постоянная передача денег от кондуктора – людям и наоборот, а это не так просто, ведь автобус постоянно качает, и он делает повороты, а вам нужно удержаться на ногах. Если же в маршрутке нет кондуктора, очень интересно наблюдать за водителем, который должен управлять автобусом, во время переключения передач принимать оплату и давать сдачу, а также останавливаться по просьбе взять или высадить пассажира, а это может произойти даже в потоке транспорта или возле светофора – везде! Вот кто по-настоящему занятой человек!

Большинству людей приходится проходить достаточно большое расстояние от метро до маршрутки, трамвая или троллейбуса и, опять же, это своего рода театр. Я узнал, что пешеходный переход в Украине подразумевает: никогда ни в коем случае нельзя ступить на дорогу, если вы слышите, что едет автомобиль. Вы обязательно будете бежать, водители будут сигнализировать вам, светить фарами, кричать, то есть ваша жизнь зависит только от вас самих. Даже когда вы переходите улицу на светофоре, не расслабляйтесь, потому что водители, которые поворачивают направо, стараются быстрее проехать между пешеходами. Так, в прошлую

пятницу одну женщину из нашей церкви сбила машина, когда она переходила улицу на пешеходном переходе. Теперь она находится в больнице с переломом руки и многочисленными ушибами.

А если вы думаете, что вам будет безопаснее в автомобиле, вы должны хорошо все взвесить. Они буквально смеются над вами, если вы пристегиваете ремень безопасности, как и надо мной всякий раз, когда я делаю это. Таким образом, я стал темой для насмешек и разговоров, но я ЗНАЮ, как плохо работают тормоза и подвески на Ладах 60-х годов. Их качает, как старые Citroen с пьяным водителем за рулем. Когда нужно срочно нажать на тормоза, вам кажется, что там дырка в полу, а не педаль. От звука их тормозов стынет кровь в жилах. Мне хочется спрятаться куда-нибудь, когда я слышу приближающуюся Ладу.

В пятницу мы неслись по городу в такси на скорости около 100 км, когда я впервые в моей жизни увидел аварию, случившуюся прямо перед нами. Маленький фургон по непонятной причине ушел в сторону, ударился в ограждение, отлетел на противоположную сторону и врезался в машину на встречной полосе. Мы думаем, что было несколько других столкнувшихся автомобилей, но мы к тому времени уже уехали вперед. Я интуитивно хотел пристегнуть ремень безопасности, но, как обычно, его не оказалось. Тогда я пробовал объяснить, что случается с пассажирами в автомобилях при аварии даже на небольшой скорости, но, помоему, напрасно.

Если вы хотите поймать такси, и его нет в поле зрения, вам необходимо только поднять руку и немного подождать: через минуту-две какой-нибудь киевлянин,

который не прочь таким образом заработать на топливо, остановится, и вы договоритесь о стоимости поездки прежде, чем сядете в машину. Надеюсь, вам повезет как с водителем, так и с его автомобилем. Он будет двигаться на головокружительной скорости к пункту назначения, потому что цена была уже оговорена. В городском такси же вы можете долго дышать выхлопными газами где-нибудь в «пробке». Поездка по городу обойдется вам около AUD \$6, цены на бензин такие же, как в Австралии.

Метро удобно, и не стоит жаловаться на 10 центов за поездку по всему Киеву. Вагоны поездов переполнены, в них шумно и мало мест для сидения.

Я заметил, что многие люди не ходят по тротуарам. И не удивительно почему: тротуары сделаны так, что их ширина не одинакова; они могут резко сужаться, или у вас на пути появятся деревья, столбы, кучи мусора, поэтому вам в любом случае придется сойти в сторону. Тротуары очень неровные, женщины в обуви на высоких каблуках не могут ходить по ним. Наверное, эти тротуары были сделаны специально для пьяных мужчин. Шатающийся в разные стороны человек чувствует себя в абсолютной гармонии с такой дорогой, и его походка выглядит со стороны нормально. Но как выгляжу я, трезвый мужчина, спотыкающийся и качающийся в разные стороны, пытающийся овладеть искусством передвижения по таким дорожкам?»

* * *

Элайн: Шейн прислал нам это письмо после нашего возвращения из Сум в сентябре 2007, и я думаю, что любителям путешествий тоже будет интересно его почитать.

«Дорогие мои!

Мы со Светланой только что вернулись из Санкт-Петербурга, где пробыли в течение десяти дней. Это было удивительно. Очень красивый город. Мне нужно рассказать вам о сводящей с ума российской бюрократии, но я расстраиваюсь всякий раз, когда думаю об этом, поэтому я опущу эту тему. Скажу только что из десяти дней нашего пребывания в России, четыре дня мы потеряли из-за бюрократии. Им понадобится еще много времени, чтобы войти в двадцатый век. Да, я знаю, что мы живем в двадцать первом веке, но России сначала нужно догнать двадцатый!

Проектируя город Санкт-Петербург, Петр Великий старался много чего делать по образцу других городов Европы. Это чувствуется повсюду. Город основан на осушеннем болоте. При его строительстве существовал так называемый «каменный» налог, для тех, кто хотел посетить этот город. Если кто-либо отказывался его платить – его в город не пускали. Его называют северной Венецией, так как город пересекает множество каналов. Город стоит на реке Неве, которая впадает в Финский залив. При возведении здания Петергофа, королевского Летнего Дворца, Петр имел намерение соперничать с французским Версалем. Он построил удивительную систему фонтанов, которая, по мнению многих людей, превосходит Версальскую. Есть несколько великолепных православных соборов, но иногда их интерьеры довольно обычны. Видимо, Екатерина Великая продала Аляску США за восемь миллионов долларов, а вырученные деньги велела истрасти на 400 кг золота, чтобы сделать купола на крыше

Исааковского Собора. Сейчас русские шутят, что Америка получила Аляску, а Россия получила крышу на Соборе! В Российском менталитете – говорить о том, что все у них плохо и несправедливо, но они, кажется, ничего не изменяют, а просто философствуют по этому поводу.

Вскоре после нашего приезда, в церковной гостинице поселилась молодая пара. Они рассказали, что как раз собирались переехать в свой новый дом (я не знаю, дом это или квартира), и уже завезли в него упакованные вещи, но произошел пожар, и их жилье вместе с вещами сгорело. Они остались без крыши над головой. Когда я спросил, был ли их дом застрахован, я услышал в ответ смех. Неужели в этой стране не страхуют дома? Все согласны застраховать автомобиль, но не дом! По-видимому, этим людям придется начинать все сначала. Обычно люди платят наличными, покупая квартиры или дома, поэтому, если происходит несчастье, вложенные деньги просто улетают на ветер, и людям по крупицам приходится наживать все сначала. Согласно документальному фильму, который я видел в Москве, положение вещей еще хуже. Когда ваш дом сгорел, есть закон, который говорит, что неприватизированная земля автоматически возвращается в собственность городского или сельского совета. Таким образом, вы даже не имеете места, чтобы его восстановить. Так, кто бы хотел иметь дом при таких обстоятельствах? Не я!

Российский рубль очень обесценен по сравнению с долларом. Один доллар стоит 25 рублей. Но, когда вы начинаете обменивать деньги, то легко запутаться. Например, вы хотите дать пожертвования в церкви, и

решаете положить 10 рублей; потом вы осознаете, что за два сбора, это всего лишь 40 центов! Когда вы покупаете что-то или едете куда-нибудь, вы волнуетесь потому, что платите тысячи, пока не понимаете, что это – всего лишь двадцать или тридцать долларов. Мы жили в гостинице в здании церкви, где все было довольно просто, но кто будет жаловаться на оплату 300 рублей в сутки за двоих (приблизительно AUD \$15)».

* * *

Даниил Биньювиц, медработник из Аделаиды, который проводил лекции по здоровью вместе со своей женой Лолитой каждый вечер, делится с нами своими впечатлениями.

«Я просто влюбился в эту местность. Вокруг – пышная зелень, вдоль улиц густо растут деревья, и нет ничего, что напоминает пустыню. Теперь я понимаю, почему эти края называют житницей Европы и, в частности, России.

Мне понравилось сочетание старого и нового. Новые автомобили, новые здания прекрасно сочетаются с древними постройками. Вымощенные булыжником улицы и прекрасные старые здания, которые мы посетили, имеют глубокие корни в истории. Старые поезда и автобусы – наряду с современными, с электронными табло. Ветхие устаревшие больницы, из которых немногие имеют современное оборудование. Мне, в частности, понравился архитектурный стиль одной из врачебных клиник.

Концерт, посвященный дню независимости Украины, был очень похож на те, которые можно увидеть повсюду. Я приятно чувствовал себя в этой среде.

Было интересно находиться в метро, с его длинными эскалаторами. Я пытался понимать язык и запоминать, откуда я приехал, чтобы потом не заблудиться. Нужно прибавить к этому то, что по пути к подземной станции располагается множество ларьков, предлагающих самый разнообразный красочный товар. До приезда в Киев я такого больше нигде не видел.

Захватывает дух от разнообразия сувениров, которые продаются на лотках и в лавках сувениров. Некоторые из них – настоящие произведения искусства талантливых мастеров, делающих свои работы из кожи, дерева, меха и металла, рисующих прекрасные картины и изготавливающих оригинальную одежду. Мне понравилась Лавра, многие исторические здания, рынки, рестораны, центр города, а также река и загородные пейзажи. Я полагаю, что богатое историческое прошлое является источником национальной гордости. История Австралии очень короткая по сравнению с украинской. Я хотел бы пожить здесь немного, если бы смог убедить свою жену Лолиту.

Нас очень тепло приняли, хорошо кормили. Условия проживания были простыми, но все мы были не против пожить так немного, поэтому никто не жаловался. Жена пастора Химинца, Марта, и Инна прекрасно заботились о нас и прилагали максимум усилий, чтобы мы комфортно себя чувствовали.

Евангельская программа включала в себя прекрасные слайды талантливые музыкальные произведения. Учитывая, что наша церковь известна (и хочет быть известной) продвижением вести о реформе здоровья, и что мы используем это как существенный инструмент для свидетельства, я был разочарован, что лекции

о здоровье проходили не на протяжении всей программы. Я также был расстроен, что было недостаточно технических средств, чтобы перевести имеющийся у нас материал о здоровье на русский или украинский язык. Но мы все же справились с нашей задачей. Я рад, что смог поделиться своими знаниями. Нужно доработать некоторые материалы, теперь я вижу, что нужно изменить и как это лучше сделать. Я рад, что после лекций некоторые люди пожелали бросить курить. Хочу поблагодарить местных верующих за помощь и поддержку и чувствовать, что для них эти лекции были полезными».

* * *

Норел Ховкинс, была моей помощницей и пианисткой на детских занятиях во время программы в Киеве. Она живет в Брисбене, Квинсленд, со своим мужем Стэном. Не так давно они вернулись из Таиланда, где Стэн работал в бригаде на строительстве детского дома. Стэн неоднократно бывал на других стройках, к примеру, на островах Тихого океана. А с тех пор, как Норел посетила Украину, Стэн помогает Лену Харкеру, который проводит многочисленные программы и строит молитвенные дома в России. Этой семейной паре очень нравится миссионерское служение. Если ты, дорогой читатель, хочешь поехать куда-нибудь с проповедью Евангелия, поговори с одним из руководителей церкви и испытай радость добровольного служения Богу.

Вот строки, написанные Норел о том, как мы провели время в Киеве в 2005.

Мне всегда нравились приключения, а тут представилась такая возможность! Я никогда раньше не

была в коммунистической стране. Украина – посткоммунистическая страна, и меня интересовал вопрос, как живется людям, которые получили независимость от России. Прекрасно, что в данном случае мне удалось совместить приятное с полезным. Когда Элайн спросила меня по телефону, хотела ли бы я помочь ей с детской программой в евангельской программе пастора Баса, я обрадовалась, получив этот шанс. Ей нужен был аккомпаниатор, и я согласилась помочь ей в музыкальном сопровождении и в любом другом служении. Я знала, что Элайн прекрасно умеет работать с детьми, но будет нуждаться в моральной поддержке с моей стороны.

Дети были очень вежливы и с радостью делали все, что мы предлагали. Уже в первые минуты они с удовольствием писали свои имена на плакате посещаемости, потом они замечательно пели, играли, делали поделки и т.д. Мне кажется, что самые маленькие дети были просто в восторге! Некоторые сначала не понимали, что происходит с нашей речью, пока Инна, наша переводчица, не объяснила, что мы не понимаем их, и что вначале дети должны сказать ей то, что они хотели сказать нам. Мы с удовольствием наблюдали, как они веселились, особенно когда переодевались, чтобы поучаствовать в сценках, таких как, например, «Даниил в львином рве». У нас были «настоящие», сделанные из перьев, крылья ангелов, поэтому каждому, конечно же, хотелось быть ангелом. Нам трудно было сделать выбор!

Мне особенно нравилось наблюдать за двумя семилетними мальчиками-близнецами Даниилом и Артемом, которые не имели понятия, кто такой Иисус, что

такое молитва и внимательно следили за тем, что происходило вокруг. Им так понравились наши встречи, что они просили бабушку привозить их каждый день, не смотря на то, что нужно было ехать поездом целый час и, фактически, они возвращались домой около десяти часов вечера. Однажды вечером их бабушка, которая была христианкой, сказала нам, что их мама поранила ногу. Дети просили нас молиться о ее выздоровлении, и о том, чтобы они смогли пойти в субботу в церковь.

Нам хочется познакомить вас с другими детьми, которые посещали нашу программу. Детям, конечно же, будет приятно увидеть свои имена в книге и вспомнить весело и полезно проведенные вместе с нами вечера. Владу, самому старшему из ребят, было 14 лет, и мне очень приятно что, не смотря на то, что было объявлено, что эта программа рассчитана на детей 6-12 лет, он предпочитал оставаться с нами. Мы очень полюбили его и всегда были рады видеть.

Внук Ивана и Марты Химинец, Ян, всегда улыбался и отличался хорошим чувством юмора. Он был выше Элайн, поэтому она иногда подмигивала ему, если нужно было помочь младшим детям. Больше всего ему нравились подвижные игры и рукоделие. Мы рады были, когда приходила Маша, добрая хорошо воспитанная девочка постарше. Во время исполнения песен она могла с удовольствием отдать свой флагок или радугу опоздавшему ребенку. Суперактивный Саша прыгал и бегал, как мартышка, и мог находиться одновременно везде. У него была улыбка до ушей, он всегда вскакивал первым, чтобы участвовать в сценке, викторине или игре.

Оля – очаровательная модница – каждый вечер приходила свою маленькую сестру, которая очень стеснялась. Она всегда находилась рядом с малышкой и следила, чтобы та во всем принимала участие. Лера, очень спокойная девочка постарше, всегда с радостью помогала нам и очень просила, чтобы мы писали ей из Австралии. Добрая и послушная девочка, которая больше всего любила отвечать на вопросы, – это Лиза. Хорошенькую девочку Богдану мы запомнили по длинным косичкам.

По утрам, готовясь к программе, нам приходилось носиться по городу в поисках необходимых дополнительных материалов для рукоделия, больших листов картона, ватманов для записи текстов песен, других нужных вещей. И, поверьте нам, это было нелегко! Когда программа подошла к концу, мы с детьми устроили небольшую вечеринку. Видя их довольные лица, мы были ТАК рады, что приехали! В самый последний вечер программы был концерт в большом зале и, несмотря на то, что мы долго и усердно готовились, все же перед выходом на сцену мы очень волновались, что у нас не все получится. Но, знаете, детям всегда удается очаровать зал, и после их выступления последовала буря аплодисментов. Нам подарили огромные букеты красных роз, и мы очень смущались и краснели от обилия теплых слов, сказанных в наш адрес.

В свободное время или в выходные дни нам нравилось осматривать достопримечательности города и ездить на экскурсии. Мне особо запомнилась поездка на церковном автобусе за город. Наш водитель Анатолий четыре часа по сильной жаре вез всех нас к могиле

Тарасу Шевченко, которая находится на его родине, на берегу могучей реки Днепр в Каневе. Шевченко – национальный герой и любимый поэт украинского народа, который воспевал в своих стихах Украину и боролся за права простых людей. На территории мемориального комплекса продаются цветы, которые люди возлагают к памятнику этому поэту. Когда мы вышли из музея, мы увидели, как к подножию памятника подошла группа посетителей. Люди немного постояли, склонив головы, а потом с поклоном положили цветы. Они также спели несколько патриотических песен, громко и отчетливо, как умеют петь только украинцы. Очень трогательно видеть такую любовь народа к своему поэту.

Экскурсовод познакомил нас с историей жизни этого народного героя и дал нам перевод с украинского его знаменитого «Завещания».

ЗАПОВІТ

*Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого,
На Вкраїні милій,
Щоб лани широкополі,
І Дніпро, і кручи
Було водно, було чути,
Як реве ревучий...*

Никто из нас не мог оставаться безразличным, когда мы посетили музей Чернобыля. Перед нами в черно-белом цвете представили события, которые привели к величайшей трагедии, а также ужас взрыва и

его последствий. Мы видели в трехмерном изображении, как работает ядерный реактор, и были «свидетелями» взрыва реактора номер четыре. Это было страшно. Наш гид рассказал историю происшедшего и попросил обратить внимание на стены, полностью покрытые небольшими фотографиями тех, кто потерял жизнь вследствие аварии. Так много красивых детей было среди погибших! Десятки деревень стоят абсолютно пустые, ведь всем их жителям пришлось оставить свои дома и переселиться в другие регионы.

Однажды в воскресенье, мы провели день в музее под открытым небом – исторической деревне рядом с Киевом, в которой сохранены дома, их убранство и предметы быта 19-первой половины 20 веков. С нашим англоговорящим экскурсоводом мы побывали в домах, на мельнице, в церкви, школе, увидели колодцы. Все стены этих деревянных домов внутри и снаружи помазаны глиной и белой известью. Они удивительно напоминают дома первых австралийских поселенцев. Разница в том, что эти дома очень маленькие и красиво расписанные рисунками в украинском стиле. На стенах в комнатах много картин, на каждой находится белый домотканый льняной вышитый крестиком или гладью рушник с плетеными кружевами по краям.

Мы видели традиционный украинский танец. Головы девушек украшали веночки из искусственных цветов, к которым сзади были прикреплены длинные разноцветные ленты. Национальные женские костюмы – белые сорочки с широкими вышитыми рукавами и подолом, по верх которых надеты приталенные удлиненные жилеты и яркие юбки длиной чуть ниже колена.

Мужчины станцевали танец «Гопак» под виртуозную игру аккордеониста. Мы были не прочь проехаться на украшенной, запряженной лошадьми, повозке, но место уже было занято: там сидели жених и невеста, и у них была настоящая свадьба! Всю картину портили только упаковки от еды и напитков, разбросанные вокруг прилавков, у которых толпились дети, чтобы купить чипсы или мороженое.

Приятно было видеть много радостных семей, которые расположились на лужайках и пели песни под музыку. Я никак не могла понять, почему симпатичные девушки, прогуливаясь под руку со своими парнями, рискуют сломать себе ноги, надевая очень красивые, украшенные искусственными бриллиантами и жемчугами, вечерние туфли на высоких каблуках. Я спросила у гида, почему украинские девушки ходят в несоответствующей обуви, и он ответил, что они тоже хотели бы задать вопрос американцам: почему, имея высокие доходы, они все время носят дешевые джинсы и кроссовки? Инна рассказала нам, что хорошая одежда для них – возможность приятно и комфортно себя чувствовать в обществе. Люди позволяют себе покупать привлекательную одежду, ведь не все могут купить автомобиль, дом или путешествие за границу. Кроме того, в советское время красивую одежду было трудно достать и носить ее считалось очень престижно.

Когда мы возвращались в Киев, нам посчастливилось увидеть президентский кортеж: большую черную машину, в которой находился президент Украины Ющенко, и несколько сопровождающих ее автомобилей с охраной.

Я бы могла еще много рассказывать о пяти очень захватывающих и интригующих неделях в этой красивой стране, но самая большая радость для всех – крещение 37 человек. Воздушные шары, плывущие по реке, замечательная музыка, и улыбки на лицах – таким запомнят начало новой жизни с Богом наши новые братья и сестры. Это то, ради чего мы приехали.

Глава 5

Евангелие в действии

Мне нравится слушать рассказы, почему люди ездят проводить евангельские программы. Какие обстоятельства заставляют людей посещать их? Родившись в семье адвентистов седьмого дня, я иногда пытаюсь взглянуть на нас глазами светского человека. Начнем с того, что название звучит странно, не говоря уже о соблюдении субботы и отличающемся от остальных образе жизни: воздержания от алкоголя, курения и предпочтения вегетарианской пищи. Количество, по-видимому, тоже имеет значение. Как может относительно небольшая горстка людей поступать правильно? Русская Православная церковь имеет намного больше прихожан, чем Католическая церковь в Украине, но я думаю, что у них много общего, как в вероисповедании, так и в действиях.

Так, почему же те, кто считают себя православными или католиками, приходят на наши программы? Ответ на этот вопрос мы сможем найти в письмах людей, которые посещали наши встречи и заключили завет с Господом. Но вначале пастор Иван Химинец поделится своими впечатлениями о труде Артура Баса.

Иван Федорович пишет.

Артур Бас – тот замечательный человек, который своим примером может вдохновить всех, кто хоть один раз попадает под его влияние.

Я, Химинец Иван Федорович, имею преимущество находиться под его влиянием в течение долгого времени. Раньше я думал, что, как только подойдет время выхода на пенсию, я сразу же подам заявление об уходе с работы. Но, как вы уже знаете, не смотря на свой пенсионный возраст, я продолжаю нести служение в общине №7 г. Киева. Это мой друг Артур, в его почтенном возрасте, без слов подает мне пример, и если кто-нибудь хочет сказать что-нибудь доброе о моей работе, поблагодарите за это Артура Баса.

Господь свел меня с этим выдающимся человеком в 1996 году, когда я нес служение Президента Восточно-Российской Унионной Миссии в Сибири.

В то время много хороших евангелистов приезжало в Сибирь из разных стран. Тогда, анализируя работу этих евангелистов, я отметил его работу, как одну из лучших. Он провел две евангелистские кампании в Братске, потом – в Усолье-Сибирском, Уссурийске, Хабаровске, и Владивостоке. Было крещено около 1000 человек.

Больше всего обращает на себя внимание тот факт, что Артур Бас не довольствуется только результатом успешно проведенных евангельских программ. Он продолжает оставаться на связи со всеми, кто желает поддерживать общение с ним, до сегодняшнего дня. После кампаний в Братске, он поддерживал общину не только словом, через письма и посредством телефонной связи, но собрал средства для строительства

молитвенного дома, а потом провел еще одну евангельскую программу для увеличения церкви новыми верующими. Еще две церкви были построены на собранные Артуром средства в Усолье-Сибирском и Уссурийске. Я верю, что Артур Бас очень любит русских людей, ведь после смерти своей жены он женился на русской женщине из Владивостока.

Несколько лет назад я вернулся в Украину, но, конечно же, не мог забыть о своем «сибирском» друге. Я пригласил Артура приехать в Украину и потрудиться для моего родного народа. Он согласился и в 2003 провел успешную евангельскую кампанию в Виннице. С собой он привез большую дружную команду из Австралии. Они сумели провести две программы одновременно: в Виннице и в маленьком городке Калиновка под Винницей. К церкви присоединилось 80 новых членов. После этого я рискнул пригласить Артура в столицу Украины. Я был очень удивлен, когда он сказал, что будет готов сделать это через несколько месяцев. В августе 2005 мы были рады встретить его вместе со своей трудолюбивой командой снова.

Много евангельских кампаний было проведено в Киеве различными евангелистами. В этом городе собирается для служения 25 церквей адвентистов. 37 новых крестившихся членов – очень хороший результат. Церковь №7 в Киеве, где мне посчастливилось быть пастором, также выражает особую благодарность нашим новым австралийским друзьям Робу и Элайн Лиллистоун. Они приняли решение приехать в следующем году, чтобы провести в общине серию занятий с использованием интерактивного метода исследования Библии, несколько бизнес-семинаров, а также

очень полезную детскую театрализованную программу с песнями, викторинами и играми в адвентистской школе на Оболони.

Да благословит Господь Артура Баса и всю его замечательную команду и даст им крепкое здоровье, долгую жизнь, чтобы осуществить все их проекты. Мы благодарим всех австралийских людей, которые поддерживают евангельскую работу в Украине.

* * *

Некоторые из наших недавно крестившихся друзей также поделились с нами своими воспоминаниями.

Валерий Марчук, 49 лет, товаровед.

Четыре года назад я приехал в Украину из Молдовы. Однажды Святой Дух побудил меня пойти в церковную библиотеку и взять почитать книгу. Я взял Библию, изучал ее полгода, и почувствовал, что должен изменить свою жизнь. Я поверил Богу и Его Слову всем сердцем, пересмотрел всю свою жизнь, увидел ее греховность и покаялся. В то время я не знал, какая церковь несет истину. Несколько раз посетил церковь Пятидесятников, и даже хотел принять крещение, но Бог воздвиг препятствия, которые не позволили мне сделать это.

Я снимал комнату в Киеве. Хозяйка квартиры, Эда, – Адвентистка Седьмого Дня. Она пригласила меня прийти в ее церковь. Сначала мне там не очень понравилось, потому что я услышал неприятные слова в адрес Католической церкви. Мои родители и я были католиками и уважали эту церковь. Хотя я знал немного истину и больше не ходил в Католическую церковь, мне было неприятно услышать отрицательную

информацию о ней. Спустя некоторое время, Эда сказала мне, что из Австралии приехал известный евангелист, и предложила пойти с ней на программу. Я отказался. Но она настаивала каждый день. Когда уже прошло около половины встреч, я согласился пойти, потому что она была хорошей женщиной, и мне хотелось сделать ей приятное. Мне понравилось все, что рассказывал нам этот уже не молодой, но очень энергичный человек.

Артур Бас рассказал нам также о Католической церкви, но ничего из сказанного не было оскорбительным. Он приводил убедительные доказательства всем своим утверждениям и убедил меня в правоте адвентизма. С тех пор я старался не пропустить ни одной встречи, и когда он предложил крещение, я встал и вышел вперед первым. В тот день я решил стать членом церкви Божьей. Теперь я регулярно посещаю церковь и, хотя у меня еще нет отдельного служения, я с удовольствием принимаю участие в прославлении Бога и в церковной жизни. С каждым днем я все глубже признаю Слово Божье. Благодарю Господа, что Он привел меня на евангельскую кампанию Артура Баса для того, чтобы открыть мне истину. Пусть Бог обильно благословит этого человека!

Вера Старощук, пенсионерка.

Первый раз я услышала о Боге от моей бабушки еще в раннем детстве. Простая, неграмотная сельская женщина учила меня молиться, слушаться родителей, не обманывать, не грубить, объясняя, что все наши дела видит Бог. Позже меня воспитывала советская система: детсад, школа, пионерская

организация, комсомол. После окончания вечернего отделения института свободного времени стало больше, и я увлеклась чтением. Особенно меня интересовала история религии и поэзия. В то время религиозной литературы почти не было, не говоря уже о Библии. В селе у соседки я увидела «Евангелие от Иоанна», изданное в 19 веке. Я взяла его почитать, но мало что поняла, хотя некоторые семена истины в моей душе остались. Позже наступила «оттепель», можно было ходить в церковь, не опасаясь преследований. И вот мой первый опыт с Богом.

Мне было 32 года. Я вышла замуж, и мне очень хотелось иметь малыша. Однажды на Рождество мы с подругой пошли в православную церковь, и я, ставя свечку, молилась, чтобы Господь дал мне ребенка. Через год Бог дал мне дочь. Но вместе с радостью пришло испытание. Врачи поставили моей маме страшный диагноз – рак. Они отказались делать ей операцию. Нужна была химиотерапия и облучение, а на эти процедуры – большая очередь.

Мой муж уехал на север России на заработки, а я осталась дома с грудным ребенком. Оставалось только взывать к Богу. Я много молилась, и Бог услышал мои молитвы. Мама стала чувствовать себя лучше, прожила еще 20 лет и умерла в возрасте 80 лет.

В нашей стране начались демократические преобразования.

В конце 1980 нам было позволено открыто и беспрепятственно посещать церковь. Среди моих со-трудников появились Свидетели Иеговы, баптисты и сторонники других конфессий. Я слушала их, иногда пыталась спорить, но знаний не хватало. Я

стала больше читать Библию. Казалось, ничего не могу запомнить, хотя теперь, когда я перечитываю ту первую Библию, вижу, что отмечала нужные тексты и воспринимала их правильно.

Жизненная суeta отодвинула духовное развитие на второй план. Я взвалила на себя непосильную ношу, забыв о здоровье: и физическом, и духовном. Результат – инсульт в сентябре 2000 года. Речь и мышление у меня в норме, а вот передвигаюсь с большим трудом.

Слава Богу, что Он даровал мне двух сестер-адвентисток, которые молились за меня и поддерживали физически. Я нашла для себя утешение в Слове Божьем: « Не бойся, ибо Я с тобою». И отошли все страхи и уныние.

В сентябре 2002 Бог подарил мне внучку. И снова испытание. Через неделю после рождения девочки уходит из семьи зять. Мы были в отчаянии. Как жить дальше? Мы обе не можем работать. Бог не оставлял нас. Он давал нам пищу и необходимые вещи для ребенка. Когда малышке исполнилось четыре месяца, дочь возвратилась к работе. Будучи сама очень слабой, я оставалась с Валерией. В трудные моменты Господь посыпал кого-нибудь нам в помощь. Сваты тоже не оставили дочку.

Видя такие благословения, я стала передавать десятину в церковь. Сестры предлагали принять меня в члены церкви голосованием, но мне хотелось быть крещенной в воде.

И вдруг – евангельская программа Артура Баса «Так говорит Библия». Сестры сказали: «Бог усмотрел! Это – для тебя».

Первые два дня я добиралась пешком час, а здоровому человеку это расстояние можно пройти за 10 минут. В дальнейшем, братья-адвентисты привозили и отвозили меня. Благодаря им, я не пропустила ни одной встречи, которые мне очень нравились. Наконец-то исполнилось мое заветное желание: я приняла водное крещение! Меня погружал в воду сам пастор Бас! Слава Господу, который всегда мне помогает!

С Господом жить спокойнее. Он – моя опора в трудные моменты. Я обрела уверенность и мир в Господе. «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности».

К сожалению, из-за физической немощи я не могу принимать активное участие в жизни общины. Пусть мой опыт принесет пользу кому-нибудь и станет моей скромной лептой в деле Божьем.

Николай Воробей, 28 лет.

Однажды я пришел к своему другу и увидел у него приглашение на евангельскую кампанию. В то время мне нечем было заняться, и я решил пойти посмотреть. Слушая проповедника, я нашел для себя ответы на многие интересовавшие меня вопросы. Я почувствовал, что нужно принимать крещение. До этого я, бывало, выпивал с друзьями. Во время программы я понял, что это оскорбляет Господа, и решил прекратить так поступать.

Благодаря Богу я стал другим человеком. Раньше я думал, что никто не может найти истину, теперь же я уверен, что истину можно познать.

Дорогой пастор Бас, благодарю Вас за то, что Вы открыли мне истину и привели меня к Богу!

Андрей, 20 лет.

Как я пришел к Богу? Когда мне было 15, меня пригласили на евангельскую программу, которую проводили баптисты. Я заинтересовался этим, потому что там преподавали английский язык американцы. Я посещал эти курсы, а потом узнал, что у них в церкви проходит богослужение. Ходил к ним в церковь в течение трех лет, но я не чувствовал, что Бог коснулся моего сердца. В августе 2005 меня пригласили на программу Артура Баса. Мне нравились проповеди, и я чувствовал, что Бог обращается лично ко мне. Я познакомился с хорошими людьми и очень добросердечным пастором. У меня не было работы. Моя мама считала меня психически больным и лечила меня от этого. В моей жизни многое изменилось. После моего крещения я чувствую себя счастливым человеком. Аминь.

Галина Тырина, директор Отдела Здоровья Киевской Миссии.

Программа, которая была привезена из Австралии пастором Басом и его командой, оставила у меня очень теплые чувства и хорошие воспоминания. Встречи в зале проводились в спокойной и дружественной атмосфере. Артур говорил глубоко и проникновенно. Вся команда работала очень хорошо.

В мои обязанности входило помогать в медицинской диагностике людей, которые посещали программу здоровья Лолиты и Даниила Биньювиц.

У нас была прекрасная возможность подружиться с людьми, помочь им разобраться в состоянии

их здоровья, а также посоветовать, какие привычки нужно изменить.

В диагностику входили такие исследования:

измерение давления;

измерение массы тела и количества жира в организме;

обработка результатов и определение уровня холестерина в крови.

После того, как люди отвечали на вопросы анкеты о привычках в их жизни, всю информацию мы вводили в компьютер, и специальная программа определяла биологический возраст человека. Если человек желал, мы консультировали его, а в случае необходимости – советовали обратиться к тому или иному специалисту.

Лолита и Даниил старались преодолеть языковой барьер, чтобы помочь нам с выставкой здоровья. Мы очень благодарны им за оборудование, для проверки уровня сахара в крови, которое они оставили нам, поскольку специализация Лолиты – диабет. Их очарование и улыбки говорили громче слов.

Любой посетивший программу человек мог поговорить со всеми членами команды через переводчиков. На прощанье австралийцы обнимали и целовали нас и подарили небольшие сувениры. Посетители с удовольствием дарили им открытки, национальные сувениры, а также приносили выращенные на своих приусадебных участках овощи и фрукты.

Нам бы очень хотелось увидеть этих замечательных людей снова. Спасибо Вам, Артур, за то, что вы приехали с такой прекрасной командой!

Надя Безбах, работница офиса униона.

Первое посещение детского ожогового отделения городской больницы некоторыми членами нашей церкви произошло в декабре 1997 года. То, что мы увидели там, потрясло нас. Нам трудно было говорить о тяжелом состоянии детей и условиях, в которых им приходилось находиться, но мы решили поговорить с заведующим ожоговым отделением, доктором Клименко Леонидом Александровичем и его сотрудниками. Мы предложили им свою посильную помощь в обеспечении пациентов и отделения самыми необходимыми средствами (стиральным порошком, туалетной бумагой, перевязочным материалом и т.д.) в обмен на разрешение проповедовать Слово Божье тем, кто желал его услышать.

Именно так началась наша дружба и сотрудничество, которое продолжается в течение 10 лет. Сделано много хорошего за это время, было много трудностей, но мы всегда старались поддерживать людей, разделить боль, заботы и надежды, как работников больницы, так и пациентов. Мы стали одной семьей. Работники ожогового отделения очень заботливы, готовы в любое время прийти на помощь и сочувственно относятся к пациентам.

У нас есть возможность показать людям Спасителя через духовную музыку, христианскую литературу, молитву и Библию. В свободные от работы дни мы идем туда, чтобы раздать книги с детскими историями, фрукты и сок, помолиться с детьми, если их родственники позволяют нам делать это, и рассказать о Господе.

Мы видим, как у маленьких страдающих пациентов, глаза которых были полны слез и отчаяния, появляется надежда на скорое выздоровление, когда они с интересом слушают истории о том, как Иисус исцелял больных людей, а затем молятся с нами. Когда мы приходим с концертом, те, кто могут ходить, собираются послушать нас в холле, а те, кто не может, просят оставить двери открытыми, чтобы таким образом услышать наших певцов.

Эти посещения изменяют также и нас, и нам хочется сделать больше страждущим. Мы хотим облегчить их боль и показать большую любовь Бога, который делает величайшие чудеса, чтобы спасти человека. Мы говорим, что не знаем, почему Он допускает страдания, но мы доверяем Ему и знаем, что Он пострадал Сам, умерев за нас на кресте, и желает спасения и вечной жизни для каждого человека.

Мы также смогли оказать существенную помощь в ремонте: покрасили коридоры, отремонтировали стулья, розетки, застеклили окна. Нам также помогала церковь, которая собирается и проводит свои богослужения на Виноградаре, и мы им очень благодарны за это. Особо мы хотим поблагодарить наших австралийских друзей, которые несколько раз оказывали нам финансовую поддержку. Мы продолжаем служение в ожоговом отделении больницы и будем благодарны всем, кто сможет оказать нам помощь. Будем помнить стих из Библии: «Учитесь делать добро...» (Исаия 117).

Элайн

Я могу подтвердить, что все написанное Надей, – правда. В 2005 году мы все с пастором Басом посетили это детское отделение, чтобы помочь больным детям и поучаствовать в их служении. Я вошла в одну комнату и больше не смогла никуда заходить, так как слезы заливали мои глаза. Невозможно поверить в то, что обезболивающее колют детям бесплатно только в течение трех дней, а затем родственники должны покупать его. Если у ребенка никого нету, родственники не найдены или если семья не имеет средств заплатить, представьте, какие страдания испытывает человек!

Глава 6

Поездка в деревню

И вот мы, Инна, Норел и я, захватив с собой необходимые вещи, спускаемся от здания Унионной Конференции. Мы чувствуем себя спокойно, ведь наша миссия выполнена и восемь наших товарищев уже уехали из Киева. Дэни и Лолита отправились в Германию навестить семью Дэни. Майка поехала поездом к себе на родину в Словакию, которую она покинула 14 лет назад. Шейн через Москву улетел в Техас, чтобы встретиться с друзьями по Интернет-переписке. Зоя, Артур и Джордж отправились обратно тем же путем – Франкфурт, Сингапур и дальше – домой в Австралию.

Нам с Норел очень хотелось провести хотя бы одну ночь в украинском селе. Инна с удовольствием согласилась отвезти нас к своей маме Оксане, которая живет к югу от Киева в маленьком селе под названием Великая Солтановка. Оно находится недалеко от небольшого городка Васильков, около 30 км от Киева. Мы вышли из пригородного электропоезда на недостроенную платформу и, перейдя через улицу, сели в невероятно старый автобус с закругленным бычым носом, я даже в детстве вряд ли такие встречала. Этот автобус дотряс нас по грунтовой дороге с огромными выбоинами через лес до села. Прежде чем тут появилось автобусное

сообщение, Инна, ее муж Станислав и сын Илья, как и другие жители деревни, много раз преодолевали этот участок в 7 километров от железнодорожной платформы домой пешком, нагруженные хлебом и другими необходимыми в хозяйстве вещами. По пути назад они несли заготовленные на зиму маринованные, сушеные или свежие овощи и фрукты, выращенные на своем огороде.

Дорога от автобусной остановки до дома шла круто вверх через кладбище, и нам, не привыкшим к крутым склонам, было не легко. Сумки казались невероятно тяжелыми, но радовали глаз мягкая зеленая трава и величественные тенистые деревья. Не было городского дыма. К нам тянулись цветы: розовые и лиловые колокольчики, маргаритки и ромашки. На могилах, обнесенных невысокими металлическими оградами, и возле них росло много посаженных цветов. Мы опечалились, когда увидели на могильной плите высеченную фотографию родного брата Инны. Он умер в возрасте 19 лет от остановки почек.

Чудесный вид открылся перед нами с вершины холма: за вереницей озер, лежащих, как в колыбели, в объятьях невысоких покатых холмов, виднелся сосновый лес. Среди деревьев прятались дачные домики, коттеджи и богатые

особняки. Взглянув налево на залитую солнцем долину, мы увидели поселок из одинаковых белых домиков. Эта деревня была построена для людей, переселенных из чернобыльской зоны после взрыва атомного реактора в 1986 г.

Все вокруг было устлано ковром некошеной травы, которая, качаясь под дуновением ветра, напоминала

об уходящем лете. Невысокие холмы украшали стройные, густые деревья, опускающие ветви до самой земли. Под нашими ногами была очень плодородная богатая минералами почва.

Пока мы поднимались к деревне на вершине холма, меня охватило ощущение *déjà vu*. Это же мое детство в Конвале, маленьком городке на берегу озера возле Вйонга в Новом Южном Уэльсе. «Тебе это ничего не напоминает, Норел? Это так похоже на тот городок, где мы с тобой выросли. Пятидесятые годы, узкие грязные дороги, дома старой постройки, неопрятные дворики, люди кричат что-то соседям через забор, дети бегают или катаются на стареньких велосипедах...» – заметила я. Инна не обиделась в ответ на мои наблюдения. Она понимает, что Украина развивается медленнее, чем западные страны.

Казалось, везде царит гармония, но Инна рассказала, что из-за безработицы многие люди здесь страдают от чрезмерного употребления спиртных напитков. В восьмиквартирном доме, в котором живет мама Инны, эта проблема часто является причиной семейных ссор.

Советское правительство выделило эту квартиру ее маме, Оксане, как специалисту, работающему в сельском хозяйстве – она работала главным бухгалтером колхоза. Когда ей было 34 года, ее муж неожиданно умер, и она сама вырастила и воспитала двух детей. В 55 лет Оксана Кондратьевна вышла на пенсию и с тех пор трудится на своем огороде.

«Посмотри сюда, – Норел заглядывала в щель возле ворот, – у этих людей потрясающий особняк с бассейном и огромными сторожевыми собаками во дворе!»

«Да, и обратите внимание на эту широкую асфальтированную дорогу, по которой мы сейчас идем. Такого хорошего покрытия не встретишь даже в Киеве. Дело в том, что в этом селе имеют свои коттеджи многие богатые политики и бизнесмены. Они позаботились, о том, чтобы здесь была хорошая подъездная дорога», – добавила Инна.

«Элайн, посмотри на то дерево, – Илья показал на очень высокое дерево с нежными ажурными листвами, – это дерево ситтим, или по-нашему акация. Из него Ной построил свой ковчег. Во время голода люди ели цветы этого дерева».

«Когда это было?» – Норел любит историю, она с удовольствием проводила много времени, рассматривая экспозиции в Киевских музеях.

«В 1933-ем», – Инне нравилось то, что мы проявляем интерес к истории ее страны, и мы действительно много смогли узнать от нее. «Они цветут в конце мая и наполняют воздух восхитительным ароматом».

Я не могла не заметить, что сельские жители не очень заботятся о том, чтобы содержать в порядке свои подворья и дома. Это, возможно, из-за нехватки финансов, но Инна высказала предположение, что, скорее всего причина в лени и безразличии. Если у соседей беспорядок – зачем беспокоиться о своем дворе? Среди сорной травы видны были высаженные цветы и островки овощных грядок.

Увидев огород Оксаны, мы поняли, что она очень трудолюбива, но были поражены, когда поднялись по лестнице на второй этаж в ее квартиру тем, что она не хотела, чтобы у нее в квартире был водопровод, и была согласна носить воду из колодца. Ее комнаты были

опрятны и чисты. Она приготовила прекрасный обед из овощей, выращенных на приусадебном участке, а затем – познакомила нас со своим огородом размером в 30 соток. По дороге к огороду мы заметили, что там не было никаких заборов, так что случайному прохожему было совершенно непонятно, где чей участок.

Каждый обрабатывает свой кусок земли и делает запасы продовольствия на зиму и продает оставшиеся овощи и фрукты на рынке. Мы обратили внимание на дружно трудящуюся семью неподалеку. Они вырастили огромные разноцветные тыквы. Было очень приятно наблюдать за двумя мальчиками-подростками, которые смеялись и разговаривали со своими родителями и немного засмущались, увидев нас, прогуливающихся вдоль их огорода.

Картофельные, луковые, морковные, капустные помидорные и другие грядки Оксаны были территорией, свободной от сорняков. Илья прыгал с грядки на грядку, показывая бабушкину работу. Фруктовые деревья приносят сливы, яблоки, вишни, черешни и абрикосы в свое время. Между деревьями росли смородина и крыжовник. Я не увидела никакой системы полива и спросила Оксану, как она поливает растения. «Дождем», – улыбнулась она. «Как прекрасно! Вот удивились бы австралийцы», – подумала я. Оксана делала прибавку к пенсии тем, что раз в неделю ездила в город на рынок, чтобы продать плоды своего труда.

Мое сердце едва не выскочило, когда я увидела кроликов, которых она выращивает в клетках в темном сарае. Они и еще несколько индюшечек обеспечивали Оксану мясом. Мне дали подержать маленького крольчонка, и я полуслутя сказала: «Как же можно такого

съесть?!» В ответ Оксана просто засмеялась. Она – замечательный человек и не обижалась на мой вегетарианский менталитет. Большинство адвентистов в Украине не являются вегетарианцами, но, как и евреи, едят только мясо чистых животных. Но для гостей-вегетарианцев они готовят очень вкусные тушеные овощи с соевым мясом.

Возвращаясь с прогулки, мы увидели мирно беседующих о чем-то женщин трех поколений, сидящих на одной лавочке возле своего двора. Возле них вертелась маленькая девочка, которая, увидев нас, мило засмущалась. Казалось, что это атрибуты прошлой эры – спокойная беседа близких людей, просто так сидящих вместе. Я по-хорошему завидовала им. Рядом стоял старый мотоцикл с коляской. Я вспомнила о своем брате Дэвиде, у которого был похожий мотоцикл в 1970-х.

В ту ночь мы так выпались как никогда на протяжении последних 5 недель. У нас были удобные мягкие матрацы, тишина и не было никакого волнения о программе. На следующее утро мы отправились к роднику с кристально чистой и вкусной водой, а затем повторили свой путь на общественном транспорте обратно в Киев. Мы были так рады, что увидели загородную красоту страны, которая раньше называлась «житницей России».

Глава 7

Артур Бас: с чего все началось

Мне хотелось понять, что подтолкнуло Пастора Баса совершать евангельскую работу в России и Украине. Мы записали это интервью 10 декабря 2006 года.

Элайн: Артур, почему Вы решили заниматься миссионерской работой в России?

Артур: Мы с моей первой женой вышли на пенсию в 1992 году и спокойно жили в уютном новом доме на берегу океана возле Бандаберга в Квинсленде. Я радовался, что у меня было много свободного времени, хотя все еще продолжал проповедовать. Время от времени я посещал небольшой городок Диларнэл, где занимался миссионерской работой.

Один молодой человек по имени Ян Сатерленд только что вернулся из поездки в Россию, где он работал с пастором Лэмом. Он был полон энтузиазма и, подойдя ко мне, сказал: «Пастор, что вы тут делаете, сидя на последних рядах в церкви? Вам нужно ехать в Россию! Вам следует проводить евангельские кампании!»

«О! – сказал я, – это для молодых людей. Я на пенсии!»
«Нет! – возразил он, – у вас есть знания, способности, подготовка, опыт. Вам нужно ехать туда!» Я ответил: «О, нет! Спасибо!»

Я пошел домой, но мысль о России не покидала меня. Я пытался спать, но не мог. Так продолжалось день за днем. Наконец я решил узнать об этом больше. Я позвонил секретарю Конференции Честеру Стэнли, и спросил, что нужно пастору-пенсионеру для того, чтобы отправиться в Россию. Он ответил, что этот вопрос находится в компетенции Глобальной Миссии, и посоветовал написать письмо Гилберту Бертицини. «Мы знакомы, – ответил я, – я проводил встречи на Фиджи, когда был в том унионе. Я его хорошо знаю, мы были с ним приятелями». Итак, я написал Гилберту, что у меня возникло желание поехать в Россию и провести кампанию, и попросил посоветовать, что мне делать.

Он ответил мне, что очень рад, что я собираюсь поехать, и объяснил, каким образом это происходит. Он выслал мне пакет материалов, велел собирать команду, деньги и готовиться к отъезду. Еще он сказал, что дает мне 5000 долларов для начала работы. Я сказал: «Здорово, Гилл!» Мы вели переписку. Они подобрали время и место, и я начал активную подготовку, но потом он написал мне, что они не смогут дать мне \$5000, так как у них закончились деньги. Несмотря ни на что, мы продолжили подготовку. У нас с женой был большой старый дом, состоящий из двух квартир. Мы продали его и использовали деньги на финансирование проекта. Нам удалось собрать отличную команду из семи человек. Одним из них был мой друг, по национальности

югослав, с которым нам предстояло поехать в Братск. Нужно было все хорошо организовать, а также подготовить проповеди. Я отправился в компанию, которая выпускает продукты здорового питания, рассказал им о своих планах и спросил, не смогли бы они выделить немного продуктов для нашей поездки. Они с радостью вручили нам два больших полных ящика.

Встретились мы все в аэропорту. С нами были Джордж и Айлса Вельс, Питер Хардинг из Кингароу, которые откликнулись на просьбу поехать со мной после размещения статьи в «Рэкорд», а также женщина из Стэнтнорпа Елвер Хардинг. К нам присоединились наши друзья Фрэнк Радкович и Иви Вильямс. Среди нас не было никого, кто говорил бы по-русски. Айлса была ответственной за детскую часть программы, ее муж Джордж – играл на фортепиано, Иви готовился проводить лекции по здоровью. Все было готово, нужен был только переводчик. Несмотря на это, мы отправились в аэропорт и сделали все необходимое – мы летели Аэрофлотом и нам сказали, что за дополнительный багаж придется заплатить 1860 долларов. Теперь нам нужно было оставить многое из нашего багажа – мы решили отказаться от всех продуктов, но мой друг югослав сказал, что заплатит за этот багаж из своих сбережений. Итак, мы взошли на борт самолета и в 7:30 утра совершили посадку в Москве. Но нас никто не встретил. До этого я связывался с человеком по имени Валерий Иванов, который должен был позаботиться о нас в России. Я ходил вокруг и выкрикивал: «Валерий Иванов, это я – Артур Бас!» Но никто не откликнулся. Так мы проходили час, потом – пытались найти телефонную книгу жителей города, но там были только телефонные книги

с номерами учреждений и фирм. Во всем аэропорту не нашлось нужной нам телефонной книги.

Я проявил всю свою находчивость, нашел телефон Валерия и позвонил ему. Он сказал: «Вы уже приехали! Мы ожидали вас не раньше, чем в 14:00». Они приехали, забрали и отвезли нас в офис, и я был очень, очень расстроен. Я сказал, что отправил ему электронное сообщение с нашим расписанием перед самым отъездом, на что он ответил, что не читает сам всю почту, а это делает секретарь. Такое было наше первое впечатление о России.

Теперь нам нужно было лететь на самолете Аэрофлота до Братска, и нам пришлось заплатить дополнительно \$300 за багаж. В Братск мы прилететь не смогли, поскольку там проводились ремонтные работы, поэтому самолет доставил нас в близлежащий город Усть-Илимск. У нас была посадка в Омске, где нас отвели в небольшую комнату, дали немного икры, по куску колбасы и черного хлеба. Это все что мы съели в тот день. Так мы добрались до Усть-Илимска.

Людям в Братске о нас сообщили. Чтобы встретить нас они проехали около 400 км в автобусе. Когда мы вышли из самолета в какой-то сельской местности и посмотрели вокруг, мы вдруг увидели людей, бегущих к нам навстречу. Они начали нас обнимать и пытались говорить с нами по-русски, но мы не могли понять ни слова. Мы только

Знали, кто они, а они – кто мы. Мы сели в автобус и ехали четыре часа до Братска. Все это время мы провели без переводчика. К счастью, мой друг понимал некоторые слова. Наш переводчик приехал только через три дня.

Элайн: А в других Ваших путешествиях Вы испытывали трудности или было лучше?

Артур: Всегда трудно добираться и передвигаться по стране. Однажды наша команда из 15 человек отправилась во Владивосток, и последний из нас вез свой багаж и мой чемодан с оборудованием. За то, чтобы забрать багаж, с него потребовали 150 долларов за перегруз. Я не мог в это поверить. Мы пытались доказать свою правоту, но у нас ничего не получалось. Я вышел к человеку, который приехал нас встречать. Это был пастор. Он пошел к работникам аэропорта и после долгих переговоров смог все уладить.

Последние несколько лет мы путешествуем с Люфтханза, это нам больше подходит. Мы пытались сэкономить на более дешевых авиалиниях, но всегда имели больше проблем с багажом.

Так продолжались мои путешествия. Продав дом, мы получили за него 45000 долларов и смогли покрыть расходы за первое путешествие. Это было в 1995. Мой друг из Кингароу, очень-очень хороший человек, приехал и сказал: «Артур, пришло время, по примеру апостола Павла и Варнавы, снова посетить тех людей». На это я ответил, что у меня уже нет денег. Он сказал: «Артур, мой дядя умер и оставил мне наследство, я оплачу следующую поездку, если ты не возражаешь».

Элайн: Сколько человек присоединилось к церкви тогда в Братске?

Артур: Это было удивительное путешествие. Когда мы приехали, там было только 12 членов церкви,

а мы крестили около 80. О них нужно было позаботиться. Я написал Гилберту Бертицини и сказал, что нам бы хотелось навестить их в 1997. Он предложил мне поехать в Усть-Кут – небольшой город недалеко от Братска. Мы хотели провести в Братске несколько встреч, чтобы ободрить церковь, а затем отправиться в Усть-Кут.

Мы путешествовали на авиалиниях Алиталия через Рим. Позвольте вам рассказать, что произошло с нашей едой. Мы попросили Австралийский Адвентистский Дивизион выслать нам в Россию продукты питания, так как мы не привыкли к русской кухне. Мы все время ожидали прибытия этих продуктов, но так и не получили их. А произошло вот что: эти продукты были доставлены в Москву, там их наши братья встретили и положили в холодильники на хранение. Когда мы заехали в Москву на обратном пути, то, наконец, смогли их попробовать. Итак, миссию свою мы выполнили, еду получили.

В Усть-Кут мы поехали практически в том же составе, что и в Братск, кроме двух человек. Команда наша была чуточку меньше, но несколько собратьев из Братска приехали помочь нам в Усть-Кут. Между этими городами расстояние всего лишь ночь поездом. Нашу первую программу переводила студентка Заокской Духовной Семинарии, которая обратилась к Богу на предыдущей евангельской кампании. Следующую программу переводил Игорь Паскин и делал он это великолепно. Игорь знакомился с моими записями накануне и начинал переводить, когда я еще не закончил предложение. А когда я заканчивал его – он уже почти завершал свой перевод. Он – самый динамичный

переводчик, который у меня когда-либо был. Игорь также переводил нашу программу во Владивостоке.

* * *

В 2005 Эйлса и Джордж Вельсы, члены команды Артура, дали мне материалы, которые вошли в эту книгу. Я взяла выдержки из писем Эйлсы о той поездке в Усть-Кут. Они дают нам представление об их путешествиях по России с Артуром Басом. До 2005 года Эйлса проводила все детские программы, после чего я приняла эстафету. Я думаю, что читателям понравится женский взгляд на миссионерские путешествия.

Будучи пенсионерами, Эйлса и Джордж Вельсы составляют музыкальный дуэт, оба поют, а Джордж играет на аккордеоне, пианино или органе. Этот талант они используют как орудие в деле спасения взрослых, детей и, конечно же, молодежи. Их выступления всегда были гвоздем программы.

Я включила рассказы о событиях и детали, полученные от Джорджа чуть позже, после их путешествия в Хабаровск. Прочитав их воспоминания, вы поймете, что в России в предыдущие годы проповедь евангелия было совершать намного сложнее, чем это было у нас в Украине в 2005 и 2006-ом. Возможно, разница еще и в том, что Россия и Украина – это разные страны; они трудились в отдаленных уголках России, а мы – в больших городах.

Здесь лишь небольшие выдержки о ежедневном распорядке жизни миссионеров, а также о нуждах людей и о встречах, проводимых для них.

Эйлса, 1997: Я пишу вам (друзьям Эйлсы) о нашем путешествии в Усть-Кут и Братск (Сибирь). Мы тут вполне справляемся. Все нам говорят, как хорошо мы выглядим. Погода тут влажная, холодная и жаркая одновременно – такая вот смесь, но мы привыкаем.

Наша первая остановка была в Мельбурне, потом в Бангкоке, затем – Рим. С пятницы до понедельника мы носились со своими сумками и чемоданами, везде пешком, пешком, пешком в целях экономии. Подъём в 5 утра, чтобы носить два проектора и остальной багаж. В Москве нас встретили и отвезли в офис конференции, находящийся в 50-ти километрах – какое утешение! Мы также останавливались там и на обратном пути.

Потом мы отправились из Москвы в Братск. Там – провели «Неделю возрождения». Много членов церкви посетили эти встречи, было так приятно снова увидеть знакомые лица. Мы оставили им 30 000 долларов на строительство нового церковного здания. Люди постоянно повторяли (я это точно уловила) «Слава Богу!»

Мы узнали, что многие люди живут за чертой бедности, поэтому 42 семьи получили от нас по 55 000 рублей. Некоторые люди планируют сделать небольшой ремонт в своих квартирах. Как-то раз я оперлась на раковину, чтобы вылезть из ванной, и она отвалилась от стены (это был такой шок!) Чтобы ее починить, надо просто всунуть ее обратно – и весь ремонт!..

Бывало и так, что люди, получив какой-то подарок, начинали оглядываться вокруг в попытке найти что-нибудь, чтобы подарить в ответ. Одна женщина дала мне рыболовную леску, намотанную на кусок картона, другая – каких-

то трав. Я, должно быть, заварила их слишком много, потому что вкус был очень горьким. Игорь сказал мне: «Вылейте в унитаз, это – лекарство!»

Происходило и худшее. У Сергея украли машину, и милиция нашла ее в лесу без шин. Общими усилиями были приобретены новые шины.

Нам очень нравилось жить в Братске. Нас часто приглашали на разного рода угощения. Мы очень благодарны всем, все было чудесно. Господь укреплял нас в доверии, силе, вере каждый день, чтобы мы смогли свидетельствовать о Нем.

А теперь немного о путешествии в Усть-Кут (Север Сибири). 5 градусов, 10 градусов, чудо случилось в день крещения – было 35 градусов, а на следующий день – 17 градусов, мокро и холодно. В квартирах были скрипучие двери, протекающие унитазы, перебои с электричеством – но в них было тепло. И даже слишком тепло, так что было очень приятно выйти подышать свежим прохладным воздухом. Все это заставляет задуматься и оценить те удобства, которые имеем мы. Никто не переживает о дожде, ни молодые ни пожилые: надевают кожаные куртки, галоши и вперед.

Наши встречи проводились в здании театра. Более 100 детей сбежались ко мне в комнату на верхнем этаже. Иногда приходилось звать кого-то на помощь, чтобы успокоить детей, но нам нравилось работать с ними, и мы по ним скучаем. У них текли слезы, когда мы завершали программу. В результате 14 человек приняли крещение в реке Лене, которая была очень холодная, но живописная.

Вы нам помогли финансово, находясь дома, что было для нас большим благословением. Теперь у

120

Сергея с женой много работы с новообращенными. Мы оставили все пособия, какие только смогли.

Свежие новости: церковь в Братске нашла хорошее здание для поклонения Господу в центре города. Они выслали нам фотографию этого здания. Все очень взволнованы. Церковь в Усть-Куте очень живая, у них есть библиотека и хор. Молодая пара, которую пригласили заботиться о церкви ближайшие три года, очень посвященные Христу люди.

Мы всегда молимся о том, чтобы Господь по Своей воле открывал путь для проповеди евангелия. Последняя новость: в одной церкви в России на 600 человек взорвалась БОМБА, но в здании никого не было в тот момент. В Москве открылась новая церковь, которую посещают сотни людей. В Санкт-Петербурге появилась новая церковь, рассчитанная на 900 человек. **ЛЮДИ ПОСТУПАЮТ ОТРИЦАТЕЛЬНО, А БОГ ПОЛОЖИТЕЛЬНО, ОН ОБЕСПЕЧИВАЕТ ВСЕ НАШИ НУЖДЫ ПО ВОЛЕ СВОЕЙ.**

* * *

Вернемся к нашему интервью с Артуром.

Артур: Наша миссия в Усть-Куте была очень интересной. В последние дни нашего пребывания там мы познакомились с пастором Химинцем Иваном Федоровичем. Было очень холодно, и я никогда не снимал свое пальто. Я взял его с собой, чтобы кому-нибудь отдать, ведь дома я его не надевал, но оно мне самому очень пригодилось. Хотя только начиналась осень, погода была очень холодная. До этой поездки нас размещали всех вместе, и в Усть-Куте также, но организация

121

всего была далеко не такой как в Братске, где одна пожилая сестра на время поселилась у своих друзей, освободив для нас свою квартиру. Таким образом, пятеро из нас могли жить в этой квартире.

В Усть-Куте было замечательно, там еще не было адвентистов, но пастор Химинец хотел, чтобы этот город этот город стал опорным пунктом севера. Нам удалось основать церковь. Был прислан молодой служитель из Братска. Он раздал Библии, познакомился с людьми и стал их пастором, а через год после нашего отъезда к ним приехала команда из Канады и помогла в строительстве церкви. Теперь в Усть-Куте работа налажена хорошо.

В 1999 мы посетили Владивосток. Один мой друг профинансировал эту поездку, и мне в голову пришла идея написать своим друзьям и попросить у них финансовой поддержки для предстоящих программ. И я написал около сотни писем разным людям, рассказывая о том, что еду во Владивосток проводить кампанию. Я поместил статью в «Адвентист Рекорд» и в журнале «Саус Квинсленд Фокус», и некоторые из тех, кто раньше работали со мной, снова выразили желание поехать. Джордж и Айлса поехали со мной в третий раз, и в этой поездке нас было 15. Кроме них, была моя жена Джойс, Эд и Джой Тотенхауфер, Питер Хардинг, Таня Горри, Адам Вил, Дэл Тоэпл, а также Роз и Чарли Байд. Я поговорил с молодым пастором, моим другом, и он с удовольствием принял приглашение поехать с нами. Он, к тому же, опытный фельдшер, и я пригласил его провести лекции о здоровом образе жизни. Когда мы приехали во Владивосток, служитель сказал, что если у нас такая большая команда, то почему

бы нам параллельно не провести еще одну программу в близлежащем городе, который называется Артем. Я сказал, что этот служитель нужен мне на моей программе, но мы могли бы отпускать его через день. «Ну, тогда начнем программу в этом городе, а когда его не будет, я буду проповедовать вместо него», – предложил Иван Федорович.

Мы напечатали пригласительные (во Владивостоке их было 150 000). Это было серьезное мероприятие. Для программы был арендован театр под названием «Москва» – чудесное место, все было прекрасно организовано пастором Химинцем. Мы начали программу во Владивостоке в пятницу вечером. А в Артеме программа началась в субботу. Таким образом, Муррей Текхэм брал мою проповедь и говорил ее на следующий день.

Элайн: Использовали ли Вы слайды в своей программе, как это было в 2005 году в Киеве?

Артур: Да, слайды всем очень нравились, и наша работа шла отлично. Сотни людей обратились к Богу. Во Владивостоке прекрасная церковь, насчитывающая 150-200 человек, но их собрания проходили в подвалном помещении баптистской церкви. Мы крестили 150 человек, а на следующий день мы посетили крещение в Артеме, там крестилось 55 человек. Как замечательно! Это был чудесный результат.

* * *

Истории Артура, как служителя, рассказывают о миссионерских путешествиях и опыте обращения

людей, о том, как они приходят к Иисусу Христу. Но мы ведь простые люди, и нас также интересует, какова настоящая жизнь в этой стране: как люди передвигаются по городу, можно ли там нормально выспаться, безопасно ли пить воду и какие там туалеты. Нам об этом рассказывают Айлса и Джордж.

Вот, что мы узнали о буднях миссионеров в Сибири от Джорджа.

Джордж: Уже в четвертый раз Артур Бас пригласил меня и Айлсу в Сибирь. В этот раз нас было девятеро, и мы направлялись в Хабаровск – на 700 км дальше, чем в прошлый раз. Мы были очень рады, что Роза и Чарли Бойд смогли поехать с нами и теперь. Наш самолет на пути из Брисбана имел технические проблемы, и мы опоздали на свой рейс из Кореи в Россию. Нам пришлось спать в очень холодном аэропорту. На следующий день мы сели на самолет, который летел прямо в тот город, куда мы и направлялись – Иркутск, «столицу» Сибири. Восемь человек из нашей команды остановились дома у президента конференции. Нам с женой досталась гостиная, которая одновременно была и кабинетом президента. У нас не было возможности побывать наедине в течение восьми дней. Нас будили телефонные звонки и компьютер до полуночи. К счастью, для нас и Росса нашли отдельную квартиру, где мы могли пожить ближайший месяц.

Нам приходилось мириться с отключением электричества, горячей воды, а также с полным отсутствием какой-либо воды. Росс был строителем, ему довелось иметь дело с замками, сантехникой и с линолеумом. Однажды мы даже ходили к реке за водой. Дома

здесь очень ветхие. Иногда люди не получают зарплату по шесть-двенадцать месяцев. Они берут еду у тех людей, у кого есть еще деньги. Машины у них все время ломаются. Нас возили на «Ладе». Водители превышают скорость, и из-за этого случается много аварий. Нет знаков, предупреждающих о ремонте трамвайных путей, что приводит к повреждению шин.

Туалеты бесподобные: старые, отвратительно пахнущие будки на улице, отправляясь в которые надо не забывать брать бумагу с собой. Чтобы помыться, они используют большое корыто. Нам всегда нужно было кипятить себе воду для питья. Постиранную одежду мы сушили на веревках, много вещей слетало, и ветер уносил их. Собакам нравилось ароматизировать нашу входную дверь. В автобусах часто можно было увидеть собак, котов и даже мышей. Казалось, они точно знали, когда им нужно входить и выходить. Автобусы там лет на 20 старше наших и уже давно отслужили свой срок. Никаких тротуаров, иногда все заставлялось транспортом так, что невозможно было пройти. Автобусы и трамваи останавливаются без предупреждения, иногда всем приходилось выходить и дальше идти пешком. Хорошо, что все это бесплатно! Нам нравилось ходить на рынки под открытым небом. Еда была свежая и недорогая. Моя жена с удовольствием покупала там одежду.

Не нужно забывать, что в России миллионы людей, и правительству трудно обеспечивать всех нуждающихся. Конечно, Москва – современный город, там нас размещали в чудесных апартаментах. Русские люди очень хорошие и доброжелательные. Молодые люди относились к нам с большим уважением, заботились о

нас и даже баловали. Мы чудесно провели время. Мы молились, и Господь продвигал нашу работу.

* * *

Артур: Наряду с австралийскими друзьями, с нами трудился один человек из Новой Зеландии и пятеро очень талантливых русских из Владивостока, которые помогали нам в музыкальном оформлении программы. Всем нравились музыкальные произведения, которые они исполняли. Нам также помогали несколько местных членов церкви, но результаты не всегда нас устраивали. Для этого было несколько причин. Я привожу их здесь, чтобы те, кто намерен проводить евангельские кампании в России, могли учитывать следующие обстоятельства.

1. Мои пригласительные были изменены полностью, по сравнению с теми, которые я им выслал. Они лишились энергии и вызова, которые я в них вложил. Большое количество не было распространено до нашего приезда.

2. Была реклама в газетах, на радио, и телевидении, напечатано много рекламных плакатов, но все это не настолько эффективно, как могло бы быть.

3. Мы проводили еще одну компанию одновременно. И хотя она проходила в пригороде на приличном расстоянии, наши силы были разделены.

4. Православная церковь опубликовала в прессе свое негативное отношение к программе и запрещала своим прихожанам посещать наши встречи.

5. В разгар лета люди уезжают в отпуск, некоторые едут на свои дачи – небольшие домики в сельской местности, где на приусадебных участках они выращивают

фрукты и овощи на продажу или для того, чтобы сделать запасы на зиму.

6. У огромного количества людей, особенно среди молодежи, чувствовалось апатия и безразличие.

Несмотря на то, что людей пришло меньше, чем могло бы прийти, по окончании четырех с половиной недель мы крестили 74 человека. Мы арендовали зал и оплатили его еще на семь недель после окончания программы, чтобы продолжать проведение субботних богослужений, кроме того, оставили 1000 долларов не оплату аренды в будущем для новой общины. В общем, как видно, мы потрудились не напрасно.

Элайн: Можете ли рассказать что-нибудь о конкретных людях, нам всем очень нравятся личные истории.

Артур: Да, среди крещеных людей были две женщины-врача. Одной из них, очень бодрой и энергичной, исполнилось 80 лет. Она рассказала мне, что была доктором в Советской Армии во время Второй Мировой войны. Ей приходилось ампутировать руки и ноги раненым солдатам. Когда я проповедовал, она следила за текстами без очков.

Другого доктора пригласила госпожа Капустина, жена секретаря конференции. Эти два человека могут стать прекрасными носителями истины в больницах, где они работают.

Одна замечательная женщина по имени Ольга могла немного говорить по-английски и неплохо ориентировалась в Библии, а вот ее муж почти ничего не знал о Христе. На наши встречи она брала с собой двух дочерей-подростков. Ольга рассказала, что каждый

вечер они возвращались домой и обсуждали все, что было сказано. Они были так счастливы, что муж начал открываться Иисусу, и стал задумываться о возможности получить вечную жизнь. Когда я сделал призыв к крещению, откликнулась вся семья. Ольга сказала: «Благодаря встрече с вами в нашей семье воцарились мир и покой. Я никогда вас не забуду, и всегда буду ценить Библию, как наибольшее сокровище».

Один крестившийся мужчина до этого в течение четырех лет учился в духовной семинарии. Святым Духом ему было открыто, что все, что мы проповедуем, является истиной. Он всецело принял истину в свое сердце и испытывал огромное желание рассказать о ней своим друзьям.

По возвращении во Владивосток, мои ворота в Восточную Россию, я приступил к приготовлениям к следующей кампании, которую меня пригласили провести. У нас было немного денег, и наши усилия были направлены на небольшой пригород Владивостока, так что расходы на рекламу были сведены к минимуму. Поскольку заканчивалась моя виза, было решено, что я буду проповедовать 14 вечеров, а оставшиеся две недели кампании совершать служение будет пастор Иван Захария.

У нас было очень много проблем, связанных с приготовлением к программе, но мы радовались, что каждый вечер приходило более 100 человек. Когда шел дождь, люди были вынуждены пересаживаться на другие места, поскольку крыша протекала. Несмотря на все сложности, 30 человек было крещено.

Один хорошо одетый человек с женой подошел, чтобы сказать, что они ранее были крещены в другой

церкви, но не знали Библии так, как они ее понимают теперь. «У нас нет для вас подарка, – сказал он, – но наша любовь и наши сердца принадлежат вам навсегда». После этого он по-медвежьи обнял и поцеловал меня. Это был чудесный опыт, который я никогда не забуду. В поселке Вторая Речка была организована новая община. Я оставил 500 долларов на оплату аренды на первое время.

Руководство Восточно-Российского Униона Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня находилось в то время в Иркутске – сибирском городе, расположенным на берегу озера Байкал, в котором находится четвертая часть запаса пресной воды всего мира. Этот унион был тогда самым большим по территории унионом мира. Однако, вскоре он был разделен на три униона.

С 1997 года этот унион возглавлял Пастор Иван Химинец. Во время его президентства был построен офис униона, который начал обеспечивать необходимые нужды общин, а также стал офисом для организации ADRA.

В нем также было помещение для проведения занятий с миссионерами. Он, вместе с другими работниками униона, был миссионером и всеми силами продвигал евангельскую работу.

В августе 2001 года я отправился в Ангарск – сибирский город в 45 километрах западнее Иркутска. Там мы провели благословенное время.

Ангарск – очень красивый город, построенный в 1950-х. Многие дома архитектурой напоминают Санкт-Петербург. Население города насчитывает около 250 000 человек.

В нашей команде появилось три новых человека – два из Австралии и одна русская девушка. Хэзер и Стэн Медхурст были из городка Майлз, Квинсленд. Было раздано 100 000 пригласительных и расклеено 1 000 рекламных плакатов по всему городу. Евангельская кампания началась одновременно в двух залах, находящихся в 5 километрах друг от друга. В одном месте программа начиналась в 17:00, а в другом – в 19:15. Для украшения программы местная церковь организовала прекрасное музыкальное служение. Первые 15 минут мы демонстрировали археологические слайды, затем Хэзер проводила 10-минутную лекцию о здоровье. Русская девушка занималась с детьми. Каждый вечер мы раздавали и собирали около 600 Библей. Те, кто посетил 20 вечеров, могли взять их с собой в качестве подарка. Мы знали, что люди непременно будут читать их и после окончания нашей программы. В ходе программы я называл Библейский текст, а переводчик помогал людям найти его в Библии, затем мы вместе читали это место из Священного Писания. Все это делалось, чтобы убедить слушателей в истинности сказанного мной, и чтобы у людей была возможность наглядно убедиться в правильности цитирования текстов. Мы молились, чтобы Святой Дух привлек этих людей к Господу и убедил их в истине.

После изложения темы о субботе мы начали проведение субботних богослужений в обоих залах. В течение программы возникали различные сложности, однако ни Православная церковь, ни мафия, ни администрация города нам не мешали. Как часто бывает, из 600 слушателей впоследствии осталось около 200. Эти люди продолжали посещать встречи. 91 драгоценная

130

душа была крещена, и еще семеро, которые были крещены ранее, были приняты в члены церкви через личное исповедание веры. Мы даже хотели начать там радиовещание, некоторые члены церкви очень загорелись этой идеей, но не смогли получить разрешение.

Много поразительных историй можно рассказать о том, как Святой Дух изменяет людей во время евангельских кампаний, но ни одна из них не сравнится с историей бывшего офицера Советской Армии. На его груди красовались три ряда орденов и медалей. Мы наблюдали, как вечер за вечером этотуважаемый человек открывал Священное Писание всякий раз, когда переводчик называл текст.

Однажды вечером после окончания встречи он подошел к нам и рассказал очень интересную историю. Если я правильно помню, он был офицером на протяжении 30 лет и занимался обучением солдат в танковых войсках. Он всегда был атеистом, преданным идеям коммунизма, глубоко верявшим в ленинскую теорию о том, что религия – это опиум для народа. Но, как ни странно, бывали времена, когда звездными ночами он смотрел в небо в надежде понять, существует ли Бог во Вселенной. После получения пригласительного буклета, на котором было написано «Рай – что это такое и где это?», он решил прийти и послушать. Ему, как и всем остальным, дали Библию, и показали, как находить необходимые тексты. Он впервые держал в руках Библию и читал тексты с огромным интересом. Увлеченный свидетельствами Библии, он решил продолжать посещать встречи. Каждый вечер он получал все больше и больше ответов на свои вопросы. Интерес его возрастал изо дня в день. После исследования

ветхозаветных пророчеств о Христе и их исполнения в Новом Завете он твердо убедился, что Христос был и остается Спасителем людей. Он решил принять Его, как своего Господа и Спасителя. Перед крещением этот бывший офицер Советской Армии засвидетельствовал перед всеми о своих прежних заблуждениях и о том, как Господь простил и изменил его.

Некоторые люди, посещавшие встречи, которые начинались раньше, были так увлечены изучением Библии, что ехали с нами на такую же программу в другом зале и слушали все еще раз. Когда их спросили, почему они так делают, они объяснили, что после повторного исследования информация усваивается лучше. Можно сказать, что на Западе церковь – это привычное учреждение, куда приходят люди для изучения Священного Писания, но в России все иначе. И молодым, и пожилым нравится слушать и получать Библию. Они, не стесняясь, показывают их всем, и видно, что эта Книга очень ценна для них. Даже когда идет снег или температура падает до 20 градусов ниже нуля, люди все равно приходят послушать Слово Божье. Возможно, как мне сказал некто, причина в том, что они имеют так мало материальных благ в жизни, и вера в Бога – их единственная надежда. Однако я убежден, что Дух Святой работает над сердцами людей во всем мире.

После нашей кампании в Ангарске пастор Химинец был переведен для служения в Украину. До сих пор он всегда заботился о нас и был организатором наших миссионерских программ. На этот раз он пригласил нас в Винницу. Там мы провели замечательную программу и крестили много людей. Нас поселили в

помещении новой церкви в Виннице, это было очень-очень удобно и украинские друзья оказывали нам помощь во всем. И президент там – замечательный человек, вы с ним знакомы, не так ли?

Элайн: Да, да! Расскажите немного о том, как Вы проводите время между поездками, когда возвращаетесь в Австралию. Вы готовитесь к следующему путешествию?

Артур: Я всегда активно работаю над планированием и организацией следующей поездки.

Элайн: Как все это изменило Вашу жизнь?

Артур: Полностью. За последние двадцать лет я совсем не постарел. Просто удивительно! Этот труд наполняет мою жизнь смыслом. Он вдохновляет меня. Моя первая жена, к счастью, очень поддерживала меня. Она даже ездила со мной во Владивосток. Это было незадолго до ее смерти. Тогда мы с женой и со всеми членами нашей команды ездили в Китай в один из выходных дней. Там она вдруг почувствовала себя плохо. Это было в сентябре. А в декабре после нашего возвращения домой она скончалась.

Элайн: Что было самым трудным во всех Ваших путешествиях?

Артур: Разочарования приходят со всех сторон, но когда есть цель и программа уже начата, все что мы делаем – просто решаем проблемы. Ничто не может нас

выбить из колеи. Мы никогда не опускаем руки, потому что достигнутые результаты так прекрасны! Вы, должно быть, помните нашу поездку в Киев. Помните ту молодую белокурую девушку? Никогда не забуду, как она после крещения буквально выпрыгнула из воды. Для меня это незабываемый момент.

Элайн: Все члены команды чувствовали себя так же.

Артур: Никогда не забуду, как к нам подошла девушка и спросила: «Нельзя ли крестить и моего младшего брата? Мы с отцом собираемся креститься и хотим, чтобы вся семья была крещена. Наша мама приняла крещение три года назад». Все проблемы этого мира меркнут в сравнении с этой радостью.

Позвольте мне рассказать об одном случае, который произошел в Братске. Через три или четыре встречи после начала программы со мной захотел встретиться высокий худощавый молодой человек. Через переводчика я понял, что он находится в финансовых затруднениях. Он рассказал мне печальную историю о том, как жена выгнала его из дома, оставив без средств. Я сказал, что мы с радостью поможем ему, пригласил его не пропускать наших встреч и пообещал, что мы непременно что-нибудь сделаем для него. Он посещал нашу программу каждый вечер. Всякий раз он рассказывал мне свои злоключения. Из его рассказов я понял, что он – порядочный работящий человек, а его жена решила поправить свое материальное положение за его счет. У них двое детей, и не так давно жена пригласила свою мать переехать к ним. Теща переехала и полностью завладела инициативой в доме. А

закончилось все тем, что она отобрала его машину, захватила дом и выбросила его вон. Теперь этот мужчина потерял семью, не имел доступа к своим дочерям, все имущество оказалось в руках тещи, а сам он – без гроша за душой. Очень печальная история! Он ежедневно посещал нашу программу. Когда я сделал призыв к крещению – он вышел вперед. Молодой человек увлеченно исследовал библейские темы, а в конце программы вместе со многими другими принял крещение. Все были в восторге. Мы дали ему немного денег и одежду и старались всячески поддерживать его. Мне он нравился как человек. По возвращении домой я поддерживал с ним переписку. Он рассказывал в своих письмах о своей жизни после крещения. Сначала он мне писал: «Мне нравится Субботняя Школа». Через какое-то время он стал писать: «Мне нравится преподавать Субботнюю Школу». Потом он поделился со мной, что прошлые проблемы его уже больше не тревожат: он нашел Иисуса и доволен своей жизнью.

Когда я вернулся в Усть-Кут, этот мужчина был очень счастлив в церкви, а позднее, когда я поехал в Братск, я узнал, что он женился второй раз. Там к тому времени была организована новая община, и ему доверили в ней ответственное служение.

Позвольте мне рассказать вам еще об одной молодой женщине. Ее мать была одной из немногих адвентистов в Братске. Петр познакомился с ней, когда ей было семнадцать лет. В девушке было что-то мальчишеское. Он пытался говорить с ней о духовных вещах, но такие вопросы ее не интересовали. Когда мы отправились в Усть-Кут, мы узнали, что она беременна. Я поехал к ней в больницу, поговорил с ней и сказал,

что мы будем о ней молиться. Прошло время и она начала ходить в церковь уже со своей дочерью – замечательной маленькой девочкой Полиной. Когда примерно через год я приехал в Братск снова, она уже приняла крещение и охотно ходила в церковь. Я постоянно поддерживал связь с ее матерью Ниной. Во время нашего следующего приезда Полина сообщила мне, что собирается заняться литературным евангелизмом и поехать за Полярный круг с группой добровольцев. Мы купили ей теплую верхнюю одежду. Это был очень полезный и незабываемый опыт для нее. Вскоре она поехала в Винницу и там вышла замуж. Новый муж принял Полину с ребенком, и у них родилось еще двое детей. Вчера вечером я зашел в Интернет и увидел их фотографию – они имеют твердую веру в Господа!

Элайн: Мы не можем знать конец от начала. Давайте теперь поговорим о Вашем следующем миссионерском путешествии в 2005 году, когда я присоединилась к Вашей команде из десяти человек. Как Вы планировали эту поездку? Какие были переживания после начала программы? Я уверена, что Ваши переживания отличались от тех волнений, которые испытывали мы.

Артур: Пригласительные были сделаны точно по моим рекомендациям, и я с нетерпением ожидал начала программы. Я верил, что Господь обязательно нас благословит. Каждый вечер был полный зал слушателей. Хотя было то, чего я никак не мог понять – в зале было очень много адвентистов. Я думал, что большинство людей не были адвентистами, но, как выяснилось,

ошибался. Когда мы сделали призыв к крещению, я был разочарован тем, что откликнулось очень мало людей из такой огромной аудитории. Однако я понял, что те адвентисты, которые пришли на программу, получили обновляющую силу от исследования Библии. Они получили новое видение того, что Господь способен для них сделать.

Элайн: Мы с Робом видели этих людей в 2006 году. К примеру, Валентин, Адольф и Наталья продолжают уверенно следовать за истиной. Если бы вы не провели те встречи в 2005, эти 37 человек могли бы не прийти к Богу. Даже ради пяти человек Господь был согласен сохранить Содом и Гоморру, а «ангелы радуются и об одном грешнике кающемся».

Дальнейшее интервью рассказывает о том, как Артур пришел к Богу и его служению в молодости.

Элайн: Артур, расскажите о вашем детстве и о том, что побудило вас избрать путь служителя.

Артур: Я родился в небольшом городке Кондос, недалеко от Сиднея. Мы переехали в Сидней, а во время депрессии перебрались в штат Квинсленд.

Я вырос в Брисбене. По окончании школы – устроился помощником водопроводчика, работал в Брисбенской газовой компании, получил лицензию, но вообще не приобрел серьезного опыта в водопроводном деле. После войны я работал в другом месте с одним человеком.

Элайн: Вы были уже адвентистом?

Артур: Нет, конечно, нет! С тем человеком мы прошли пять лет, и вели свой бизнес в соответствии с нашими представлениями. Тогда мне было 20 лет, мы неплохо преуспевали, хорошо зарабатывали. И вот однажды в мою дверь постучал литературный евангелист. К тому моменту у меня уже была жена Джойс. Он сказал: «У меня есть для вас нечто очень важное». Сначала я подумал, что он – представитель водопроводной компании. Я пригласил его войти, а он вытянул книгу «Так говорит Библия» и начал говорить мне о Боге. Я тогда сказал: «Мы не интересуемся религией, идите к нашим соседям, они будут рады пообщаться с вами». Он продолжал: «Разве вы не верите в Бога?» Я ответил: «Конечно, верю! Вы что, думаете, я – варвар?» Он спросил: «У вас есть Библия?» В то время я был свободным Масоном, как и мой отец. Так что у меня была небольшая Библия с моим именем на первой странице. Правда, сначала мне пришлось ее поискать, а потом сдуть с нее пыль. Знаете, Элайн, тот человек так сильно повлиял на меня, что в тот же вечер я и обратился к Господу.

Элайн: В самом деле?

Артур: Да, он пришел в 10 часов утра, а ушел в 4 часа дня. Все это время Господь обращался к моему сердцу и привлекал меня к Себе. Мою жену это не заинтересовало. Она подумала, что я зануда, и все это ей не очень нравилось, ведь этот парень провел у нас весь день, и мы вместе обедали. Он пригласил меня в

миссию пастора Бернсаида. Я прошел курс занятий с пастором Джимом Черри. Мою жену все это не волновало до тех пор, пока однажды речь не зашла о том, что происходит с человеком после смерти. После этого и она стала слушать с большим интересом. Мы вместе были крещены в 1953 году.

У меня появилось большое желание стать литературным евангелистом, я занялся этим служением. Через три года я оказался на одном лагерном собрании, куда приехал доктор Хайд из колледжа. Он проповедовал и также сообщил, что, если среди нас есть взрослые члены церкви, желающие учиться в их колледже, то есть такая возможность. Для зачисления нужно было лишь сдать аттестационный экзамен. Мы с Джойс поехали учиться в колледж. Пока мы получали образование, наши дети ходили в начальную школу. Это было в 1957 году.

Элайн: Сколько лет было вашим детям? Я ведь училась в Колледже Эвондэйл в 1957, я тогда была в шестом классе. Может, я была с ними знакома?

Артур: Беверли было шесть лет, а Роберту – пять.

Элайн: Я не общалась в то время с такими маленькими детьми.

Артур: Мы жили в Рэд Хилл.

Элайн: И мы тоже! До этого мы жили в Конвале, Дэвид должен был идти в школу, но мама сказала: «Ни в коем случае! Он будет ходить только в церковную

школу». Тогда мы поменялись домами с семейством Сдэйд. В Конвале мы были соседями с Розой и Чарли Бойд, которые позже ездили с Вами, Артур, в Россию.

Артур: О! Продолжайте, продолжайте! Забавно! Нашиими соседями были Фаулсы, и мы ездили на велосипедах по разводному мостику.

Элайн: И мы! Я знала Фаулсов, а с их сыном Брайоном мы были преподавателями в Новой Гвинее. Знаете, Роб не выносит, когда мы, адвентисты, начинаем рассказывать, кто кого знает, и кто на ком женился. Даже моя внучка начинает закатывать глаза, когда рассказывает мне о своих друзьях, а я спрашиваю: «Какая девичья фамилия ее мамы?»

Артур: И Хазел тоже! Какая же это огромная семья! Семья адвентистов! Вернемся к нашей истории. Еще до окончания колледжа меня пригласили работать в издаельстве в качестве ассистента в Сиднее, но меня всегда больше привлекал евангелизм. Сначала меня направили на три года в Сидней, затем – в Аделаиду, тоже на три года. Там я наблюдал, как работают литературные евангелисты. Клауд Джед доверил мне церковь, и я отвечал за две миссии в Аделаиде. Затем, пастор Наден пригласил меня руководить работой литературных евангелистов в Транс-Тасманском Унионе. Поскольку Новая Зеландия была частью этого Униона, там я познакомился с Вами, Элайн. Помню, Вы тогда помогали готовить обед для делегатов на Большом Лагерном собрании возле Окленда, кажется, тогда, в 1965 году, Вы только начинали вашу педагогическую деятельность.

Элайн: Да, я как раз закончила Колледж Эвондэйл возле Ньюкасла и должна была преподавать в Эвондэйле, штат Оклэнд – такое вот совпадение! До этого я никогда не покидала дом, и Вы с пастором Фреймом в той столовой произвели на меня большое впечатление. Преподавателей попросили помочь в работе лагерного собрания. Поскольку нас пригласили преподавать с первого января, а занятия начались только к концу месяца, то в свободное время мы работали в столовой. Вы, Артур, и пастор Фрэйм нашли время поблагодарить меня и даже задали мне вопрос о том, чем я занимаюсь. Я почувствовала себя не просто работником кухни, а личностью. Мне кажется, что больше мы не встречались, лишь через 40 лет мы оказались вместе в Украине.

Артур: Как-то я договорился с одним братом из Сиднея заняться там литературным евангелизмом, после чего я мог бы совершать там служение, однако, это было вмешательством в полномочия местного церковного служителя. Герб Уайт узнал об этом и сказал, что я не могу этим заниматься, поскольку я работал в издательском отделе. Я поговорил с президентом, пастором Сибли, и он тоже поддержал его. Нам пришлось отказаться от этой идеи, но она прочно засела у меня в голове. Господь знал об этом. В Англии был один австралиец, литературный евангелист. Его жена заболела раком, им пришлось возвратиться в Австралию, и ему была нужна работа. Он тогда предложил мне заняться евангелизмом, чтобы занять мою должность. Я начал работу в Сиднее в 1969 году, и с тех пор тружусь в этой

сфере. Сразу после этого я проводил служение в Мэнли, затем в Сиднее, Брисбене и в Сэндгейте. У меня всегда была община, о которой я заботился. Затем я жил в Бундаберге, а в Рокхэмптоне я совершил служение в самой большой общине, которую мне когда-либо доверяли в Австралии.

Элайн: Большинство евангелистов едут в путешествие по Библейским местам, чтобы обогатить свои знания о Библии, а Вы имели возможность пройтись по тем дорогам?

Артур: Да, пока трудился в Бундаберге, Унион предложил мне и Грэму Брэндфорду поехать в стодневное путешествие по Библейским местам. Целый год мы планировали, куда и когда мы поедем, что будем делать, в каких городах и селениях побываем. Поскольку жил он на противоположном берегу Тасманова моря, мы вели переписку и спланировали наше путешествие очень детально. Нам предстояло посетить 32 страны, а также посетить Советский Союз, что само по себе было интересным приключением.

Позвольте рассказать вам одну историю. У Грэма в колледже был друг Руди Иро, венгр по национальности, и он спросил нас, не смогли бы мы заехать в Будапешт и посетить его родителей. Мы были в Италии и собирались подняться на борт самолета компании Аэрофлот, чтобы попасть в Будапешт и навестить родителей Руди. Находясь в Милане, я узнал, что там есть Британское и Международное Библейские общества, разыскал их и приобрел десять Библий на русском языке. Грэм не хотел меня знать после этого – он так

боялся, что нас в России посадят в тюрьму за контрабанду. Это было в 1972 году. Он меня спросил: «Зачем ты это сделал? Ты не понимаешь опасности!» Я ему ответил, что купил их, поскольку у меня было огромное побуждение сделать это. У меня был большой чехол для двух фотоаппаратов, под ними я и разместил свои книги. «Все, мы с тобой незнакомы, – сказал он мне, – если тебя бросят за решетку, ты оттуда не вернешься!» На что я ответил: «Ну и ладно!»

Мы отправились в Будапешт навестить родителей Руди Иро и прекрасно провели там время. Они были замечательными христианами, но жили очень бедно. После этого мы сели в самолет Аэрофлота, летевшего в Москву. Грэм сел где-то в хвосте самолета, а я – впереди салона. Когда мы приземлились, я вышел, а его нигде не было видно. Теперь мне смешно, но ведь он был совершенно прав. Я прошел паспортный контроль без проблем, затем отправился в зону таможенного контроля, где крепкий мужчина спросил меня, откуда я прибыл. Я сказал: «Из Будапешта». Он мне ответил: «Проходите, пожалуйста». Богу было угодно, что он так быстро пропустил меня. Я долго ждал Грэма. Наконец он появился со своим большим чемоданом, все вещи в котором перерыли во время проверки. Он спросил меня, как я прошел и что ответил на вопрос о том, откуда мы прибыли. «Мы прилетели из Будапешта, так и сказал», – ответил я ему. «Но ведь нужно было сказать, что мы из Австралии!» – настаивал он. «Но прилетели-то мы из БУ-ДА-ПЕШ-ТА!» – ответил я. Вот так мы привезли нашим друзьям десять драгоценных для них Библий. Вы не можете себе представить, как они обрадовались.

После возвращения из прекрасного стодневного путешествия я провел евангельскую программу в Бундаберге. Она прошла очень успешно. После этого нас отправили в Рокхэмптон. Там мы провели еще одну удачную кампанию. Позвольте рассказать вам один интересный случай. Мы проводили программу во время праздника Пасхи, и к нам подошла немолодая пара. Они сказали, что их сын с невесткой должны приехать к нам на праздники. «Наша невестка не является членом церкви, но мы очень просим Вас познакомиться с ней и с нашим сыном и ободрить их духовно», – попросили они меня. Вскоре они пришли на нашу встречу в пятницу вечером. В тот день мы показывали фильм, а затем я проповедовал. На следующий день они пришли на субботнее богослужение со своими родителями. В воскресенье вечером они снова пришли на нашу встречу. Молодая женщина подошла ко мне и сказала, что им нужно возвращаться домой. Она поинтересовалась, не смогу ли я написать ей и рассказать больше. Я с удовольствием согласился и через некоторое время написал ей письмо, выслал небольшую книгу и ответил на интересующие ее вопросы. Таким образом, завязалась довольно интенсивная переписка между Рокхэмптоном и Чарлвиллем, а в конце ноября, когда эта молодая пара снова приехала на праздники, они были крещены. Два года назад мы с Хазел побывали в Кеирнсе, где муж несет служение старшего пресвитера. Замечательные ребята!

Затем меня направили в Албани в Западной Австралии. Там я провел еще одну удивительную евангельскую кампанию. Мне удалось организовать встречи, отличавшиеся от тех, которые я проводил раньше.

Я купил фургон около 6 метров в длину и высотой 3 метра. Это был огромный автоприцеп. Раньше на нем перевозили оборудование для киносъемки. На боковой стороне большими буквами было написано: «Что я видел в России». Было это в 1973 году. Толпы людей приходили, желая услышать что-нибудь о коммунизме. Многие из них были русскими, некоторые были югославами – всем хотелось узнать, что там происходит. Конечно же, это был лишь мостик, ведущий квести из 2 главы книги Даниила о том, что ни одна держава не будет править миром и так далее. После того я продолжал использовать эту тему на первой встрече в своих программах.

У меня было желание провести программу в Гералдтоне, но из Южной Африки вернулся евангелист, и ему нужна была работа на Западе, так что меня отозвали назад в Сидней. Я совершил благословенное служение в Волонгонг. В течение четырех лет я с удовольствием проводил программы, целью которых было обучение миссионерской работе рядовых членов церкви. Было несколько человек, среди них и пожилые женщины, которые желали сопровождать меня во всех моих кампаниях. Они чувствовали, что в своих общинах они не востребованы и были рады любой роли, вплоть до помощниц в зале.

В те времена я проводил программы, которые длились три недели. Через четыре года меня пригласили работать на островах Тихого Океана на должность Секретаря субботней школы униона и ответственного за работу рядовых членов церкви. К восточным островам, где я трудился, относятся Самоа, Острова Кука, Тонга, Фиджи и Французская Полинезия. Сначала мы

располагались в Папатото в Окленде, а затем – переехали на Фиджи. Служение там было очень успешным: я помогал местным служителям проводить евангельские встречи. Это было с 1980 по 1985.

Однажды в Табарита группа молодых людей пригласила меня для помощи в проведении евангельских встреч. «Вы увидите наш навес недалеко на Насури Роуд». Молодые люди взяли где-то железные листы, раздобыли брезент, поставили бамбуковый каркас, сделали навес и сверху положили это железо. Итак, за 200 долларов США мы провели кампанию в этом небольшом селении прямо возле дороги. Все прошло замечательно. Эта молодежь трудилась с большим энтузиазмом. Ребята с удовольствием пели и проводили библейские уроки. А потом у меня были одно за другим воспаления уха. Мне сказали, что нужно вставить в уши специальные пробки. Мне эта перспектива не понравилась, и я отправился домой, в Албури.

Потом меня перевели в Ноура. Там, в Оук Флатс, жил Кирилл Браун. Мы уже планировали уйти на пенсию. Наша семья жила в Бундаберге в то время, но они хотели, чтобы мы переехали к ним. Президентом в то время был Питер Колкхун. Он позвонил мне и предложил взять под свою опеку церковь в Бундаберге еще на два года. Так я и сделал, и построил там дом. Я дал знать в Конференции, что у меня появился некоторый интерес в Биггендене. Дело в том, что я часто туда ездил, и там появилась новая церковь, которая собиралась в Диларнал Холле. Вместе с пастором мы ходили из дома в дом и знакомились с людьми. Мы подружились с одной милой пожилой женщиной. Ей было тогда уже около семидесяти. В молодости она посещала

церковь Адвентистов Седьмого Дня в городе Варбуртон. Она с радостью пригласила нас в дом, и мы с ней сразу же начали изучение Библии.

Я также познакомился с одним мужчиной, бывшим военным летчиком. Сначала предложение изучать Священное Писание его не заинтересовало, но он позволил мне войти в дом, и я был просто потрясен его коллекцией моделей самолетов. Тогда он, наверное, подумал, что все у него не так уж плохо и позволил мне прийти еще раз. День за днем мы исследовали Писание, а потом я ему сказал, что неподалеку есть пожилая леди, которая хочет принять крещение, и предложил присоединиться и тоже принять крещение вместе с ней. Я привез его в Бундаберг и они крестились в один день. Через некоторое время они мне позвонили и говорят: «Пастор, не могли бы вы нас обвенчать?» Она была вдовой, а он – вдовцом, а теперь стали счастливой парой.

А в 1992 году ко мне подошел молодой человек, когда я спокойно сидел на церковной скамье, и спросил меня: «Пастор, что вы тут делаете, сидя в стороне?» Итак, наша история заканчивается, как и начиналась, Россией.

Глава 8

Хазел и Артур

Артур пообещал своей жене, Хазел, что миссионерское путешествие в 2005 году будет последним. Я спросила у нее, не хотела бы она поехать с ним в одно из его миссионерских путешествий. «О, нет! Я лучше себя чувствую дома и мне никогда не скучно на моем острове. У меня есть собака, лодка и удочка».

Когда наша кампания в Киеве подошла к концу, на прощанье вся команда собралась за большим столом. Мы начали обсуждать, возможно ли приехать сюда еще раз. Как в любом хорошем адвентистском комитете, мы решили проголосовать. Семеро из нас выразили желание приехать в Украину снова и поделиться Евангелием с другими людьми. К нашему удивлению, одним из них был Артур. Почему удивлению? Дело в том, что Артур Бас подхватил грипп. У него был сильный кашель, перешедший в пневмонию – но он не прекратил проповедовать! Он настоял на том, чтобы медсестра колола ему все, что было прописано доктором, в гостинице Униона, где мы жили.

«А как же твое обещание Хазел?» – спросила я. «Ну, я повезу ее в путешествие по Новой Зеландии, когда приеду домой. Потом мы будем делать все, что делают пенсионеры в Австралии: поедем посмотреть

достопримечательности Австралии. В любом случае, я оставил промежуток между путешествиями – два года, посмотрим, как у меня будет со здоровьем».

Сразу по окончании новозеландского путешествия, Артура попросили до новогодних праздников побывать пастором в Рокхемптон, поселке для адвентистов-пенсионеров. Это было нелегкое для них время: лето было очень жаркое, но как верный воин, он не оставил свой пост. У Хазел и Артура появились новые друзья, которые выразили желание присоединиться к ним в поездке по Северной Австралии до Дарвина. Так, вчетвером они составили друг другу отличную компанию.

Когда Артур возвратился из путешествия, он связался по электронной почте со своей командой 2005 года и бросил клич, что новой целью миссионерского путешествия 2007 станет город Сумы на востоке Украины, и пригласил всех желающих присоединиться к нему.

Мы с Робом были среди тех, кто смог участвовать в этом проекте. Хазел и Артур пригласили нас к себе в гости на остров Страброк, и первый вопрос, который я ей задала, когда мы прогуливались вдвоем, был о том, как она позволяет Артуру отправиться в еще одно миссионерское путешествие. «Я знаю, что он обещал больше не ездить, но это как рождение ребенка. Когда ты рожаешь и испытываешь боль, то обещаешь себе, что это больше НЕ повторится. Если это доставляет ему удовольствие, я не буду его останавливать. Все в порядке». Легкая в общении Хазел – прекрасная супруга для Артура. Женам миссионеров тоже приходится жертвовать. Она – очень любвеобильный и добрый человек, и мы с Робом очень рады, что подружились с ними! У нас с ними отличная система бартера.

Они много рыбачат, и мы обмениваем рыбу на яйца от кур, которые свободно пасутся у нас на чистых горных склонах.

Я попросила Хазел рассказать, как они познакомились с Артуром, и вот, что она написала.

Хазел: Мы познакомились с Артуром в 1955, когда я с мужем и двумя детьми жила на Западе Квинсленда. Артур продавал Библии и книги по медицине и постучался в наш домик в глухи возле Ваянды, в 70-ти милях от Чарльвилля. Если мне не изменяет память, он тогда был приглашен в качестве литературного евангелиста и помогал пасторам Кейту Де Виллю и Рексу Тиндалю проводить евангельскую программу в Чарльвилле.

Когда он пришел к нам, мужа не было дома, со мной были только двое маленьких детей. Должно быть, Бог тогда убедил меня, что этого человека можно без опасения впустить в дом, хотя до этого случая я никогда не приглашала в дом незнакомых людей. Артур показал мне книги и, заметив мой интерес к Богу, заговорил со мной о Библии.

Часа через два пришел домой мой муж Дон. Артур показал ему книги, и мы решили купить книгу о здоровье и книгу под названием «Библия говорит». Потом мы еще немного поговорили о Боге и Библии, затем Артур с нами помолился и ушел. По возвращении в Чарльвилль, Артур рассказал пастору Де Виллю о том, что мы заинтересовались изучением Библии.

Через некоторое время пастор Де Вилль приехал к нам, чтобы изучать с нами Священное Писание, и в течение следующих двух месяцев навещал нас еженедельно.

У нас завязалась крепкая дружба, и мы дважды ездили за 70 миль, чтобы посетить его программы в Чарлсвилле. Вскоре Артур возвратился к своей семье в Брисбен. По мере увеличения интереса к Библейскому учению, у нас с мужем налаживались дружеские отношения с Артуром и его семьей, так что мы даже несколько раз навещали их в Брисбене. Кейт Де Вилль заложил в наших сердцах крепкое основание веры в Иисуса Христа, и некоторое время мы посещали церковь.

Артур со своей семьей переехали в Колледж Эввондейл, где Артур получил образование пастора. На сорок лет мы потеряли с ними связь, но мы не утратили связи с Иисусом: мы с мужем были крещены пастором Рэдклифом в Брисбене.

Спустя многие годы мы всей семьей переехали из Австралии на остров Северный Страйброк, расположенный в Заливе Моритон, недалеко от Брисбена. Дон тогда был серьезно болен. Он попал в две автомобильные катастрофы, вследствие которых его здоровье очень ухудшилось. Незадолго до его смерти в 1998 году мы снова наладили контакт с Артуром и его женой Джойс. Артур собирался в миссионерское путешествие в Россию и поместил в церковной газете объявление, чтобы пригласить желающих присоединиться к нему. Дон увидел и показал мне ту статью. К сожалению, Артур не смог увидеться с Доном снова – он приехал на следующий день после смерти мужа. Они с Джойс попали на похороны.

Позже Артур и Джойс вернулись в Бундаберг, где жили раньше, но мы поддерживали с ними связь. Очень жаль, но Джойс умерла в 1999 году. Мы с Артуром не теряли связи.

После одной из своих поездок в Россию Артур навестил меня, и наша дружба стала укрепляться. Мы решили пожениться в 2004 году и 2 мая в церкви Адвентистов Седьмого Дня в Виктория Поинт мы обвенчались.

Мы счастливы вместе вот уже три года.

Хазел упустила, как Артур с юмором сделал ей предложение. В шутку Артур сказал ей: «Если у тебя есть лодка и ты умеешь ловить рыбу, я возьму тебя в жены». А ответ был такой: «Хорошо, я выйду замуж за вас с рыбой».

Глава 9

Возвращение Роба и Элайн в Украину

«**Р**об, они не выходят у меня из головы», – сказала я мужу, когда встретилась с ним в Лондоне после евангельской кампании в сентябре 2005 года.

«Что ты имеешь в виду?» – удивленно посмотрел он на меня.

«Моих киевских друзей. Наша команда планирует вернуться в Украину через два года, но мне кажется, что я не смогу так долго ждать встречи с ними. Мне не хочется жить так, как мы до сих пор жили в Австралии. У нас всего так много, а у них – очень мало. Я твердо решила не приезжать в Европу просто, чтобы наслаждаться прекрасными пейзажами и интересными местами. В конце концов, 10 поездок – более чем достаточно. Я хочу не просто увидеться с моими друзьями в Киеве или дать им денег, чтобы сделать их жизнь похожей на нашу. Мне бы очень хотелось, например, купить автомобиль для руководителя Отдела литературного евангелизма. Он говорил мне, что они очень нуждаются в транспорте, чтобы доставлять литературу тем, кто ее распространяет. Где бы мне достать 17 тысяч долларов? Просить их снова у австралийцев в церквях не

очень хорошо, они и так жертвуют достаточно много для работы в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Роб подумал немного и ответил: «Элайн, мне бы хотелось дать деньги, но тогда нам нечем будет выплачивать банковский кредит и оплачивать счета. Я должен навещать свою мать в Англии каждый год. Она будет очень расстроена, если я не приеду. Ты знаешь, я обещал ей, когда переехал в Австралию в 1998 году».

«Почему бы нам не продать дом? У нас появятся деньги. Если адвентисты в Украине могут жить в маленьких квартирах, мы тоже сможем. Никто не приезжает к нам надолго на гору Тамборин: все думают, что мы живем на краю Земли и, к тому же, их пугает наша дорога!» – рассмеялась я. «Мы могли бы позволить гостям переночевать на твоем красивом дорогом раскладном диване, который мы купили, в общем-то, для этого. Елена Уайт писала, что придет день, когда двери возможности проповедовать в этих странах закроются снова, и нам будет жаль, что мы не поехали туда поделиться Евангелием, когда могли. «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25:40). Я всегда вспоминаю эти слова Иисуса.

«Мне еще только 49 лет, но нет ничего плохого в том, чтобы готовиться к старости. Продав дом и купив квартиру, мы сможем вдвое уменьшить сумму выплачиваемого кредита», – сказал он, подумав немного.

«Нам ведь обоим не нравится бесконечно бороться с тропическими зарослями и тратить массу времени на то, чтобы содержать в чистоте бассейн во дворе. Зачем тратить время на уйму бесполезной работы, когда можно заняться тем, что приносит нам радость? Нам будет

намного легче жить в квартире. К тому же, я всегда мечтала написать книгу. Теперь, когда мне 60 лет, для этого самое подходящее время. Я хочу ДЕЛАТЬ, а не ИМЕТЬ! Что ты думаешь об этом?»

Я очень импульсивный человек, поэтому какое счастье, что Роб женился на мне! Он – деловой человек, обладающий ясным умом и трезвым рассудком. Но все же ему нравится мой дух авантюризма. Я часто пристаю к нему, чтобы он сказал мне точную дату выхода на пенсию, чтобы спланировать, когда мы сможем стать волонтерами ADRA и поехать в одну из стран северного полушария. Роб соглашается при условии, что это будет прохладное место, где нет проблем с комарами.

Мы договорились молиться об этом и ждать, представится ли возможность сделать это, когда прилетим обратно в Австралию.

Не вдаваясь в излишние подробности, скажу, что мы продали дом, подыскали себе двухуровневую квартиру и переехали в нее. В ней достаточно места для всего, что нам необходимо. Возле дома есть небольшой сад, дворик с типичным большим летним навесом, где можно покушать и отдохнуть. Улица у нас не очень оживленная. С одной стороны она прилегает к полю с дикорастущими кустарниками по краям, которые часто встречаются в Англии. Нам нравится прекрасный вид из окон, и мы с удовольствием ходим со своей немецкой овчаркой на прогулки в парк, где благоухают обвитые лианами тропические деревья. Это – самая старая часть селения на горе Тамборин. Тут находятся красивые дома и сады, утопающие в зелени тихие сельские магазины,

где всегда есть место для парковки, в отличие от главного торгового центра этого района. Если пройти к восточному краю улицы, перед вами откроется вид на широкую долину, а на горизонте – высокие здания Брисбена на фоне океана и знаменитые пляжи Золотого Берега. Мы наслаждаемся свободой после долгих лет изнуряющих домашних хлопот, высоких счетов за коммунальные услуги и выплат кредитов. Жизнь так прекрасна!

* * *

Однажды, вскоре после того, как мы начали новую жизнь, мне позвонила дочь и взволнованно сказала: «Мама, вы с Робом должны обязательно приехать к нам в церковь в эти выходные. У вас будут некоторые расходы, конечно, но если ты посчитаешь, что сделала это напрасно, я верну тебе деньги. К нам снова приезжает пастор Билл Ливерсайдж, и будет проводить семинар по изучению Библии. Он предлагает новый индуктивный или интерактивный метод изучения Священного Писания».

«Минуточку. Я знаю Билла. Мы учились вместе в колледже Эвондейл. Хотя мы не виделись много лет, помню, что он уже тогда был прекрасным молодым проповедником. Где он теперь живет, и почему нужно платить?»

«Ему приходится самому оплачивать перелеты из Америки, где он сейчас проживает. У него независимое служение; он путешествует по всему миру, пытаясь пробудить у адвентистов стремление с новой силой глубоко изучать Библию. Билл Ливерсайдж имеет поддержку Генеральной Конференции, а не просто делает

это по своей воле. Пастор проводил с нами несколько занятий, когда заезжал из Золотого Берега – у него там какие-то дела. Нам очень нравится изучать Слово Божье в группах, и мы получаем вдохновение, как никогда раньше».

«Ну, хорошо, мы приедем».

Не помню, когда был последний раз, чтобы во время служения я не подумала про обед. Но на занятии с Биллом в субботу днем и в воскресенье утром никто не вспомнил о перерыве на обед до тех пор, пока Билл не сказал, что уже очень проголодался.

Больше всего меня заинтересовало в этом методе то, что это была прекрасная идея, особенно для недавно обратившихся христиан, изучать Слово, копая «в корень», без предубеждения самим находить ответы на предложенные вопросы дословно, как говорит Писание. Мы привыкли, что обычно новые члены церкви прислушиваются к словам пастора или друзей, которые привели их в общину, доверяя их знаниям.

Преимущество этого метода в том, что можно длительное время посвятить изучению одного отрывка из Священного Писания. Вначале наставник сам должен изучить предлагаемое место и сформулировать несколько вопросов. Ученику нужно внимательно прочитать текст и ответить на вопрос: «Какая главная мысль этого предложения?» Потом он задает следующие вопросы. Никому в группе не разрешается говорить «Я думаю...», ответ всегда должен быть: «В стихе... говорится...». До начала исследования ведущий должен разделить присутствующих на группы, приблизительно одинаковые по количеству. Если есть новообращенные люди, лучше, если рядом находится человек,

который сможет помочь найти ответы на вопросы или будет задавать наводящие вопросы, чтобы изучающий смог сам найти ответ. Не нужно забывать, что самым важным моментом изучения является молитва в группе, в которой мы признаем, что мы грешники и просим Святого Духа открыть нам истину. Это объединяет группу. Вам обязательно нужно иметь большую доску, чтобы записать вопрос, а когда закончится отведенное для поиска ответа время, записать ответ каждой группы. Вы записываете его только тогда, когда ВСЯ группа согласна с этим. Каждому учащемуся можно дать лист с уже напечатанными вопросами, где предусмотрено место для ответа. В завершение ставится итоговый вопрос для принятия решения. Также нужно оставить место для личной молитвенной просьбы. Хорошим завершением может быть молитва в парах. Нужно сказать друг другу, о чем каждый хотел молиться и помолиться друг за друга. Просьбы должны соответствовать изучаемому месту Священного Писания.

Мы с Робом хорошо помним нашу первую встречу с Биллом в церкви Кинглиф. Меня удивило то, что было много молодых взрослых людей. Ли сказала, что они постоянно приходят по понедельникам вечером, а группы мужчин еще имеют дополнительные занятия по вторникам. У них существует молитвенная группа, и молитвы безотлагательно совершаются за любого человека, у которого возникает проблема. Тема первого занятия была «Филипп и Евнух» (Деян. 8: 26-39). Билл записал тогда на доске: «Семь путей, которыми Святой Дух помогает нам свидетельствовать другим».

«Роб, это то, что мне хочется повезти новым возвращющим в Киев, – прошептала я, сидя за столом в

окружении других членов группы, – это именно то, что нужно. Мне показалось, что служение у них проходит немного консервативно и иногда тяжело досидеть до его завершения».

Роб удивленно посмотрел на меня.

«Ты знаешь, обычно мужчины-служители передают знания, а люди их слушают. Нет, я не говорю, что сейчас не то время, чтобы слушать пасторов, совсем нет. Должно быть личное исследование Писания под водительством Святого Духа, в котором человек узнает, что Господь говорит ему лично. То, что ты сам открывешь для себя в Библии, также не менее важно. Трудно разобраться во всем без помощи. В группе ты находишь единомышленников, обретаешь уверенность, и в этом небольшом соревновании у тебя возникает желание первым найти ответ и озвучить его перед остальными».

«Ладно, поговорим об этом позже, мне хочется послушать», – Роб на самом деле не хотел ничего упустить.

Мы часто говорили об этом после этого. Мы писали Инне о том, что мечтаем приехать в Киев и планировали, когда сможем реализовать свою мечту. Я написала и рассказала ей о новом методе изучения Библии, а также о том, что у меня есть идея провести программу для детей: сделать с ними костюмированную постановку на английском языке «Последняя неделя жизни Иисуса». Я знала, что дети любят выступать в костюмах, а также, что их родители будут очень рады, если у детей появится возможность общаться на английском языке. У меня было желание, чтобы Роб смог применить свои знания в области бизнеса

в соответствующих отделах Украинской Унионной Конференции или предложить советы частным предпринимателям. Поэтому я рассказала им о его должности в правительстве штата Квинсленд и предыдущей работе в Лондоне.

И пастор Химинец, и Инна с восторгом восприняли идею проведения наших программ в 2006 году. Они побеспокоились о том, чтобы выслать нам специальное приглашение, одобренное Государственным Комитетом по делам религий Украины, чтобы мы смогли беспрепятственно получить визу. Иван предложил пригласить деловых людей, входящих в Ассоциацию Бизнесменов-адвентистов Украины, чтобы послушать четыре темы, которые Роб готов был представить их вниманию: «Библия и бизнес», «Христианство в бизнесе», «Ассоциация Бизнесменов-адвентистов Австралии» и «Развитие бизнеса».

«Что ты сказала им обо мне?» – голос Роба звучал неестественно тревожно. Он хорошо себя чувствует, работая с небольшими группами людей, а лучше всего – один на один. Большие аудитории всегда вызывают у него страх.

«Роб, не волнуйся, все будет замечательно. Если хочешь, я помогу тебе подобрать необходимый материал. В Библии много историй и притч, связанных с ведением бизнеса. Ты можешь предложить им метод Билла Ливерсиджа – работу в группах или творческих мастерских, сидя за столами. Поставь вопросы и дай ссылки из Священного Писания. Предоставь участвующим возможность самим отыскать ответы в Слове Божьем. Мы также позовим в Ассоциацию Бизнесменов-адвентистов Австралии и установим с ними связь», – успокаивала я мужа.

Роб стал христианином не так давно и эта тема для него новая.

«Думаю, что мне нетрудно будет говорить о христианстве в бизнесе, так как эта тема тесно связана с инвестированием в людей. Я много работал над этим в Великобритании. Теперь, став христианином, я многое пересмотрел и могу ясно определить то, что не согласуется со Словом Божиим. Можно использовать это для примеров», – Робу уже начинала нравиться идея.

Из 35 лет моей преподавательской деятельности в Австралии и Новой Зеландии 5 лет я работала учителем английского языка для иностранцев. Я знала, как обучать языку тех, кто до этого никогда его не учил или мог сказать всего несколько фраз. Инна сказала, что большинство детей изучают английский язык в школе, но не всегда преподавание на хорошем уровне, и мало у кого есть возможность общаться с носителями языка. С воодушевлением я принялась сочинять сценарий пьесы. Фразы должны были быть очень простыми. Больше всего нужно было выучить ребенку, который должен был говорить от автора. Наш спектакль начинался с триумфального входа Иисуса в Иерусалим. В нем было пять действий. Оканчивался же спектакль просьбой жены Пилата не делать Невиновному Человеку никакого зла. Главный вопрос, с которым дети обращались к аудитории, звучал так: «А что бы ТЫ сделал с Иисусом?» Я против того, чтобы дети играли сцену распятия, так как она сопровождается приводящей в ужас жестокостью. Им достаточно знать, что Господь был пригвожден ко кресту.

В Австралии так много насилия на телевидении и в компьютерных играх, что, мне кажется, это очень ожесточает детей. В детских рисунках, сочинениях на свободную тему и играх с агрессивным выражением лица я вижу, что они смотрят и о чем читают. Я не могла поверить, когда в Киеве один восьмилетний мальчик из семьи адвентистов сказал мне, что у него дома есть фильм «Страдания Христовы» и он смотрел его уже много раз.

Мы забронировали авиабилеты и визы на июнь. Я планировала провести в Киеве три недели, а Роб всего лишь 10 дней, потому что ему нужно было навестить маму в Великобритании. Я должна была приехать к нему в Англию а оттуда – лететь вместе домой в Брисбен.

Мы обсудили нашу поездку с пастором Басом. Иносказательно это выглядело так: мы, «Варнава», посещаем церковь перед тем, как Артур Бас, «Павел», вернется снова. Мы навещаем «святых», которые были крещены, чтобы увидеть, как они возрастают в вере и дать им «твердую пищу» из Слова Божьего. Артур согласился записать видеоматериал для церкви, которая собирается в зале Унионной Конференции, которую посещает большинство крещенных после его программы братьев и сестер.

В один замечательный летний день мы с Робом, моя дочь Ли-Энн с мужем Доном и дочерью Соней и Валентина, недавно крещенная адвентистка из Беларуси, которая должна была переводить на русский язык видеозапись, отправились в гости к Артуру и Хазел на остров Стадброк. Радушные хозяева показали нам свой дом и остров. Дон сделал видеосъемку

возле моря в их «жестянке» – небольшой лодке с веслами, а также за летним столиком, где Хазел накрыла нам большой вкусный обед. Валентина переводила речь Артура – Библейскую весть, обращенную к церкви в Украине.

Глава 10

Новый способ изучения Слова Божия

И вот мы в Киеве с большим количеством приготовленных занятий по методу Билла Ливерсиджа, огромным запасом энтузиазма и только что полученным багажом знаний русского языка. Роб был очень рад, что я уговорила его поехать со мной. Он почувствовал этот невероятно теплый прием, который был оказан мне – как дорогому другу и ему – как брату-христианину. Мы поселились там же, где и жили в составе команды Артура Баса. Мне не терпелось увидеть наших поваров Машу Юхту и Валю Семикину, так вкусно готовивших нам в 2005 году и всегда мило улыбающихся.

Повара, уборщицы, охранники, а также некоторые работники униона очень подружились с нами. Они терпеливо относились к тому, что мы часто отвлекали их от работы просьбами оказать ту или иную услугу или подробно рассказать, как добраться в то или иное место. В 2005 году нам приходилось объясняться с людьми на языке мимики и жестов. Иногда мы просили записать нам название улицы, остановки или здания на клочке бумаги и просто показывали запись, как бы спрашивая «Как туда добраться?» Теперь, в 2006

году, мы чувствовали себя уверенно, ведь в Австралии мы брали уроки русского языка и могли поздороваться, заказать еду, сделать покупки, передвигаться по городу, вежливо спросить и ответить, пользуясь необходимыми фразами.

Следующий день был субботой. В церкви нас представили и попросили сказать несколько слов. (Всегда нужно быть готовыми к этому!) Роб немного смущался, но у меня уже был опыт говорить через переводчика и у нас с Инной это неплохо получается. Мы объяснили, с какой миссией приехали, и, кажется, заинтересовали общину обеими планируемыми программами.

Некоторые сестры и братья, крещенные в прошлом году, подошли к нам в перерыве и расспрашивали об Артуре Басе и остальных членах австралийской команды. Мы передали им приветы и рассказали о новостях. Все, кому хотелось узнать больше о бизнесе, интересовались двухдневным семинаром, который подготовил Роб.

Я пришла к выводу, что украинские мужчины, привыкшие доминировать в своем доме, а также и в церкви (или, возможно, женщины позволяют им это?), почувствовали угрозу со стороны женщины-учителя с западным типом мышления. Немного мужчин посещали наши встречи по изучению Библии, но те, которые рискнули прийти, отбросили всякий скептицизм в отношении нового метода, когда с головой погрузились в захватывающую исследовательскую работу в группах. Мы начали с привычной для всех «тихой молитвы» о прощении грехов. В ходе занятия было предложено помолиться в парах друг за друга, вначале рассказав партнеру о своих проблемах. Эта молитва

должна была быть откликом на только что изученную тему. Открытие своих нужд друг другу и ходатайственные молитвы – это исполнение повеления «молитесь друг за друга» (Иак. 5:16) и «носите бремена друг друга» (Гал. 6:2).

Пастор Иван Федорович Химинец присутствовал каждый вечер. Здесь были его «овцы». Он очень заинтересовался интерактивным методом исследования Священного Писания и попросил меня дать ему больше разработанных занятий, чтобы использовать их для изучения Библии в пятницу. Я написала по электронной почте своей дочери, и она срочно выслала мне еще 30 тем. Мой неутомимой переводчице нужно было выполнить их перевод после моего отъезда.

Хотя уже начались летние каникулы, ей нужно было быть каждый день на работе в школе, ведь было время экзаменов. Все же Инне удавалось спланировать время так, чтобы успевать помогать готовить и переводить детскую программу.

Нам любезно предоставила свое помещение и прилегающую к нему территорию Христианская школа «Досвітня зоря». Это единственная школа для детей Адвентистов Седьмого Дня в Киеве. Она прячется среди многоэтажных квартирных домов, и ее не так просто найти: нужно пройти достаточно длинный путь от метро. Школа размещается в арендованном у детского сада крыле двухэтажного здания. Здесь учатся дети начальных и средних классов. В одну из суббот директор этой школы посетил общину, которая собирается в зале Униона, и показал нам на большом экране презентацию своей школы, которая убедила нас в высоком

уровне преподавания. Но наиболее важным является обучение детей духовным ценностям и воспитание христианского характера.

Дети не могли дождаться, когда мы начнем играть в игры. Было начало долгожданных летних каникул после продолжительного периода холодов. Как все учителя, мы предпочли тактику «делу – время, потехе – час». Вначале мы предложили веселое обучение разговорному английскому языку, затем – театрализованную библейскую историю, разучивание песен у рояля и, наконец – много игр, чтобы нагулять хороший аппетит перед тем, как подкрепиться. У музыкального руководителя, ребенок которой учится в этой школе, необыкновенный талант. Стоило мне только спеть несколько слов песни, как она подхватывала ее и прекрасно исполняла на пианино, воодушевляя детей своим примером.

Каждый ребенок выбрал роль, которая ему нравилась, а мы старались, чтобы возможности ребенка совпадали с необходимыми требованиями в нашем спектакле «А что бы Ты сделал с Иисусом?». Детям было необходимо выучить свои реплики на английском языке. Мы давали им время вдоволь поиграть в различные игры, которые я купила в Австралии; некоторые были предназначены для улицы, некоторые – настольные. По окончании занятий мы выводили всех детей на улицу и играли с ними в подвижные игры. Это нравилось детям больше всего, так как многие игры для них были совершенно новыми. Дети были рады дать выход своей неуемной энергии. Их приходилось успокаивать, прежде чем пустить в помещение, где для них уже были приготовлены фрукты и напитки, которые

мы с Робом покупали по дороге в школу. Мы также приносили купленные булочки, а некоторые мамы – домашнее печенье. Дети, как это бывает всегда и везде, хотели «побольше и повкуснее», но мы следили за порядком. Для некоторых ребят вишни, клубника, ананасы, бананы и персики были роскошью, отсюда и поведение. Мы были приятно удивлены, когда заметили, что детям очень нравились сухарики из порезанного на небольшие кубики черного хлеба. Они с удовольствием уплетали их так, как мы едим пирожные.

Роб рассказывает о приготовлениях к своему семинару по бизнесу.

«Меня тревожило то, что меня воспринимали как «бизнес-эксперта». Обычно мне больше по душе просто оказывать людям помощь. Мне, как христианину, нравится поддерживать людей в личной жизни, а как специалисту – помогать предпринимателям в развитии их бизнеса. Будучи интровертом, я не люблю быть в центре внимания, а всегда предпочитаю быть скромнее. Хотя, если сосредоточиться и сфокусировать внимание на развитии мысли, можно успешно проанализировать, аргументировано отстоять свою точку зрения, а также определить стратегию и тактику движения вперед. (Элайн: ну прямо как в семинаре по бизнесу!)

Я чувствовал, что аудитория ожидает от меня, как мне казалось, мудрых и единственно правильных советов, в то время как мне не хватало фактического понимания состояния дел в стране. Я такой человек, что не стану обманывать или запутывать кого-либо, чтобы выкрутиться из ситуации. Я очень рад что, еще живя в

Великобритании, оказывался в нужном месте в нужное время. Мне посчастливилось заниматься разработкой нового инструмента управления экономикой, который называется «Инвестиции в людей» и я был одним из тех, кто разрабатывал идею внедрение принципов государственного Национального Стандарта в жизнь. Я знал предмет от «А до Я», во всех мелочах, хорошо продумал, о чем буду говорить на встрече с бизнесменами-адвентистами Украинского Униона, сконцентрировав свое внимание именно на инвестициях в людей. Как видно из названия, это программа о том, как вести бизнес, ориентируясь на нужды и пользу для людей, и основана она на принципах, которыми должен руководствоваться бизнесмен-христианин.

Если говорить об Адвентистской Ассоциации Бизнесменов Австралии – там все просто и понятно. Я поставил себе задачу рассказать о «Библии и бизнесе», хотя очень волновался, ведь в моей двадцатилетней бизнес-карьере, до того как стать адвентистом, и в последующие восемь лет христианской жизни, мне не доводилось использовать Библию в качестве справочника, поэтому было над чем подумать. Я положился на опыт преподавания и библейские знания Элайн и вместе мы сформировали основу семинара.

Возникла еще одна ситуация, из-за которой у нас было несколько смущающих моментов. Боюсь, что Элайн, будучи экстравертом, слегка преувеличила мой статус сотрудника Госдепартамента штата Квинсленд в Австралии, что привело к неправильному восприятию меня адвентистами в Украине. После моей первой встречи с Иваном Химинцем и президентом Адвентистской Ассоциации Бизнесменов Украины Русланом

Воробьевым – человеком огромного роста и такого же сердца – мне стало понятно, что они ожидают, что после возвращения в Австралию я смогу оказать помощь в развитии деловых отношений между штатом Квинсленд и Украиной. Я понимал также, что Квинсленд предпочел бы заниматься развитием возможностей бизнеса в огромной по территории России, прежде чем обратить свое внимание на далекую Украину. После вступительной беседы и пояснения того, что я – лишь государственный служащий регионального масштаба, я предложил найти и установить связь с бизнес-обществами украинцев в Австралии. Мне пришлось постоянно и со всей серьезностью напоминать всем, что я не занимаю какого-то высокого положения в руководстве Квинсленда. Впоследствии мы с Элайн много шутили на эту тему.

Я смог побывать в Киеве только две недели, поэтому Иван Федорович, Руслан и Наталья Лазарева, секретарь Адвентистской Ассоциации Бизнесменов, которая была переводчиком бизнес-семинара, тщательно спланировали время так, чтобы я мог провести свои занятия. Мне было приятно, что семинары предлагалось провести в выходные дни: два семинара духовного содержания в субботу и две лекции по бизнесу в воскресенье утром. Рассказывая об «Инвестировании в людей», я увидел все возрастающий интерес, поскольку люди ощущали, что такого рода бизнес-формула еще не применяется в Украине. Наталья собрала информацию интернет-сайта www.iipuk.co.uk и попросила меня, чтобы я пояснил некоторые моменты. Затем она перевела эти материалы с английского языка и распечатала для всех слушателей. Выступать

перед большой аудиторией, да еще и с переводчиком, для меня было нелегким делом, если принять во внимание, что я никогда не любил говорить публично. Намного легче консультировать предпринимателей лично или компанию. Это, видимо, из-за того, что обычно встречи проходят в форме диалога, а не монолога. Монологи хороши, когда я – слушатель! Но мне кажется, что в промежутках между моими словами, которые заполнялись переводом на русский язык, у меня было достаточно времени, чтобы успокоиться и найти нужные слова.

Итак, в предвкушении скорой поездки, я вносил последние поправки в две свои лекции: «Инвестиции в людей» и «Службы поддержки для малого бизнеса» – две мои основные лекции. Это было несложно. Основные мои трудности были в отношении лекции «Библия и бизнес». Вторая часть субботнего семинара называлась «Христианство в бизнесе». Я подготовил ее, руководствуясь опытом работы с организациями под руководством христиан в Австралии. Также я попросил Элайн помочь мне найти необходимые библейские тексты, ведь она прекрасно ориентируется в Священном Писании, так как изучает его всю свою жизнь.

* * *

Элайн: Я достала тяжелый том «Библейской Симфонии» Стронга и нашла несколько слов, так или иначе связанных с бизнесом: работа, труд, талант, цена, богатство, бедность, долг. Я хорошо знала притчи о наемниках и работодателях, работниках виноградника и инвестировании денег. Также я обратила внимание, что много ветхозаветных историй иллюстрируют деловые

отношения. Я придумала несколько заглавий к темам и интригующие вопросы для более глубокого размышления над библейскими истинами. Когда мы вернулись домой, я использовала их в проповедях. Слушатели улыбались и утвердительно кивали: «ага, понятно», когда я зачитывала их. Конечно же, я сделала намного больше, чем просто прочитала этот список.

Деловые отношения Лавана и Иакова. Честные ли они партнеры? (Быт.29)

Трудовая деятельность Иосифа. Высоки ли моральные стандарты? Справедливое ли увольнение? (Быт.39)

Женщина и масло. Товар, пользующийся спросом в обмен на услуги? (4 Цар.4)

Отчисления на благотворительность. Мудро ли это? (Мал.3, (десятина))

Банкротство Иова. Кто ворует твое богатство? Реально ли его восстановить? (Иов 1-42)

Минимальная заработка и восьмичасовой рабочий день. Справедливо ли вознаграждение? (Мтф. 20)

Списание больших долгов. Это нормально?(Мтф. 18)

Отдать инвестиции в руки работников. Безопасно ли это? (Мтф. 25)

Налоги. Должны ли мы уклоняться от них? (Мтф. 17, 22, Рим.13)

Богатство через коррупцию. Сполнна ли рассчитался Закхей? (Лук. 19)

Ваш расчетный счет. Можно ли быть спокойным за него? (Лук. 16 (нечестный слуга))

Где лучше всего вести бизнес? (Мтф. 13 (сеятель и семя))

Время ли расширять бизнес? (Лук. 12 (человек с большими хранилищами))

Нравится ли Вам быть начальником? (Фил. 2)

Партнерство. Каковы должны быть Ваши доли? (Деян. 4 (все общее))

* * *

Роб осветил всего лишь три темы в интерактивном изучении Библии в группах. Во-первых, хочет ли Бог, чтобы мы были богаты? Для этой темы он использовал девять библейских текстов. Во-вторых, хочет ли Бог, чтобы мы обеспечивали свои семьи, или в этом вопросе полностью нужно положиться на Него? Были выбраны пять отрывков из Священного Писания. И, в-третьих, богатые люди в Библии. Почему Господь способствовал их процветанию? Тут были выбраны семь отрывков.

По приезду в Киев, у меня была целая неделя для знакомства с городом и членами церкви перед тем, как мне предстояло выступать перед ними, но я все равно очень волновался. У Натальи, моей переводчицы, был опыт работы менеджером в частном бизнесе, поэтому ее пригласили работать директором христианской школы в Киеве. Она приложила много усилий для повышения уровня преподавания в этом учебном заведении и укрепления его имиджа. Я встретился с ней на кануне в пятницу, так как Наталья хотела просмотреть записи всех четырех семинарских занятий, подготовленных для Адвентистской Ассоциации Бизнесменов Украины.

Я был рад услышать ее комментарии и положительный отклик о предложенном материале. Наталья сказала пастору Химинцу, что я хорошо владею информацией, и семинар должен принести много пользы слушателям. Я почувствовал себя спокойнее в отношении изложения светской стороны предмета в воскресенье, но мне все еще казалось, что материал, подготовленный на субботу, окажется не достаточно убедительным. Я был неправ. Интерес был очевиден, когда люди собирались и с энтузиазмом участвовали в дискуссии. Головы склонялись над Библиями, страницы шелестели, участники групп живо обсуждали предложенные вопросы. Звучал сигнал: «Время вышло», но реакция обычно была: «Ой, мы еще не готовы!» Вне всякого сомнения, всем было приятно делиться выводами, найденными в библейском тексте, друг с другом. Каждый из присутствующих высказал благодарность Богу за Его водительство во всяком деле.

Было предложено молиться в парах, таким образом, между знакомыми и незнакомыми людьми из разных уголков Украины начали завязываться более доверительные отношения. Я с нетерпением ожидал следующего дня нашей встречи и новой лекции, которая должна была вызвать интерес как у тех, кто намерен начать свой бизнес, так и у людей, желающих его расширить или улучшить.

Через Наталью Руслан сказал мне, что около 50 человек должны приехать на воскресные занятия, некоторые из них – из России, Белоруссии и Молдовы: настоящий международный съезд! Это налагало на меня особую ответственность, но я чувствовал себя на удивление уверенно, поскольку очень хорошо знал

предмет. Встреча проходила в молитвенном зале здания Конференции, и он был практически полон. Аудитория внимательно слушала, когда я объяснял формулу «Инвестиций в людей». У меня была прекрасная возможность наблюдать за реакцией зала, пока Наталья делала перевод. В этом было большое преимущество не только потому, что у меня были небольшие паузы, чтобы успокоиться, но мне, как выступающему, было очень важно видеть, как воспринимаются мои слова. Затем участниками семинара было задано множество вопросов по существу, и я был очень рад, что инструмент ведения бизнеса, придуманный в Англии, теперь внимательно изучался в Украине.

* * *

Элайн: Роб помогал мне в проведении детской программы, но ему пришлось уехать раньше меня, ведь он обещал посетить своих родственников в Англии, так что я завершала ее без него. Но еще до его отъезда у нас было немного времени, чтобы навестить в деревне Оксану, маму Инны, у которой мы с Норел были в гостях в предыдущем году. Как и мне, мужу очень понравились красивые загородные пейзажи с холмами и озерами.

Роб переживал, как я буду обходиться без него, передвигаясь на метро. Причиной тому была паническая боязнь тесных закрытых пространств, а особенно – многолюдных подземных станций метро. Никогда не смогу забыть несколько жутких случаев, когда я жила и преподавала в Лондоне. Кроме тесноты, которую вы чувствуете в вагоне, я имею в виду низкий потолок и маленькие окна, чувство замкнутого пространства

усиливается во много раз, когда электропоезд перемещается от станции к станции, и вы видите вокруг себя разных людей, некоторые из которых ведут себя как не вполне нормальные. В автобусе хотя бы есть возможность крикнуть водителю, чтобы остановился, если «публика» слишком активна, толкается и ведет себя так, что пуговицы отлетают.

Однажды Роб сказал мне, что в метро была остановка движения из-за совершенного кем-то самоубийства. Кто же после таких случаев захочет стать машинистом метро? Бывали случаи, когда на нужной станции поезд не останавливается, так как поступила информация, что на платформе находится оставленное в сумке взрывное устройство – Ирландской Республиканской Армии, конечно. А еще бывают отключения электричества. Как-то раз я сидела в ужасной темноте целый час. Было уже поздно, очень жарко, не хватало воздуха. Я старалась дышать через бумажный пакет с таблеткой успокоительного под языком. После этого я решила, что лучше пользоваться автобусом, хотя это и занимает больше времени.

Мой страх перед подземкой побуждал меня больше доверять Богу, когда я отправилась на детскую программу одна. К счастью, у меня было два попутчика на обратном пути – братя-подростки Данил и Илья. Инна просила их присмотреть за мной первые несколько раз. Она заметила, как я нервничала из-за того, что плохо ориентируюсь, где делать пересадку, и в какую сторону выходить из метро (станции имеют несколько выходов на поверхность). Я могу легко потеряться, так что очень благодарна им, что они были рядом. Ребята очень стеснялись. Они почти не понимали английского

языка. Наверное, им было не очень комфортно, что их видят с иностранной дамой. Однако, было так мило, когда они слегка подталкивали меня или нежно тянули за рукав, когда я поворачивала не в ту сторону. Эти мальчики направлялись в то же церковное офисное здание, где размещалась гостиница: там работали их родители.

К моему ужасу и шоку, однажды они не смогли меня сопровождать, и мне пришлось ехать одной. Я горячо молилась на каждом трудном для меня участке пути, в тоннелях, а также, когда через окно вагона видела название станции на платформе. Будучи зажатой людьми, невысокой леди было трудно увидеть украинские надписи. Я просто сказала Богу, что это Его программа и мне надо там быть. Самый сложный участок пути начинался после того, как я выходила из метро. Все улицы выглядели для меня одинаково. Проблемы с ориентацией в пространстве у меня начались с тех пор, как появилась опухоль в голове. Возможно, виной тому – эпилепсия, да еще возраст!

О радость! Я не только добралась без проблем первый раз, но и повторила это путешествие еще пять раз! Слава Богу, я справилась! В конце концов, я могла сказать: «Господь, если этому электропоезду суждено быть взорванным террористами, я – с Тобой!» Я не сгущаю краски! Когда мы с Робом были в Лондоне в 2005 по пути в Киев на евангельскую кампанию, за две недели до этого там прогремели взрывы в метро и в автобусе, а вторая попытка теракта была, когда я была в Киеве, а Роб оставался в Англии. Так что подземка пугала меня еще больше. Победа над этим страхом была настоящим достижением.

Когда Роб уехал, я была рада, что со мной в гостиничном номере согласилась пожить Наташа, которая была нашей помощницей на детской программе в 2005 году. Ее знание английского языка, а моего русского были такими, что общаться нам было очень весело. Она очень симпатичная девушка, чуть ниже меня ростом. Думаю, она чувствовала себя как дочка с мамой. В наше время не часто встретишь такого любвеобильного человека. Мы были искренне рады, что подружились. Наташа тоже с удовольствием посещала встречи по исследованию Библии. Мы были как школьницы-подружки, когда ходили за продуктами, готовили вместе завтрак в нашей комнате, пили чай, играли в интеллектуальные игры, которые мы с Робом очень любим. Моя юная подруга совмещает учебу в университете и работу в магазине женской одежды.

Меня приятно удивило то, что у такой молодой девушки были очень открытые отношения с Богом. Когда я говорю «открытые», я имею в виду, что она может встать на колени возле кровати и ей совершенно не мешает молиться, когда я, например, неожиданно вхожу в комнату. Каждый вечер она читала Библию и никогда не выходила на улицу, не остановившись перед дверью, чтобы помолиться. Даже по тону ее голоса, маинере ведения разговора можно было определить, что цель жизни для нее заключается в одном – исполнять волю Божью. Надеюсь, она не изменилась.

Три недели пребывания в Киеве в 2006 были для меня временем приобретения богатого духовного опыта общения с братьями и сестрами во Христе, и мне было одновременно грустно и радостно, когда я

возвращалась к Робу в Лондон, чтобы, переночевав, отправиться домой в Австралию.

* * *

И вот, в феврале 2007, пастор Бас, Роб и я начали подготовку к очередной полномасштабной программе, на этот раз – в городе Сумы, что в четырех часах езды на восток от Киева. Начало программы планировалось на 3 августа, а конец – 1 сентября. Но нам нужно было приехать на неделю раньше, в конце июля, чтобы подготовить все необходимое для евангельской кампании. Были помещены объявления о предстоящей поездке в адвентистской газете «Focus», которая издается для жителей юго-восточной части штата Квинсленд, и в газете церкви Южно-Тихоокеанского региона «The Record».

Интересно, каким будет это путешествие? Неизвестность дает ощущение приключения, захватывающих опытов с Богом и друзьями. Тебя переполняет невероятная радость, когда ты видишь людей, которые могли не найти Бога, если бы мы не приехали и не поделились с ними Словом Божиим. Как приятно будет встретиться на небе с теми, кому мы смогли помочь найти Спасителя на земле. Каждый из нас встретится с тем, кто потрудился для нашего спасения, включая Величайшего из всех – Иисуса. Но когда вы думаете о семье, друзьях, учителях, пасторах, служителях, о которых написано и которые сами писали, выпускали видеоматериалы, вы назовете лишь немногих, кто оказал на вас особое влияние, проследив цепочку вплоть до Адама и Евы.

Глава 11

И вот мы в Сумах

На этот раз мы летели через Сингапур, где мы с Артуром, единственные, кто прибыл из Брисбена, встретились с Велко Томиком – югославом по происхождению, и Александром Диких, родители которого были украинцами, хотя родился он в Китае. Они вдвоем приехали из Сиднея. Мы также были рады увидеться с Зоей Вонг и Анной Лисовой – русскими китаянками и Нормой Коди, родом из Уэльса. Эти три милых дамы прилетели из Аделаиды. Норманн Линсли из Брисбена и Шейн Смит из Албури-Водонга на тот момент уже отправились в Украину. Мы с Зоей и Шейном участвовали в программе Артура в Киеве в 2005-м. У Шейна в Сумах была особая миссия – он проводил отдельную программу параллельно с нами, но в другом районе города. У него была очаровательная помощница Светлана. Она отвечала за лекции о здоровом образе жизни.

Поскольку Роб отправился на 10 дней раньше, чтобы встретиться с семьей и друзьями в Англии, мне не оставалось ничего другого, как лететь в течение суток через весь мир вместе со всеми без остановки на ночлег. Честно говоря, я чрезвычайно трудно это переносшу, так как не могу спать в самолетах. Нам пришлось очень долго ждать пересадку в Амстердаме. Нужно

было убить СЕМЬ ЧАСОВ! Если бы не подлокотники на каждом сиденье, я могла бы прилечь! Через пять часов моего ожидания прилетел из Лондона Роб, так что оставшиеся два часа прошли в радостном общении, походах по магазинам и обедом на верхнем этаже аэропорта.

Когда мы наконец приехали в Киев, нас поселили в гостиничных номерах Левобережного Духовного Центра. Это – огромных размеров красивое церковное многофункциональное здание. Кроме большого зала для богослужений с массивным балконом, там есть еще малый молитвенный зал, книжный магазин, кабинеты руководителей Киевской Миссии, столовая, кухня и небольшая гостиница под самой крышей. Эта гостиница напоминает пещерный комплекс, располагающийся высоко в горах. Комнатки – очень маленькие, с наклонными потолками, слишком низкими, чтобы выпрямиться во весь рост. Из-за отсутствия окон там всегда душно. После первого такого ночлега Роб нашел отличное место для сна и перетащил наши матрацы и вещи на четыре этажа ниже – в малый молитвенный зал. Следующие две ночи он провел у открытого окна. Мы поступили так же, когда возвращались из Сум обратно и снова остановились на ночлег в этом здании. Роб, как любой лондонец, плохо переносит жару и духоту.

Затем мы отправились в Сумы. Мы получали огромное удовольствие от прогулок в утренней прохладе по городку. Мы жили в частном секторе, поэтому эту часть города скорее можно назвать поселком. В каждом дворе был небольшой садик с фруктовыми деревьями и виноградными навесами над садовыми

дорожками. Несобранные плоды падали на землю и, если их никто не подбирал – просто гнили под ногами. Было так мило наблюдать за владельцами коров, кур и гусей: они с хворостинами в руках терпеливо пасли своих питомцев, щиплющих травку вдоль дорог. Прогуливаясь дальше, мы могли дойти до березового леса, темного пруда и дальше – до реки, где в тишине на песчаных склонах или в надувных лодках сидели рыбаки с удочками.

Я не буду подробно описывать миссионерскую программу в Сумах, поскольку она аналогична той, которую мы провели в Киеве в 2005 году. В первых главах книги я очень подробно описала ее. Эта глава скорее дает представление о наших путешествиях, жизни и отношениях в команде, а также новых украинских друзьях.

После недели приготовлений к программе к нам присоединились еще две австралийские леди из Брисбена: мать и дочь Морин Элсон и Дэнис Крклек. У них была возможность оставаться с нами всего три недели. Когда Морин рассказала мне о свое миссионерском опыте в Монголии, я поняла, что Бог послал мне чудесную помощницу. Каждый, кто может проводить детскую программу без оборудования или каких бы то ни было подручных средств, и придумать все так, что дети с радостью будут стремиться посещать ее изо дня в день, заслуживает самой наилучшей похвалы. Она сказала, что у нее не было переводчика, но она смогла научить детей нескольким песням на английском языке, разыгрывала с ними истории и делала поделки из бумаги.

Инна, опытная учительница, снова была моей переводчицей. У нас был еще один юный, но полноправный

член команды. Это – десятилетний Илья, сын Инны. Он неплохо говорит на английском языке и прекрасно его понимает. Когда переводчики были заняты, а нужна была их помошь – искали Илью. Кроме того, англоязычные члены команды брали его собой, когда ехали в город по делам или за покупками. Пастор Бас поручал ему набирать тексты ежедневных «программок» для команды на компьютере и он с радостью выполнял это задание. Этот ребенок имеет музыкальный талант – прекрасно играет на пианино. Хотя ему очень хотелось поиграть и повеселиться вместе с другими детьми, каждый день он был возле пианино и аккомпанировал, когда мы с детьми разучивали и пели песни или играли в игры под музыку. Он также играл для нас и на заключительном концерте.

Так как на этот раз приходило намного больше детей, мы не смогли бы справляться без наших сумских помощников. Теперь же, когда приехала Морин, у нас была возможность каждый вечер проводить занятия поочередно, помогая друг другу. Мы обе говорим по-английски, обе знаем, как подобные мероприятия проводятся в Австралии, так что нам было легко подхватывать идеи и импровизации друг друга.

Морин, Дэнис и я часто вместе ездили в центр за покупками; мы вместе искали необходимые для детской программы канцтовары и другие вещи, когда Робу не хотелось выходить никуда из-за жары. Будучи втroeем из Брисбена, глубоко заинтересованными в успехе детской программы, мы творчески подходили к реализации нашего проекта. Морин очень артистично умеет рассказывать истории и эмоционально исполнять детские песни. Дети очень полюбили ее. Особенно она

подружилась с девочками постарше; они организовали кружок по шитью и шили мягких медвежат и кукол. А какие они придумали и сделали наряды для своих кукол! Если кому-то в миссионерскую команду нужна богообязненная, трудолюбивая, творческая, изобретательная женщина — разыщите и пригласите Морин!

Дэнис, опытный физиотерапевт, проводила медицинскую часть нашей программы. Когда им с мамой пришло время вернуться в Австралию, чтобы продолжить работу, все были по-настоящему опечалены, а некоторые дети просто рыдали.

Несколько недель спустя, в Австралии я с удовольствием наблюдала, как Дэнис, жена пастора, руководила программой для младших школьников на большом лагерном собрании церквей юго-восточной части Квинсленда. Это были 10 удивительных дней с утренними, дневными и вечерними встречами, веселыми массовыми мероприятиями и прогулками. Зал был оформлен, как морской берег, а сцена сделана в виде палубы корабля — все свидетельствовало о том, что сюда было вложено массу идей и усилий. Дэнис нельзя просто назвать врачом, она обладает незаурядным талантом в общении с детьми. «Яблоко от яблони не далеко падает», — как говорится в пословице (я имею в виду Морин, мать Дэнис, и ее способности в работе с детьми).

В Сумах у нас были хорошие условия проживания, но любезность со стороны окружающих и отношение общественности к иностранцам оставляли желать лучшего. Проведя много времени в Киеве, Роб, Зоя, Артур, Шейн и я были избалованы удобствами транспорта. Киевляне живут в относительно хороших условиях,

у них более развита экономика и в большинстве своем они трудоустроены. Все это вместе с атмосферой древнего города, прекрасной рекой, ухоженными парками и красивыми старинными и современными зданиями, на мой взгляд, дает киевлянам огромные преимущества. Жители Сум пока не имеют этого. На улицах Киева люди всегда улыбались нам в ответ, были рады поздороваться и подсказать что-то. В Сумах все по-другому. Если человек им лично не знаком, не всегда можно рассчитывать на помочь. Жизнь там показалась мне похожей на тяжелую рутину в бесконечной нужде. Я видела много мужчин с опухшими красными лицами, вне всякого сомнения, от злоупотребления алкоголем.

Те, кто бывал в офисе Украинского Униона в Киеве, должно быть помнят это большое красивое здание, расположенное недалеко от огромного крытого рынка и многих небольших магазинов. В Киеве магазины везде, где есть люди, тогда как в Сумах нам по 37-градусной жаре приходилось ежедневно долго идти по пыльной грунтовой дороге к остановке маршрутки, ждать ее, ехать в нестерпимой духоте и давке без вентиляции. Нам нужно было покупать себе необходимые продукты и канцтовары для программы. Благодарение Богу, еду нам готовили и в Киеве, и в Сумах трудолюбивые искусные повара за весьма символическую плату.

Шестеро наших соотечественников не участвовали в предыдущей программе в Киеве, и им не с чем было сравнить жизнь украинцев в Сумах. Но Инна, киевлянка, возвратившись после месячного отсутствия в Киев, с облегчением произнесла: «Наконец-то мы снова в 21 веке!»

Нет, Украина ни в коем случае не является страной третьего мира. Если вы когда-нибудь бывали в таких странах, вы скажете, что условия жизни тут намного лучше тех стран, так что у нас нет причин жаловаться, и, в конце концов, не является ли миссионерская работа синонимом отказа от удобств, испытаний и трудностей!? Едет ли кто-нибудь в миссионерское путешествие ради удобного жилья, идеальной погоды и дружелюбных людей? Хорошо ли, если подобные вещи становятся для нас определяющим фактором? Где наше самопожертвование? Что, если бы Христос смотрел на мир с подобной точки зрения? Он тогда, конечно же, не пришел бы нас спасать! Подумайте, что Он оставил, и не на шесть недель отъезда, а на 33 года! Как Его приняли? Как приветствовали его общество и власти? Был ли Он готов к распятию? Я озвучиваю здесь свои мысли потому, что знаю, что всякий верующий время от времени думает о жертве Христа и мне тоже хочется вместе с вами поразмышлять об этом.

Проведя достаточно много времени в Украине, мы увидели, что эта страна достаточно окрепла, чтобы проводить евангелизацию своими силами. В этой стране есть много образованных и опытных в вере людей. Богобоязненные, посвященные женщины и мужчины готовы проповедовать. Нужны не те, кто прилетит, проведет кампанию и улетит, а те люди, которые будут постоянно заботиться о своих соотечественниках. Я не видела там ни голода, ни недостатка в крыше над головой. Я не видела нагих людей и отсутствия элементарной медицинской помощи, которые можно видеть в странах третьего мира. Все это я с ужасом наблюдала в 70-е годы, когда была миссионером в Новой Гвинее. Я

вижу нищету в новостях про Африку, Азию и Южную Америку до сих пор.

В Сумах мы жили в доме пастора Александра (всего у нас было шесть Александров, и мы их различали так: Александр-пастор, Александр-помощник пастора, Александр-австралиец, Александр-переводчик, Александр-африканец, Александр-муж Галины). Однажды в воскресенье два молодых Александра (пастор и его помощник) устроили для нас пикник на берегу реки. Я так проводила время впервые. У нас были рыболовные снасти, надувная лодка, шахматы, прикрепленная на дереве мишень и дротики, бадминтон и крикет, музыка. Можно было и поплавать, но мы воздержались, так как увидели, что одна из фабрик сливает свои сточные воды на противоположном берегу реки. Было приятно видеть Артура отдыхающим у реки с удочкой в руках. В Австралии на своем острове это его любимое занятие в свободное время. Александры разожгли костер, а мы, женщины, завернули картофель в фольгу и бросили его в жар, чтобы испечь. Расстелив покрывала и целлофановые скатерти на земле, мы устроили поистине царский пир. Лина, жена пастора Александра, закупила много продуктов. Мы сделали массу различных бутербродов, несколько салатов, порезали овощи и фрукты и, конечно же, достали печенный картофель. Мы отлично провели время: повеселились и отдохнули.

В следующее воскресенье нам удалось побывать в живописном городе Полтаве. Мы с Робом, Инной и ее десятилетним сыном Ильей целый день любовались этим городом, посетили несколько музеев и магазинов. У нас была прекрасная передышка от утомительных

передвижений в душном транспорте, походов по тесному городскому рынку и пыльным дорогам. Новые места — вот, что любой путешественник ищет в чужой стране.

Полтава — областной центр региона, богатого нефтью и газом. Центр города очень напоминает Париж. Люди вели себя более беззаботно и были приветливы. Мы ехали по трехполосной широкой магистрали, а вдоль дорог видели красивые по своей архитектуре дома — музеи, библиотеки, театры, магазины. В самом сердце города построен подземный торговый центр с высокой стеклянной куполообразной крышей, в котором по кругу расположились несколько кафе. Нас освещал солнечный свет в то время, когда мы ели любимое австралийское лакомство — ПИЦЦУ!

Мы медленно прошлись по одетому в черный камень бульвару, где в палатках на улице был школьный базар: продавали только школьную форму и принадлежности. Началась последняя неделя трехмесячных летних школьных каникул и родители спешили собрать для детей необходимые вещи. Этот день был теплым и тихим. Мы ели фруктовый лед, любуясь причесанной лошадкой, запряженной в прогулочную коляску. Она потянулась ко мне, в надежде откусить кусочек. У нас когда-то была лошадь, и я их просто обожаю, поэтому я, конечно же, ее угостила.

Мы побродили по детскому парку и другим живописным местам, а затем зашли в дом-музей известного украинского писателя Ивана Котляревского. Я нигде больше не видела в Украине такого дома с садом, созданного в типично английском стиле. Мне очень нравится все английское, так что я почувствовала себя там

очень комфортно. Я поняла, что соскучилась по своим ежегодным путешествиям в Британию. Так хотелось, чтобы день тот не оканчивался, но нужно было возвращаться к своим обязанностям. Впереди была последняя неделя нашей программы.

* * *

Детская программа в Сумах была самой удачной из всех ранее проводимых мной программ. Намного больше детей и подростков, чем в программах, проведенных ранее в Киеве, посещали наши занятия. У нас была прекрасная дружная команда из трех австралийцев и четырех украинцев. Костюмы для инсценировки, сделанные вместе с моими друзьями из Бьюдезерской церкви для библейской истории, материалы для детских поделок, красочное убранство зала — все производило на детей колоссальное воздействие. Им очень нравились игры, в которые мы играем на западе: как для закрытых помещений, так и на свежем воздухе.

Получилось так, что наша программа стала логическим продолжением программы для детей «Страна здоровья», которую члены церкви незадолго до этого провели в парке возле арендованного нами зала Дома Культуры «Химик», а также на других площадках города. Когда я говорю «зал», не представляйте себе пышный зал с хорошим оборудованием и ремонтом, лучше подумайте о Парфеноне в Греции и вы ощутите ветшающее величие нашего помещения. Так вот, эта детская программа «Страна здоровья» проходила с использованием небольших палаток — «станций», каждая из которых имела свое название. Руководители, в основном молодежь, предлагали различные игровые

задания: конкурсы, викторины, вопросы. В игре они старались объяснить детям необходимость физической активности, свежего воздуха, солнечного света, правильного питания, сна, воздержания от негативных поступков. Парень в костюме медведя забавлял детей, игрался, шутил с ними и сразу же стал всеобщим любимцем. На рекламных буклетеах евангельской компании Артура Баса, рядом с информацией о детской программе была помещена фотография «Гоши» – так звали нашего мишку. Дети узнавали его и приходили целыми группами, а затем – приводили своих друзей на следующие встречи. Мы поощряли их за это небольшими игрушками. Виктор, то есть «Гоша», с головы до пят одетый в костюм, сделанный из искусственного меха, из которого шьют шубы, возился с детьми каждый вечер на 30-градусной жаре. Когда он, бедняжка, переодевался, костюм можно было отжимать. Детям нравились его шалости и шутки. Виктор с женой как раз ожидали рождения первого ребенка. Он будет замечательным отцом!

До сих пор нам не приходилось работать с группами детей более 45 человек. Теперь же их приходило очень много, а всего в нашей таблице посещаемости было записано 110 имен. Каждый ребенок, посетивший 6 встреч, с радостью шел домой с подарком – новой Детской Библией.

Главная программа пастора Баса имела мощную поддержку. Каждый день за час до начала программы начинался урок по изучению английского языка, который вел учитель из Австралии Норманн Линсли. У Норманна большой опыт преподавания английского языка в разных городах России. В это же время в

другой комнате Роб проводил серию семинарских занятий о бизнесе. Несколько остальных членов нашей группы под руководством Дэнис Крклек ежедневно устанавливали перед входом в Дом Культуры стенды с информацией, которую необходимо знать каждому человеку, желающему быть здоровым. Интересующимся прохожим и посетителям предлагали узнать свой биологический возраст. Для этого человеку измеряли рост, вес, давление и просили заполнить анкету о привычном для него образе жизни. После того, как компьютер обрабатывал данные, он выдавал результат, где был указан фактический возраст организма человека, а также даны рекомендации, что нужно делать для оздоровления организма. Каждый мог получить квалифицированную консультацию врача. Всех, кто проявлял интерес к нашей экспозиции, мы приглашали послушать лекции Дэнис Крклек, которые она подготовила в виде компьютерной презентации. Дэнис наглядно демонстрировала эффективные и простые методы улучшения здоровья и обретения бодрости. Людей привлекала личность Денис, ее харизма в сочетании с искренней теплотой и внимательным отношением к людям.

За полчаса до начала программы, для тех, кто пришел немного пораньше, Артур показывал видео о флоре и фауне Австралии. Людей также интересовала и эта часть программы, а некоторые специально приходили, чтобы увидеть эти фильмы. Он также показывал на большом экране слайды археологических раскопок в Библейских местах, говорил об их важности в подтверждении достоверности Библии и библейских пророчеств. Серию своих проповедей пастор озаглавил «Так говорит Библия».

Слушатели, которые никогда не слышали о Мессианских пророчествах и их исполнении в Новом завете в жизни Иисуса Христа, были потрясены точностью Слова Божьего и его незыблемостью. Вечер за вечером, они продолжали открывать для себя новые факты из книг Даниила и Откровения, не только полагаясь на слова Артура, но и самостоятельно читая тексты из Священного Писания. Каждый желающий получал Библию на русском или украинском языке при входе в зал. Чувствовалось, что люди полюбили предреченногоХриста. Они поняли, что Писание — это не просто книга, составленная для того, чтобы передать свод вероучений, но написана она божими людьми под водительством Святого Духа, чтобы показать Бога, любящего человека, желающего иметь с ним доверительные взаимоотношения.

Роб отвечал за работу аудио и видео оборудования. Я поинтересовалась у него, как он оценивает лекции Артура. Когда я познакомилась с Робом, я увидела в нем образованного атеиста с университетским дипломом, убежденного эволюциониста. Изучая Библию, становясь христианином, он говорил, что, благодаря Священному Писанию, получает много новых знаний по истории культуры и религии разных стран. «Лекции Артура, несомненно, обогатили мои познания в области истории и археологии, а также укрепили уверенность в истинности этой Книги книг». Ему нравилось, как Артур каждый вечер раскрывал перед слушателями новые истины, как здание, воздвигая их на основании предыдущих проповедей.

Каждый день в небольшой комнатке за сценой собиралась небольшая группа сумских членов церкви. Они

молились, чтобы Господь благословил пастора Баса и открыл сердца слушателей во время изложения библейских тем.

В последний день нашей программы в Сумах мы провели утреннее субботнее богослужение в этом зале. Это было служение Вечери Господней. Впервые кандидаты на крещение, по примеру Иисуса, смогли принять участие в Причастии: обряде омовения ног и принятия хлеба и вина. После окончания этого служения все желающие члены церкви, взволнованные кандидаты на крещение и мы сели в специально заказанные автобусы и отправились за город к месту крещения. К сожалению, погода в этот день нас не радовала: было достаточно прохладно и очень ветрено. Мы сочувственно смотрели на тех, кто предпочел крещение в реке крещению в церковной купели.

Среди 19 крещаемых было две женщины лет около 30-ти, страдающих церебральным параличом. Им было непросто войти в воду, но молодые братья заботливо занесли их, так, что им было очень приятно. На их лицах сияли улыбки. Пастор Бас находился в воде. При погружении в воду одной пожилой женщины он потерял равновесие и «принял водное крещение» вместе с ней. Мы впервые были свидетелями такого зрелища: трое из только что крестившихся не очень молодых людей решили, что у них есть отличная возможность поплавать и кролем поплыли через реку. На берегу, конечно, все оживились и начали смеяться. Пастору Басу помогали совершать торжественный обряд два Александра (пастор и его помощник) и Шейн. Все присутствующие запомнят этот веселый эпизод, как отличительный

знак именно этого крещения. Элемент юмора ничего не испортил.

Затем был небольшой общий обед на берегу реки, после чего мы отправились домой, чтобы немного отдохнуть перед вечерним финальным концертом и собрать вещи для отправки в обратный путь в Киев. Концерт удался на славу! Детская часть, к счастью, была в самом начале программы, поэтому мы смогли расслабиться и насладиться выступлениями взрослых. Нас пригласили на сцену и в торжественной обстановке подарили памятные сувениры и поблагодарили за совершенный труд. Мои дети обнимали меня и также дарили подарки. Они были очень расстроены, что мы уезжаем. Нам будет не хватать их любви и улыбок. Члены команды тоже будут скучать друг за другом. Миссионерская команда единодушно признала, что наши ежедневные утренние богослужения и питание за одним большим столом очень сдружили таких разных по возрасту, культуре и жизненному опыту людей.

Эпилог

«**Н**ет, Линочка, не надо!» – я не могла смотреть, как она плачет. Я уже твердо решила, что это было наше последнее путешествие в Украину. Мы сидели в микроавтобусе, который должен был везти нас в Киев из Сум, где мы провели пять недель библейских встреч, и Лина, жена пастора Александра, мать трех замечательно воспитанных мальчиков-подростков, умоляла меня приехать снова. «Я все время была задействована как музыкант на программе для взрослых, но мои сыновья каждый день с восхищением рассказывали мне о детской программе. Какие вы замечательные! То, что вы делаете уникально. Пообещайте, что приедете на следующий год! Она обхватила меня за шею и рыдала. «Лина, я была в Украине трижды за последние три года. Я не могу снова приехать. Моя мама такая старенькая, за ней нужно ухаживать, и мама Роба тоже хочет видеть его в Англии каждый год». Но мы все же пообещали навестить их в следующем году, когда будем ехать в отпуск. Я обняла ее, и мы вместе помолились.

«Быстрее, все по местам! Все взяли? Нужно отправляться, ведь ехать нам пять часов», – сказал водитель. Мы выехали в 10 часов вечера сразу после заключительного концерта.

* * *

На обратном пути в самолете я размышляла о том, как отличалась наша жизнь в Украине от Австралийских будней. Мы не смотрели телевизор, не читали газеты, не водили автомобили, не ходили на пляж или в кино. Нам не нужно было готовить, убирать или ухаживать за садом. Во время путешествия в 2005 году единственным телефонным звонком за весь день был звонок моего мужа в 10 утра. Он сообщал нам мировые новости (а мужчинам – последние результаты игры в крикет) и немного разговаривал со мной на другие темы. Я не переживала, что не успеваю навестить свою маму, ведь эту обязанность в мое отсутствие должен был выполнять мой брат Дэвид. Даже мысли о моей любимой собаке меня не очень волновали.

Мне нравилось посещать новые места с богатым культурным наследием, искать различия в том, как люди живут и общаются. Как прекрасно видеть богатство в природе, архитектуре, искусстве. Я наблюдала за отношениями между взрослыми и детьми, разными поколениями в семье, ведь они так отличаются от нашей англо-австралийской культуры. В европейских и азиатских семьях разные поколения проводят больше времени вместе, часто живут в одном доме. Видно больше уважения к пожилым людям. Сидеть вместе за одним столом за завтраком обедом и ужином для них – норма.

Нежно прислонившись к мужу в самолете в надежде немного поспать, я размышляла, и в моей голове возникали противоборствующие мысли. Если моя дочь Ли-Энн с мужем Доном поедут с нами в Лондон в 2008 году, а потом согласятся посетить Сумы,

я приеду. Мне бы очень хотелось, чтобы они увидели Украину. Ли чудесно общается с детьми. Она преподает в старших классах и умеет находить общий язык со старшеклассниками, которых мне с трудом удается заинтересовать. Да она просто влюбится в музыкально одаренных украинцев! Дон, как строитель и человек способный решать проблемы, будет просто бесценным. Я прикинула, что он сможет отремонтировать водопровод, проводку и сделать другую незаконченную работу в новом церковном здании. Так, стоп! Зачем все это?

Нет, ты знаешь, что ты не хотела приезжать на этот раз. Работники аэропорта и весь обслуживающий персонал вели себя очень недружелюбно. Когда ты в прошлый раз покидала страну, то твердо решила не возвращаться. Почему ты снова приехала? Никто не откликнулся на приглашение Артура, поехать и провести детскую программу. Моя близкая подруга и переводчица Инна очень хотела увидеть нас снова, а нам очень хотелось вновь повидать своих друзей. А еще – потому, что Хазел попросила меня присмотреть за своим мужем Артуром. Наверное, подожду, что скажет Ли, а пока ничего не буду предпринимать. Я знаю что, если бы я попросила, Роб поехал бы еще раз, ведь он был в Украине только дважды. Однако, он с большей радостью воспринял бы идею поехать в какую-нибудь другую страну, чтобы потрудиться для Господа. Он, как и я, любит путешествовать по всему миру.

* * *

Ответ пришел сам по себе. Когда мы приехали домой к себе на гору Тамборин, нас ожидало приглашение

на свадьбу племянницы Роба в Лондоне летом 2008. Роб решил для этой поездки взять длительный отпуск на работе. Теперь мы планируем провести три месяца следующего года в Англии. Моя дочь Ли и ее муж Дон тоже не против ненадолго поехать вместе с нами. Хочется надеяться, что нам удастся заехать на две-три недели в Сумы и провести во время летних каникул еще одну детскую программу. Я знаю как минимум двух человек, которые с восторгом воспримут эту идею: это – Лина и Инна!

*Ожидание австралийских друзей
в аэропорту*

*Артур Бас с братьями, принявшими кре-
щение на евангельской программе в 2005 г.*

Роб и Элайн Лиллистоун с Инной

Лена и Марта — лучшие повара в мире

Команда Артура

Наши водитель-музыкант Анатолий и Надежда, ответственная за работу в онкологовом центре

Выступление слабослышащих людей

Завет с Господом в 2005 г.

Приятно получить одобрение руководства Церкви

*Вертыло Л. и
Химинец И.
соверша-
ют обряд
крещения*

Новокрещенные

Детская программа

Дружеское общение с детьми на ковре

Дети с удовольствием делают поделки

*Интерактивный метод изучения Библии,
представленный Элейн в 2006 г.*

*Дети очень любят выступать
в костюмах*

*Инсценизация библейской истории
в адвентистской школе*

*Неплохо подкрепиться после интересной
программы*

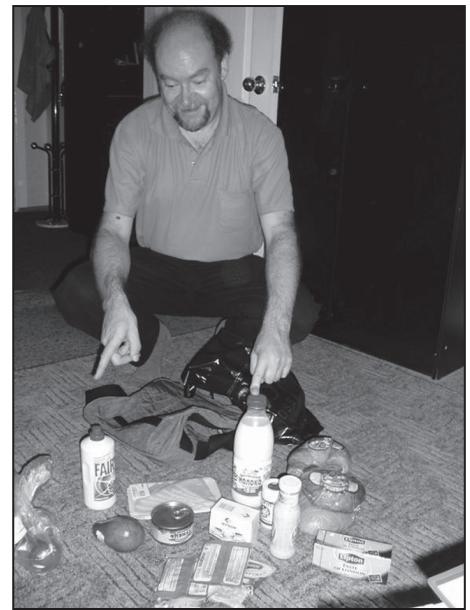

*Прощальная встреча с Робом и Элайн
в 2006 г.*

В гостях у Инны и Станислава

*Так вот чем
питаются
украинцы!*

С гостеприимной Оксаной

*Молитвенный дом в г. Сумы временно
стал домом команды Артура Баса*

*Благотворительная программа в детской
областной больнице в г. Сумы*

*Шейн Смит с помощницей Светланой
одновременно проводил программу в дру-
гом конце города*

За обедом

Галина с дочерьми баловали нас вкусными блюдами

Саша очень любит делать что-нибудь своими руками

Элайн с помощниками на детской программе в г. Сумы

Виртуозное исполнение Ильи снимается для телевизионных новостей

110 детей посетили программу в Сумах в течение 5 недель

28 августа — День Рождения Элайн. Настоящий!

Троє синовей Лини сердечно поздравляют Элайн с Днем Рождения

Дети увлечены интересной работой

Морин с девочками делает наряды для кукол

Выступление на финальном концерте

*Дети очень любили мишку Гошу
(Виктора)*

*Ежедневное утреннее богослужение
команды*

*Пастор Александр Шнуренко с женой
Линой — замечательный дуэт*

*Крещение после программы в г. Сумы
в 2007 г.*

*Хоровое пение.
Аккомпанирует Норман Линсли*

*Шейн Смит и Артур Бас во время
крещения*

Первая адвентистка в г. Сумы

Пастор Александр Шнуренко с удовольствием делает экскурсию по городу

Небольшой пикник после крещения

Воскресный обед на природе

В гостях у Артура Баса на острове, где он живет

Элейн со своей мамой после возвращения с программы

Артур Бас с женой Хазл в Турции после окончания евангельской кампании

Наша мечта — открыть в Буче производственную базу, где будут трудиться и зарабатывать на обучение студенты

Дети Божьи в Украине и России
Элайн Харкер

Ответственный редактор Инна Сосяк
Перевод Владимира Антонюка, Натальи Гнилюк
Корректура Ольги Сергеевой

Формат 84x108'/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Тираж 1 000 экз.